

# Политическое управление

---

*Научный информационно-образовательный электронный журнал*



Сетевое электронное издание

2014. № 02(08)

ISSN 2221-7703

УДК 32: 304: 330: 340: 351/354

ББК 66 (60, 63, 67, 71)

П 50

**Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал.** [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703. 2014. № 02(08). URL: <http://www.политуправление.рф> (копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru>).

**Political management: Scientific Information and Education Web Journal** [Network electronic edition, ISSN 2221-7703]. 2014. № 02(08). URL: <http://www.политуправление.рф> (copy - URL: <http://www.pu.virmk.ru>).

*Редакционный совет (Editorial Board):*

[Санжаревский Игорь Иванович](#), доктор политических наук, профессор - главный редактор, председатель совета. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал; Тамбовский государственный технический университет) / Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, - Chairman of the Board, Chief editor. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch; Tambov State Technical University).

[Андропова Ирина Владимировна](#), доктор политических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования (заведующий кафедрой Связей с общественностью, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара). Andronova Irina V., Doctor of Political Sciences, professor, honored worker of higher education (Head of the Department Public Relations, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara)

[Вилков Александр Алексеевич](#), доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой политических наук, Саратовский государственный университет им. Г.П.Чернышевского, г. Саратов). Vilkov Alexander, Doctor of Political Sciences, professor, head of the Department of Political Sciences (Saratov State University named GR Chernyshevsky, Saratov).

Волков Сергей Иванович, кандидат экономических наук, доцент. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал, заместитель директора) / Volkov Sergei I. Doctorate of Economic Sciences, Associate Professor. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch, Vice Director)

[Глухова Александра Викторовна](#), доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой социологии и политологии, Воронежский государственный университет, Воронеж). Gluhova Alexandra V., Doctor of Political Sciences, professor (head of the Department of Sociology and Politology, Voronezh State University, Voronezh).

Елагина Вера Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал). Elagina Vera S., Doctorate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department Public Administration (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch)

Крупинина Елена Анатольевна, кандидат политических наук (доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал), председатель комитета по информационной политике администрации г. Тамбова. Krupinina Elena A. Doctorate of Political Sciences (Associate Professor of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch), Chairman of the Committee on Information Policy Administration of Tambov.

[Магомедов Арбахан Курбанович](#), доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой связей с общественностью, Ульяновский государственный университет, Ульяновск). Magomedov Arbakhan K. Doctor of Political Sciences, professor (Head of the Department Public Relations, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk)

[Пирожков Геннадий Петрович](#), доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор (кафедра Связей с общественностью, Тамбовский государственный технический университет) / Pyrozkhov Gennady P., doctor of Cultural Sciences, the Doctorate of Historical Sciences, professor (Department of Public Relations, Tambov State Technical University, Tambov).

[Фомин Олег Николаевич](#), доктор политических наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, заместитель директора по научной работе) / Fomin Oleg N. Doctor of Political Sciences, professor (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volga Management Institute named PA Stolypin, Vice Director for Research)

[Шестов Николай Игоревич](#), доктор политических наук, профессор. (кафедра политических наук, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского). Shestov Nicolai I., Doctor of Political Sciences, Professor. (Department of Political Sciences, Saratov State University named NG Chernyshevsky).

**Выпускающий редактор (technical editors):**

Переверзева Анастасия Алексеевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / Pereverzeva , Anastasiya A., Doctorate of psychological Sciences, Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: [mishinaaal@mail.ru](mailto:mishinaaal@mail.ru)

ISSN 2221-7703

## Содержание 2014 - № 2 (08):

<b><u>Глобализация и патриотизм: союзники или враги / Globalization and patriotism: Friends or Foes.</u></b> (Трифонов Ю.Н. / Trifonov Yury N.) Одной из наиболее острых теоретических и практических проблем современных общественных и гуманитарных наук является вопрос о влиянии процессов глобализации на патриотическое сознание граждан.	4
<b><u>Трансформация морально-психологического облика военнослужащих шестой армии вермахта в Сталинградском «котле» / The transformation of the Moral and Psychological Portrait of the 6th Wehrmacht Army Soldiers in the Stalingrad "Cauldron"</u></b> (Молотков С.Н.) В статье на основе многочисленных писем, дневников, воспоминаний военнослужащих шестой армии вермахта предпринимается попытка сформировать целостную картину «войны и жизни» в Сталинградском «котле».	12
<b><u>Инновационная экономика России: противоречия и перспективы развития / Innovative economy of Russia: contradictions and prospects of development</u></b> (Дмитриева Е.И.) Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с инновационным развитием экономики России, и необходимости переориентации государственной инновационной политики.	28
<b><u>Об итогах исполнения федерального бюджета за 9 месяцев 2014 года / About the results of the execution of the Federal budget for the first 9 months of 2014</u></b> (Баева Е.А., Иванова С.А.) Статья посвящена анализу итогов исполнения федерального бюджета за девять месяцев 2014 года.	38
<b><u>Военно-экономические потребности и пути их удовлетворение в современных условиях / Military and economic needs and ways to meet them nowadays.</u></b> (Бессонов В.В.) В статье рассмотрены причины возрастания военно-экономических потребностей Вооруженными Силами России в современных условиях.	46
<b><u>Социальное обслуживание граждан в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития / Social services for citizens in the Russian Federation: problems and prospects</u></b> (Колмыкова О.Н., Хмельков А.Б., Шаповалова В.А. / Kolmykova Olga., Khmelkov Alexey B., Shapovalova Valentina A.) В статье рассматривается существующая в России система социальных служб, они динамично развиваются и постепенно интегрируются в единую национальную систему социального обслуживания населения.	51
<b><u>Социальный заказ и стратегические ориентиры профессиональной подготовки специалистов, бакалавров, магистров для сферы связей с общественностью в системе высшего образования России / Social order and strategic reference points of specialist, bachelor and master vocational training for a public relations sphere in the system of higher education in Russia</u></b> (Швецова Е.В., Швецов А.Е.) В статье рассматриваются проблемы профессиональной подготовки для сферы PR в системе высшего образования России; выявлены стратегические ориентиры и задачи подготовки PR-кадров; рассмотрены компетенции, необходимые для профессий сферы связей с общественностью.	58
<b><u>Трудовики и народные социалисты в политической элите российской провинции начала XX века / Trudoviki and Popular Socialists in the political elite of the Russian province of the early twentieth century</u></b> (Протасова О.Л.) В статье анализируется состав правонароднической (или леволиберальной) провинциальной российской элиты.	69
<b><u>Социальный заказ и стратегические ориентиры профессиональной подготовки специалистов, бакалавров, магистров для сферы связей с общественностью в системе высшего образования России / Social order and strategic reference points of specialist, bachelor and master vocational training for a public relations sphere in the system of higher education in Russia</u></b> (Швецова Е.В., Швецов А.Е.) В статье рассматриваются проблемы профессиональной подготовки для сферы PR в системе высшего образования России; выявлены стратегические ориентиры и задачи подготовки PR-кадров; рассмотрены компетенции, необходимые для профессий сферы связей с общественностью.	75
<b><u>Направления совершенствования законодательства о статусе судей в рамках реформирования юридического образования (в рамках системы «бакалавриат-магистратура») / Direction of improvement of legislation on the status judges within the framework of the reform of legal education /within the framework of the system " bachelor-magistracy".</u></b> (Рашева Н.Ю.) В статье анализируется ситуация, когда бакалавры, претендующие в будущем занять место судьи, сталкиваются с потребностью продолжать обучение в магистратуре.	86
<b><u>Проблемы правового регулирования и перспективы развития юридических клиник в России / Problems of legal regulation and prospects of development of legal clinics in Russia</u></b> (Панкратова М.Е.) В работе рассматривается значение юридических клиник для подготовки будущих юристов, анализируется современное состояние и основные проблемы правового регулирования деятельности юридических клиник в России/	94

## **ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПАТРИОТИЗМ: СОЮЗНИКИ ИЛИ ВРАГИ**

*Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail: liony12345 @rambler.ru*

*УДК 32.019.51*

*Одной из наиболее острых теоретических и практических проблем современных общественных и гуманитарных наук является вопрос о влиянии процессов глобализации на патриотическое сознание граждан. В результате его осмысления появились различные, включая диаметрально противоположные позиции относительно соотношения глобализации и патриотизма. При этом во всем их многообразии можно выделить те, что основываются на метафизическом подходе к данному вопросу, тогда как, по мнению автора, более продуктивным является диалектическое его рассмотрение.*

*Ключевые слова: глобализация, патриотизм, антипатриотизм, патриотический нигилизм, космополитизм, планетаризм.*

## **GLOBALIZATION AND PATRIOTISM: FRIENDS OR FOES**

*Trifonov Yury N., PhD in Philosophy, Docent, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia. E-mail: liony12345 @rambler.ru*

*UDK 32.019.51*

*One of the most challenging theoretical and practical problems of modern social sciences and humanities is a question of the impact of globalization on the patriotic consciousness of citizens. As a result of researches various diametrically opposite points of view on relations of globalization and patriotism were created. Moreover, from this variety it is possible distinguish those ideas, that are based on the metaphysical approach to the issue, while, according to the author, more productive way is dialectical.*

*Keywords: globalization, patriotism, anti-patriotism, patriotic nihilism, cosmopolitanism, planetarism.*

Глобализация – это в большей степени, безусловно, объективный и закономерный процесс развития земной цивилизации. Но осмысливается он, как известно, в субъективных формах. В связи с этим теоретический и практический интерес вызывают вопросы, связанные с влиянием процессов глобализации на такой срез общественного и индивидуального сознания, как его патриотическая составляющая. Иными словами, в настоящее время актуализируются проблемы, касающиеся патриотизма, отношения к Родине и мировой цивилизации. Можно сформулировать вопрос и так: не утрачивает ли патриотизм свою былую ценность в условиях глобализирующегося мира?

В научной литературе отмечается, что эпоха глобализации, масштабных миграционных процессов, вызвавших культурные трансформации в развитых странах, привлекла к проблеме патриотизма новое пристальное внимание.

С одной стороны, с патриотизмом начинают связываться ожидания в противостоянии глобализационному нивелированию культур, защите национальной специфики, политической и экономической безопасности [12, 10]. На этот счет Е.Г. Сулименко подчеркивает, что в условиях глобализации для любой страны, не относящейся к «золотому миллиарду» человечества, перманентно существует опасность глубокого социокультурного кризиса, связанная с экспансией внешних и внутренних угроз для национальной безопасности, носящих, как правило, духовно-практический характер негативного свойства. Эти угрозы в бытии так называемой догоняющей цивилизации реально проявляются в насаждении «чужого» образа жизни, наступлении на ментальную идентичность, унификации культурных продуктов, перенасыщении публичной сферы деструктивной информацией, что неизбежно влечёт за собой дезориентацию сознания и поведения людей в повседневности [11, 3].

По мнению М.В. Козловой, преувеличение значения общественных идеалов, стандартов жизни западных обществ и неправомерное их распространение на иные типы общества влечёт за собой национальные катастрофы, экономические кризисы и духовное обнищание. А навязывание их в качестве основы в системе всего мирового сообщества раскрывается как глобализационное давление, как установление противоестественных состояний общества [2, 3]. При этом под глобализационным давлением понимается *неконструктивное* навязывание своей системы ценностей объекту (стране, региону), вместо гармоничного взаимопротекания положительного опыта между субъектами глобализации.

Отметим, что в качестве одного из средств противодействия глобализационному давлению рассматривается именно патриотизм, способствующий сохранению самобытности и уникальности народов и их культур.

С другой стороны, под воздействием глобализационных процессов многими людьми патриотизм воспринимается как нечто несовременное, безнадежно устаревшее, а потому – вредное. «Объективная вредность» патриотизма усматривается, в частности, в том, что он якобы ведет к разобщению народов в то время, когда необходимо их полное единение (перед лицом экономического кризиса, экологических проблем, возможных техногенных и космических катастроф и т.п.). Поэтому его необходимо отправить на свалку истории.

Выделенные нами противоположные точки зрения свидетельствуют, в том числе, и об амбивалентности процессов глобализации. На этот счет Д.В. Кравцов пишет, что «нынешний опыт, связанный со стремлением использования глобализации в качестве инструмента реализации проектов мирового господства отдельно взятой страны, или группы стран, попытка поставить информационные технологии, транснациональный капитал и др. на службу замыслов превращения планеты в зону тех или иных «национальных интересов» свидетельствуют об амбивалентности процессов глобализации. Возможность их проведения не в соответствии, а вопреки целям выживания и историческим перспективам человека проистекает из конкретных исторических и существующих в настоящее время условий культурно-цивилизационного роста. А они таковы, что позволяют с достаточно высокой степенью вероятности предполагать, что векторы культурной и цивилизационной эволюции отнюдь не совпадают и их соотношения варьирует в достаточно широком диапазоне различий, определяя важнейшие качественные характеристики общества» [3, 132].

Для того, чтобы выяснить истину в рассматриваемом вопросе, необходимо соотнести такие понятия, как «глобализация», «патриотизм», «патриотический нигилизм», «космополитизм», «планетаризм» и т.п. В научной литературе отмечается имеющийся разброс значений термина «глобализация», что проистекает из реальной специфики времени, тех резких изменений, которые произошли в мире в конце XX в. и продолжающейся в XXI столетии. Тем не менее, термин «глобализация» употребляется, главным образом, для характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба процессов в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, а содержательно затрагивают интересы всего мирового сообщества [3, 18].

С учетом сказанного, под глобализацией нами понимается совокупность объективно-субъективных фундаментальных процессов, существенно изменяющих основы и облик цивилизации, знаменующих новый этап развития человечества. При



этом (что принципиально важно) следует различать понятия «глобализация» и «насильственная глобализация».

В свою очередь вопрос о том, что такое «патриотизм», при всей его кажущейся очевидности, также является достаточно сложным и поэтому порождает постоянные дискуссии. Наблюдается весьма широкий разброс мнений, начиная от признания патриотизма наивысшей ценностью и, заканчивая его полным отрицанием. Причем противостояние патриотизма и антипатриотизма наблюдается еще в древности, практически с появлением первых государств.

Достаточно напомнить лишь некоторые примеры негативного отношения к патриотизму. Так, известно высказывание О.Уальда: «Патриотизм – это религия бешеных». Заметим, что такая позиция характерна и для отечественной общественной мысли. Например, А.И. Герцен в своём «Колоколе» провозглашал: «Россия поражена сифилисом патриотизма». По словам Д.И. Менделеева, в начале XX века половина государственных людей Россию не любила.

Данная «традиция» продолжается и в современных условиях. Действительно, патриотизм в конце 80-х - начале 90-х годов XX века клеймился во многих средствах массовой информации как нечто антигуманное, являющееся «последним прибежищем негодяя». Да и в последние годы, несмотря на внешние изменения, ситуация остается весьма острой и неоднозначной.

Возникает вопрос о том, в чем причина такого разброса мнений относительно сущности, содержания и значения патриотизма. Одной из главных причин, на наш взгляд, является то, что помимо Родины как таковой (как объективной реальности), в обществе существует достаточно много субъективных ее образов. В зависимости от того, какой нарисован «образ Родины», таково и отношение к реальному Отечеству, к сложившейся в нем социально-экономической, политической и духовно-нравственной ситуации.

В целом же притупление патриотических чувств может быть вызвано различными причинами: экономическими, политическими, социальными, идеологическими, религиозными и др. Вполне обоснованно утверждение И.В. Цветковой о том, что патриотические ценности подвержены влиянию социально-политических и экономических факторов [13, 46]. Например, П.И. Симуш утверждает, что кризис российского патриотизма обусловлен сырьевым характером экономики, расколом в обществе и дефицитом доверия к власти. Именно поэтому, по его мнению, идет громадная «утечка мозгов» за рубеж, примерно 2/5 молодых образованных людей желают работать за границей [10, 205].

Представители либеральной оппозиции в современной России заявляют о своей борьбе с «путинским режимом», и поэтому негативно оценивают возможные проявления патриотизма в условиях тоталитарного государства.

Анализируя сложившиеся формы патриотического сознания в современном российском обществе, можно сделать вывод о наличии не только крайних позиций – патриотизма и антипатриотизма – но и множества переходных форм. Речь идет о различных духовно-практических явлениях, связанных с патриотизмом, но имеющих противоположную ценностную направленность. Так, к числу искаженных и превращенных форм патриотического сознания относятся, с одной стороны, - патриотический фанатизм, «ура-патриотизм», ложный «антипатриотизм» и т.п., и, с другой стороны, – «лжепатриотизм», патриотический нигилизм, контрпатриотизм, патриотический индифферентизм и т.п. Все они, независимо от своего содержания, представляют собой односторонний, метафизический подход к сущности патриотизма, абсолютизируя, доводя до крайности тот или иной его аспект.

Очевидно, что если в Отечестве что-то не так, то это еще не является основанием для того, чтобы занимать антипатриотическую позицию, метафизически отрицая при этом возможную, а зачастую, и необходимую любовь к Родине. Истинный патриотизм как раз и заключается в стремлении исправить ситуацию к лучшему.

Столь же вреден, непродуктивен и противоположный подход - апологетический, проявляющийся в провозглашении необходимости проявления, например, государственного патриотизма, безотносительно к тому, в каком государстве живут люди, на что направлена его политика, каковы ее цели и методы достижения и т.д. Очевидно, что весьма цинично будут звучать призывы любить государство с диктаторским, антинародным режимом и т.п.

Подчеркнем, что среди обозначенных превращенных форм патриотического сознания под воздействием процессов глобализации в наибольшей степени находится патриотический нигилизм, представляющий собой отрицание позитивной ценности родины как таковой. То есть, в отличие от специфичной для антипатриотизма ненависти к родине, здесь имеет место отрицание особого и незаменимого ее места в системе ценностей личности и общества.

Патриотический нигилизм выражается в слепом поклонении всему иностранному, фанатической преданности какой-либо чужой культуре и т.п. Данная традиция, к сожалению, хорошо известна в нашей стране. Например, образ одного из таких «патриотов» нарисовал Н.С. Лесков. В повести «Однодум» описывается губернатор С.С. Ланской, который «любил Россию и русского человека, но понимал его барственно, как аристократ, имевший на все чужеземный взгляд и западную меру» [4, 217].

Проявлениями патриотического нигилизма являются гуманитаризм и космополитизм. Гуманитаризм, по мнению А.Н. Малинкина, представляет собой абстрактную любовь ко всему, что в глазах таким образом любящего имеет человеческое лицо. В его основе лежит ограниченная и исторически себя изжившая идея равенства природы всех людей (разумная сущность человека), а также более чем двусмысленная идея «общечеловеческих» ценностей [6, 101].

«Современное человеколюбие» возникло, прежде всего, как протест против любви к родине и в итоге стало протестом против всякого организованного сообщества. Так что одним из источников современного человеколюбия является вытесненная ненависть к родине.

М.В. Козлова считает, что насаждение общечеловеческих ценностей не только приводит к нарушению баланса между духовными и материальными компонентами, но как показывает практика, является конфликтогенным. Принципиальную угрозу системе духовных ценностей, по ее мнению, несёт экономоцентрическая направленность современной глобализации, в которой идея свободного рынка не только превалирует, но и является своеобразным критерием цивилизованности [2, 11].

По мнению представителей консервативного типа (умеренных новых «славянофилов»), надо дать решительный отпор европо- и американоцентризму («западнизму»), выдающему себя на словах за «глобализацию» на базе «общечеловеческих ценностей», но на деле отождествляющему западную цивилизацию с общечеловеческой, а прогресс - со всемирной вестернизацией [7].

На ошибочность теории абстрактной любви к человечеству обращал особое внимание великий русский ученый Д. Менделеев: «Любовь к Отечеству или патриотизм, как вероятно неизвестно читателям, некоторые из современных

учений крайних индивидуалистов уже стремятся представить в худом виде, говоря, что ее пора заменить совокупностью общей любви к человечеству... Ложность такого учения становится, на мой взгляд, ясна не столько со стороны одних важнейших исторических услуг скопления народов в крупные государственные единицы, вызывающее самое возникновение патриотизма, сколько со стороны того, что ни в коем будущем нельзя представить слияние материков и стран, уничтожение различий по расам, языку, верованиям, правлениям и убеждениям, а различия всякого рода составляют главную причину соревнования и прогресса... Любовь к Отечеству составляет одно из возвышеннейших отличий развитого общежитного состояния людей от их первоначального, дикого или полуживотного состояния» [8, 111-112].

Еще одно проявление патриотического нигилизма – космополитизм - возник, как известно, как умонастроение космической экзистенциальной бездомности («у философа нет отечества»), индивидуально-эгоистической отчужденности от родины и циничного безразличия по отношению к ней («ubi bene, ibi patria» – «где хорошо, там и отечество»).

Космополит чувствует и считает себя «гражданином мира» не потому, что любовь к родине – «малой» и «большой» – настолько в нем крепка и сильна, что естественно перерастает в любовь ко всему миру, ко всем людям, человеку вообще, а, наоборот, потому, что явно или тайно ненавидит и презирает родину. У космополита любовь к отечеству либо ничтожно слаба, либо вообще атрофировалась, так как яд ресентимента вытравил ее, дав взамен иллюзию причастности к общности более высокого порядка и значимости, – ко всему миру, человечеству. Но объективно более высокая ценность этой общности (самой по себе, конечно, не иллюзорной) для космополита не самоцель, не предмет любви и деятельного, жертвенного служения, а всего лишь средство – основание и повод для высокомерного, презрительного отношения к своему народу и родной стране [6, 109].

Считаем, что сторонники космополитизма, известного своим оппонированием патриотизму, в своих интересах используют идеологию глобализма (не путать с глобализацией как объективным процессом). Заметим, что установка на интеграцию в мировое сообщество на основе космополитизма (где хорошо, там и отечество) соответствует всемирно-историческому мегатренду глобализации, ведущему к образованию «мирового общества» под эгидой США.

Глобализация, понимаемая и позиционируемая её идеологами в материалистическом смысле, приводит к тому, что ценности западного потребительского мира презентуются как общечеловеческие, где, как правило, нет места духовным ценностям в традиционном, отечественном смысле. Глобализация является не только средством навязывания западной системы ценностей, у которой материальная составляющая является доминирующей, но и ведёт к разрушению сложившейся веками отечественной системы ценностей, где духовная составляющая всегда была приоритетной [2, 9].

Э.Е. Жижимов отмечает, что политическая глобализация, конституирующая «космополитические» тенденции в развитии национального государства (преодоление автаркии, транснационализация полномочий государственного управления и т.д.), не означает его дезтатизации. Национальное государство, по его мнению, остается приоритетным субъектом регулирования общегражданской жизни (социальная политика, безопасность, суверенитет, поддержание инфраструктуры, стимулирование гуманитарного роста) [1, 4].



Достаточно опасную и вредную для интересов страны позицию, на наш взгляд, занимают представители либеральной оппозиции, принявшие модель однополярного мира и вассально-зависимых государств, в том числе и России. В связи с этим вполне обоснованным является утверждение о том, что «сегодня как никогда научному сообществу от государственников до анархистов, от консерваторов до прогрессистов, от сторонников диктата до либералов, от «неославянофилов» до «неозападников», всему обществу предстоит совместно работать над поиском и формулированием общенациональных принципов развития. А это значит, что либералы и анархисты должны научиться разговаривать с государственниками и представителями консервативных взглядов и, наоборот» [9].

Более правильной в этом отношении является, по нашему мнению, точка зрения планетаризма, представляющая собой сверхнациональное сознание принадлежности к человеческой общности на планете Земля, чувство любви ко всем живущим и всему живому на ней и солидарности с ними, готовность деятельно и жертвенно им служить. В основе этого позитивного чувства и сознания необходимо лежит патриотизм, естественно перерастающий свои локальные и национальные границы [6, 110].

Нами разделяется мнение о том, что глобализация экономики, политики, культуры, образа и стиля жизни, в значительной мере стимулируемая электронными средствами массовой информации и Интернетом, – всемирно-историческая тенденция, неотвратимо ведущая к формированию планетарной цивилизации. Но глобализация не только не означает универсализацию и унификацию, но как раз во многом исключает их. Глобализация основывается на планетаризме, то есть предполагает патриотизм, интенсификацию развития национальных культур, еще более бережное отношение к их самобытности. Универсализация базируется на космополитизме, индифферентном или даже враждебном по отношению к национально-культурным различиям, ведет к их стиранию, забвению традиционных ценностей, самобытных устоев и обычаев [6, 101].

В условиях глобализации дело чести отечественной политической элиты - как можно скорее вернуть народу те виды социокультурной практики, в которых он может и должен достигать поразительных успехов, что он уже неоднократно доказывал. Тогда и «конкуренты» быстро вспомнят, на чем стоит российская земля.

Тем не менее, рост числа приверженцев космополитического мировоззрения требует четкого ответа на вопрос о том, не является ли патриотизм барьером на пути глобализации мира, не способствует ли он изоляции той или иной страны от мирового сообщества.

Вполне обоснованно на этот счет рассуждает А.Н. Малинкин: «Видеть в патриотизме то, что должно быть «отвергнуто» как консервативная изоляционистская тенденция, – глубокое заблуждение. Любовь к отечеству не изолирует от мира, а как раз открывает мир в подлинном свете: позволяет увидеть планету Земля не как внутренне индифферентное, а потому не способное к развитию, общечеловеческое единство, но как плодотворное единство многообразия, ориентированное на инновации [6, 111].

Данное мнение разделяет и В.Ф. Шаповалов: «патриотизм определяется и тем, что развитие все более широких и тесных контактов между народами, расширение и укрепление международного сотрудничества не ведут к уничтожению различий народов, стран и континентов» [14].

С точки зрения социальной феноменологии, любовь к родине – «вечный» социальный феномен и непреходящая человеческая ценность. Она не подлежит ни

психологическому «изжитию», ни диалектическому «снятию», основанному на мифической силе отрицания [6, 112].

Исследуемый нами вопрос актуализируется наметившимися тенденциями во внешнеполитической и внутривнутриполитической жизни страны, очередной импульс которым придали события вокруг Украины. Так, по мнению А.В.Лукина, ситуация с Крымом поставила многих перед порочным выбором. Он отмечает следующее: «многие либералы считают, что уменьшение российского влияния в мире как влияния негативного, благоприятно для внутренней либерализации и неизбежно должно ее сопровождать. В то же время те, кто выступает за собственную роль России в мире, укрепление ее влияния, часто – сторонники жесткого внутривнутриполитического режима, авторитаризма, а порой даже возрождения сталинизма. В результате россияне должны выбирать: либо выступать за демократизацию, но против усиления России на мировой арене, за ее превращение в младшего, подчиненного партнера Запада, либо за укрепление России, но с установлением диктатуры, национализмом и угрозой всем вокруг» [5, 163].

В связи с этим А.В. Лукин предлагает России и россиянам особый (третий) путь, который, по его мнению, будет отвечать чаяниям большинства, – «соединение нормального, умеренного патриотизма, естественным образом свойственного жителям большой и гордой своей историей страны, с умеренным же либерализмом, выражающемся в стремлении жить свободнее, по закону, без воровства и коррупции, с развитым самоуправлением» [5, 170].

Данная рекомендация вызывает ряд, на наш взгляд, обоснованных возражений. Прежде всего, это касается утверждения о нормальном, умеренном патриотизме. Дело в том, что патриотизм (настоящий, а не искаженный), вне всякого сомнения, нормален.

Относительно же умеренности патриотизма, отметим следующее. Безусловно, в патриотизме, как и во всем, важна мера. Действительно, патриотизм (опять же настоящий, а не искаженный), существует в пределах определенной границы меры, сохраняя свою качественную определенность и не переходя в нечто иное, например, в патриотический нигилизм или «ура-патриотизм». Другое дело, что степень проявления патриотизма может быть разной. Так, в обычном, нормальном состоянии общества личность не может и не должна быть жертвой государства либо какой-то социальной общности. В военное же время Родина, напротив, нуждается в чрезмерном патриотизме своих граждан, вплоть до их самопожертвования.

И еще одно соображение по поводу утверждения А.В. Лукина о том, что умеренный либерализм выражается в стремлении жить свободнее, по закону, без воровства и коррупции, с развитым самоуправлением. Но разве патриотизму чужды стремление жить свободнее, по закону, без воровства и коррупции, с развитым самоуправлением и т.д.? Безусловно, нет. На каком основании А.В. Лукин связывает эти социальные нормы и ценности исключительно с либерализмом и, тем самым, отказывает патриотизму в приверженности им – не совсем понятно. Очевидно другое – стремление к подлинным ценностям не исключает, а предполагает наличие любви к Родине. В полной мере это относится и к ценностям общечивилизационного порядка.

Итак, процессы глобализация - это проявления диалектического принципа единства мира. Действительно, мир един, но един во всем своем многообразии. В научной литературе высказываются соображения о том, что Россия может возглавить естественную глобализацию на базе русского космизма, в основе которой

- диалектическое отношение ко всем ценностям, выработанными сообществами, что будет мотивировать высокую духовность в будущем мироустройстве [2, 17].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в вопросе о соотношении глобализации и патриотизма необходимо придерживаться диалектического подхода, так как оба эти феномена дополняют и взаимообогащают друг друга.

[Комментарии доцента кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «РАНГХиГС» \(Тамбовский филиал\) д.филол.н., доцента Счастливецова А.Н. к статье и рекомендация к печати.](#)

**Список литературы:**

1. Жижимов Э.Е. *Российская демократия в условиях глобализации: Автореф. дисс. ...канд. полит. наук.* – Ярославль, 2011.-22 с.
2. Козлова М.В. *Духовность общества в условиях глобализации: Автореф. дисс. ...канд. филос. наук.* – Красноярск, 2012. – 23 с.
3. Кравцов Д.В. *Феномен глобализационного давления: социально-философский анализ: Дисс. ...канд. филос. наук.* – Красноярск, 2012. – 167 с.
4. Лесков Н.С. *Очарованный странник: Повести и рассказы.* – М.: Современник, 1983. - 432 с.
5. Лукин А.В. *Шовинизм или хаос: порочный выбор для России // Полис. 2014. №3. С.163-171.*
6. Малинкин А.Н. *Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С.87-119.*
7. Малинкин А.Н. *«Новая российская идентичность»: исследование по социологии знания <http://www.nir.ru/sj/sj/sj4-01mal.htm> [дата обращения 03.07.2014].*
8. Менделеев Д. И. *К познанию России.* - СПб., 1907.- 288 с.
9. Санжаревский И.И. *О российской конституционности и национальной идее (к 20-летию Конституции Российской Федерации // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 2. URL: <http://www.политуправление.рф/archiv/2011/01/kgupinina.htm> [ дата обращения 03.07.2014].*
10. Симуш П.И. *Patriotica России: нужна ли она властителям? // Власть. 2013. №4. С. 201-205.*
11. Сулименко Е.Г. *Культурная политика как фактор национальной безопасности в условиях глобализации: Дисс. ... канд. культурологии.- М., 2008.- 158 с.*
12. Халимбекова М.Х. *Феномен патриотизма: философско-культурологический дискурс: Автореф. дисс. ...канд. филос. наук.* – Астрахань, 2012. – 21 с.
13. Цветкова И.В. *Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) // Социс. 2014. №3. С.45-51.*
14. Шаповалов В.Ф. *Российский патриотизм и российский антипатриотизм: <http://www.nashasreda.ru> [ дата обращения 03.07.2014].*

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЛИКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ШЕСТОЙ АРМИИ ВЕРМАХТА В СТАЛИНГРАДСКОМ «КОТЛЕ»**

*Молотков Сергей Николаевич,  
канд. исторических наук*

*Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Россия*

*E-mail: [shummer80@gmail.com](mailto:shummer80@gmail.com)*

УДК 94(48).083

*В статье на основе многочисленных писем, дневников, воспоминаний военнослужащих шестой армии вермахта предпринимается попытка сформировать целостную картину «войны и жизни» в Сталинградском «котле». Анализу подверглись процесс складывания ценностных представлений, трансформации образа врага в сознании военнослужащих, особенности адаптации фронтовиков к военным реалиям, фронтовой быт в условиях окружения.*

**Ключевые слова:** *Сталинградский «котел», шестая армия вермахта, немецкие военнослужащие, образ врага, морально-психологический облик, фронтовой быт, трансформация личности.*

## **THE TRANSFORMATION OF THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE 6TH WEHRMACHT ARMY SOLDIERS IN THE STALINGRAD “CAULDRON”**

*Molotkov Sergey N.*

*Doctorate of History*

*Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration,  
Tambov, Russia*

*E-mail: [shummer80@gmail.com](mailto:shummer80@gmail.com)*

UDK 94(48).083

*The article attempts to form a complete picture of "war and life" in the Stalingrad "cauldron" based on numerous letters, diaries, memoirs of soldiers of the 6th Wehrmacht Army. It analyses the processes of value concepts forming and transforming of the enemy image in the soldiers' minds, peculiarities of soldiers' adaptation to the realities of the war, frontline life in the conditions of the encirclement.*

**Keywords:** *Stalingrad "cauldron", 6th Wehrmacht army, German military personnel, enemy image, moral and psychological portrait, frontline life, individual transformation.*

В связи с последствиями контрнаступления советских войск зимой 1941–1942 гг. и переориентацией направления главного удара немецких войск от Москвы на юг, все бремя ведения наступательных операций переключается на группу армий «Юг». В результате проведенных операций войскам немецкого вермахта удалось в мае 1942 г. овладеть Керченским полуостровом. Таким образом, были созданы предпосылки для подготавливавшегося Германией крупного летнего наступления, или операции «Блау». Ее целью было окружить советские войска западнее Сталинграда в гигантские клещи, уничтожив при этом главные силы советских войск между Донцом и Доном. Еще одной частью операции являлось наступление на Кавказ с целью выхода к нефтяным районам СССР. Итогом этой операции должно было стать создание предпосылок для овладения Москвой, а также победоносного завершения кампании на Восточном фронте в 1942 г.

28 июня 1942 г. началась операция «Блау», которую немецкое командование долго и тщательно готовило. В целях лучшего обеспечения руководства войсками группа армий «Юг» была разделена на 2 части. Южное крыло ее превратили в группу армий «А» (под командованием фельдмаршала В. Листа), имевшую в своем составе 1 танковую и 17 полевую армии; северное крыло – в группу «Б» (командующий – фельдмаршал Ф. фон Бок, позже – генерал-полковник барон фон Вейхс) в составе 4 танковой, 6 и 2 полевых армий. Существенную роль при проведении этих

наступательных операций должна была играть 6 полевая армия под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса [12, с. 255].

С началом подготовки нового крупномасштабного летнего наступления немецких войск в 1942 г., германское командование столкнулось с проблемой физической и душевной усталости большинства военнослужащих на всех участках Восточного фронта. Еще 19 апреля 1942 г. командующий 8 легко-пехотной дивизией генерал-майор Хене, будучи обеспокоенным «снижением боевого духа солдат», обратился к солдатам с воззванием, в котором настойчиво призывал их не терять мужества. Несмотря на то, что причиной всех неудач фашистских войск во время битвы за Москву объявлялись тяжелые природно-климатические условия: «из-за зимы немецкие войска не были подготовлены к контрнаступлению противника...» [18, с. 172], немецкие военнослужащие все же осознали возросшую опасность со стороны советских войск. Начальник управления кадров 6 армии вермахта полковник В. Адам писал: «В войсках и в тылу наше первое поражение под Москвой сильно поколебало веру в близость победного конца. Настроение пониженное не только в нашей армии» [1, с. 38].

Отсутствие обещанных отпусков домой после «трудной» зимы 1941–1942 гг. стало дополнительным дестабилизирующим фактором, влияющим на общий психологический климат во фронтовых частях. Отпуска на родину теперь стали редкими, в то время как дополнительные обязанности, в том числе по несению караульной службы, заметно возросли. На новобранцев это оказывало гнетущее впечатление, а у «старых солдат», воевавших уже не первый год, росло чувство раздражения. Многие солдаты, участвовавшие в самых «жарких» сражениях, так и не получили весной 1942 г. возможности уехать в отпуск в Германию. Солдат Хайнц Эдлер в своем письме домой 2 марта 1942 г. написал: «Из нашей роты только двое побывали в отпуске, но сейчас на это абсолютно нельзя рассчитывать» [22, с. 69].

Дополнительные силы, поступающие на фронт, не были представлены в том объеме, которого требовала сложившаяся ситуация к началу крупного наступления на фронте группы армий «Юг». Плюс ко всему, многие офицеры отмечали неприспособленность нового пополнения к ведению боев в условиях Восточного фронта. На смену большому числу погибших немецких фронтовиков, воевавших уже несколько лет, пришло новое «поколение» солдат и офицеров, не способных в кратчайший срок адаптироваться к условиям Восточного фронта. Командир батальона И. Лезер вспоминал: «Все новобранцы были очень молоды и выглядели довольно бледно, и мы все, хотя и не давали этого заметить, были настроены весьма скептически насчет того, смогут ли они сколь либо достойно заменить многих и многих раненых и погибших» [10, с. 159].

Были мобилизованы все моральные силы солдат и офицеров вермахта. Немецкой пропагандой было сделано все возможное, чтобы внушить фронтовикам прежнюю веру в себя. Солдат 377 пехотной дивизии А. Гартц в своих воспоминаниях отмечал: «Уже давно больше не слышно смеха и пения. Наверное, каждый думает про себя: как долго мне еще будет светить солнце? Мы потеряли связь между собой, нет товарищества, никто не заботится о своем соседе. И с таким подразделением идти в победоносный бой? Все так просто? Если бы мы только знали, почему и за что!? За Германию?» [29, S. 239].

Итогом войны в 1941 г. для немецкого фронтовика стали только оккупированные территории, а никак не окончательная победа. Солдат 13 средненемецкой дивизии Хайнц Эдлер записал в своем дневнике 22 июня 1942 г.: «Сегодня исполнился год с начала русской кампании. И так, уже год войне с Россией.



Пока мы стоим на месте и не знаем, когда двинемся» [22, с.83]. Солдаты и офицеры вермахта ждали крупных наступательных операций, способных «отплатить» Красной Армии за то длительное время, которое они провели на этой земле, вдали от своих родных. В своем письме жене Эмили Цей от 10 мая 1942 г. солдат Ганс Цей писал: «Мы надеемся, что война в России когда-нибудь закончится, если же нет, то мы покажем русским, что такое немецкая метла» [17, с. 59].

Летом 1942 г., благодаря ряду успешных операций, в сознании рядового германского солдата возможность поражения вытесняется надеждой на скорый триумф германского оружия. Отзвуки Московской битвы остались где-то позади. Наступление, успешно развивавшееся в течение всего лета, дало солдатам вермахта уверенность в том, что война будет закончена в течение 1942 г., а Кавказ и Сталинград будут взяты еще в сентябре. Военнопленный солдат 9 роты 71 саперного полка 29 дивизии Альфонс Новак рассказывал: «Офицеры говорили солдатам: “Возьмем Сталинград, а затем пойдем на отдых. После отдыха и пополнения должны идти на Астрахань, в Астрахани зазимует. Весной будет взят Кавказ и с Россией будет покончено”» [16, с. 561]. Вильгельм Гофман, служивший сначала в ротной, а затем в батальонной канцелярии 297 пехотного полка 94 пехотной дивизии, записал в своем дневнике 29 июля 1942 г.: «Выйти на Волгу и взять Сталинград для наших армий не такое уж сложное дело». А 10 августа появилась новая запись: «Мы все уверены, нас не остановить» [19, с. 382].

К концу августа 1942 г. перешеек между Доном и Волгой был блокирован. Были созданы условия для фронтального наступления на Сталинград. Уже с сентября германские войска вели непосредственные бои за город. В ежедневных сообщениях Министерства пропаганды для прессы от 15 сентября 1942 г. отмечается: «Битва за Сталинград приближается к своему успешному завершению» [38, S. 232]. Однако отчаянное сопротивление советских войск породило у противника сомнения в скором окончании военной операции. Немецкий солдат Ганн на допросе в советском плену рассказывал: «...Раньше было объявлено, что Сталинград будет взят к 1 сентября. Это уже не первый срок, который мы слышим, приходящие с фронта заявляют, что бои под Сталинградом необычно тяжелые... В связи с этим можно слышать среди солдат нашей роты разговоры о том, что, хотя в этом году германское командование было осторожнее, оно все же недооценило русских сил, так как кругом говорили, что вот-вот война закончится. Теперь снова приходится разочаровываться – и это не в первый раз...» [17, с. 74]. В подобном тоне высказывались и другие немецкие военнопленные. Военнопленный Артур Шуберт из 501 строительного батальона, взятый в плен в первых числах сентября, сообщил: «Нам говорили, что Сталинград будет взят в конце августа, потом в начале сентября, а теперь о сроках уже не говорят»; военнопленный унтер-офицер Георг Глейм (дивизион ПТО 7 рота 11 пехотной дивизии) так передавал настроения солдат: «Нам офицеры говорят, что мы возьмем Сталинград, и для нас война окончится, так как дальше Волги немцы не пойдут. Никто из солдат этому не верит, так как мы зашли слишком далеко в Россию» [16, с. 561]. Отказавшись от надежды на окончание войны в 1942 г., солдаты видели перед собой перспективу второй зимы в русских условиях: «Говорят, что немецкая армия дойдет до Волги, здесь построит оборонительную линию, создаст гарнизоны в основных населенных пунктах и будет зимовать...» [17, с. 74].

Раздражение в связи с провалом многочисленных попыток окончательно овладеть Сталинградом приводило многих немецких солдат и офицеров к мысли о безысходности этого сражения: «Сталинград все еще не пал. Хотя осталось всего каких-то 100 метров в длину и 100 метров в ширину, мы никак не можем взять этот кусок, несмотря на то, что несметное количество дивизионов атакуют русских почти каждый второй день. Но каждая атака останавливается и отбивается. Иногда целый день идет борьба за один дом» [30, S. 133]. Уже упомянутый Вильгельм Гофман записал в своем дневнике 22 октября 1942 г.: «Кто

мог думать три месяца назад, что вместо радости победы мы будем нести такие жертвы и мучения, конца которым не видно? Солдаты называют Сталинград братской могилой вермахта. ...Каждый солдат считает себя смертником. Единственная надежда – получить ранение и уехать в тыл» [19, с. 278]. Порой единственным положительным моментом оказывалось лишь то, что солдат был пока жив: «...Обсуждали обстановку, в которой мы находимся и что мы успели за прошедшее лето. Пришли к заключению, что мы, несмотря на все несчастья, много раз испытывали очень даже большое счастье (жить), которое только можно придумать» [30, S. 135].

Кровопролитные бои, развернувшиеся за овладение Сталинградом в сентябре – ноябре 1942 г., стали настоящим испытанием для солдат по обе линии фронта. Знаменитая прусская военная дисциплина, вера в идеи национал-социализма, избранность арийской расы и непогрешимость фюрера еще укрепляли боевой дух немецких военнослужащих. Но в условиях ожесточенных крупномасштабных уличных боев увеличилось число дисциплинарных нарушений. Причиной такого рода явлений становится всевозрастающий страх военнослужащих перед «полем боя». Смерть товарищей, страх за собственную жизнь, безрезультатность сражения, чрезвычайная насыщенность войсками места сражения – все это вызывало у солдата желание вырваться из этого «ужасного мира». В связи с этим значительное распространение получает «психоз войны». Чрезвычайно важным являлся сам непосредственный фактор ведения боевых действий: канонада целыми неделями, днем и ночью, непереносимое ожидание смерти, когда кажется, что именно за тобой следит самолет, под тебя минируются поля, на тебя наводятся орудия. Еще большее воздействие оказывала на солдат «атмосфера большого сражения»: громадные потери живой силы, поле, испещренное огромными воронками, тысячи трупов, вид раненных и убитых товарищей, шумовые эффекты, химические, физические и психологические воздействия. Часто во время боя, из-за невозможности получить помощь, нарастало ощущение ошеломления. Порою непереносимая ситуация сражения приводила некоторых солдат к желанию получить тяжелые ранения, лишь бы уйти с поля боя. Частым было желание покончить жизнь самоубийством.

Ощущение себя в качестве «пушечного мяса» приводило солдат и офицеров к мысли о дезертирстве. Желание выжить, вернуться к семьям стало для них чуть ли не главным мотивом поведения, несмотря на опасность быть расстрелянным: «Прошедшей ночью один солдат из 3 подразделения дезертировал. Я видел его сегодня утром, его возвратили, чтобы показать врачу. Теперь он решает, нормален ли он: чтобы они смогли “совершенно обычно” наказать его как дезертира. Я посмотрел на него: красивый, светловолосый парень, вероятно, лет 19, с мягким мечтательным лицом. Но в глазах – безумие, страх перед наказанием, которое теперь не минует его» [29, S. 202]. Один из неизвестных немецких солдат написал в своем письме родным: «Можно самому себе внушать сколько угодно мужества и веры, но все это абсолютно не нужно. Приходят мысли о любимых, сравнения, как живешь здесь, и как можно было бы жить без войны. Это может медленно, но верно подорвать дух» [30, S. 219].

В донесении УОО НКВД СССР в ГПУ РККА о реагировании солдат противника на упорное сопротивление советских войск под Сталинградом (не позднее 15 августа 1942 г.) отмечалось: «По сообщению Особого отдела НКВД Сталинградского фронта, настроение немецких солдат, в связи с упорным сопротивлением советских войск под Сталинградом, резко снизилось. В гитлеровской армии стали учащаться факты антивоенных высказываний и отказа от выполнения приказаний, особенно со стороны пожилых солдат. Наблюдается рост дисциплинарных проступков». Далее были приведены следующие факты: «Обер-ефрейтор 40 противотанкового дивизиона 24 танковой дивизии Штольберг категорически отказался выполнять приказание – доставить пакет на передовые позиции. В присутствии солдат он заявил: “Мне надоело подставлять свою голову под пули. Я уже сыт войной”. Штольберг был расстрелян. В Мариупольской тюрьме даже был отведен целый корпус для арестованных немецких солдат. Известны случаи, когда содержащихся в этой тюрьме немецких солдат по приговору суда расстреливали. Также из показаний военнопленных

известны случаи дезертирства солдат-саперов из гарнизона в г. Миндена (Германия). При этом были факты, когда солдат, пытавшихся бежать из казарм, расстреливали на месте» [17, с. 50]. Участились случаи симуляции заболеваний с целью попасть домой или, в худшем случае, во фронтовую госпиталь. В дневнике солдата В. Гофмана имеется следующая запись: «Среди солдат появились самострелы и разные симулянты. Каждый день пишу о них по два – три донесения» [19, с. 278].

Зачастую своеобразным «призывом» к бегству являлись письма из дома: «...Лучше оставьте это и возвращайтесь домой. Эта война никогда не покажется легкой, все несчастья обрушились на нас и уже не веришь, что мир когда-нибудь будет хорош» [17, с. 72]. Для неспособных больше переносить всех лишений войны солдат такие письма родных могли стать толчком к тому, чтобы попытаться вернуться к «прежней счастливой жизни». Так, отправленный в командировку в Германию шофер штаба 675 саперного батальона Концт в течение 4 месяцев ничего не давал знать о себе, и лишь в результате объявленного розыска был обнаружен [17, с. 109]. В качестве наказания за всевозможные проступки в германской армии применялась посылка в штрафные роты. Эти роты ставились на самые опасные участки фронта и среди солдат иронически назывались «химмельфарткомандо», т. е. «команда по поездке на небо» [17, с. 111].

Взятый в плен унтер-офицер 129 танкового дивизиона 29 механизированной дивизии Вилли Цейдлер заявил, что боевое настроение немецких солдат поддерживается строжайшей дисциплиной и системой жестоких наказаний за каждый проступок. В связи с этим, следует отметить, что за отказ воевать и пораженческие настроения в 6 армии было вынесено более 360 смертных приговоров [23, S. 86].

Описанный выше характер настроений военнослужащих 6 армии вермахта при всей своей типичности разнился в зависимости от возраста и боевого опыта. Из показаний обер-ефрейтора 71 пехотного полка 29 механизированной дивизии Шнейдера, взятого в плен в середине августа 1942 г., выяснилось, что личный состав его части неоднороден: солдаты старших возрастов считают, что войну нужно закончить поскорее, при этом не важно с каким исходом, так как они устали и стремятся поскорее вернуться к семьям, солдаты молодых возрастов настроены довольно бодро и желают воевать до победного конца [23, S. 95]. В подобном же духе в сентябре 1942 г. заявлял на допросе в советском плену солдат 376 пехотной дивизии Рейнгард Диккерт: «Рота, в которой находился я, была укомплектована возрастными 30–35 лет. Все они не хотели воевать, устали и не верят в победу. Все были убеждены, что германским войскам не удастся взять Сталинград, говорили, что будет то же, что с Москвой и Ленинградом» [17, с. 77].

Тем не менее, из показаний пленных, трофейных писем и дневников видно, что морально-психологическое состояние большинства немецких солдат и унтер-офицеров осенью 1942 г. было все еще сориентировано на боевые действия и победу. В Докладной записке ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О дисциплине и морально-политическом состоянии армии противника» от 31 октября 1942 г. констатировалось в связи с этим: «В целом дисциплина германских солдат может быть названа весьма высокой» [17, с. 109]. Так, солдат 276 пехотного полка 94 пехотной дивизии Ганн Порман, взятый в это время в плен, показал, что моральное состояние части неплохое, усталости у солдат не чувствуется, пораженческих настроений среди солдат и офицеров нет; напротив, имеется уверенность в победе Германии [9, с. 95]. Солдат 261 пехотного полка 113 пехотной дивизии на допросе в советском плену в сентябре 1942 г., говоря о настроении солдат 6 германской армии, указывал, что оно менялось еще в основном в зависимости от питания, последнее в настоящее время резко ухудшилось, что вызывает резкое недовольство солдат [17, с. 82-83].

В результате контрнаступления советских войск в ноябре 1942 г. 6 германская армия была окружена в районе Сталинграда. Практически сразу поступает директива от Министерства пропаганды, предписывающая прессе: «Комментарии о положении южной области Сталинграда следует сводить к подчеркиванию суровости сражения, до тех пор, пока не будет выяснен исход операции» [38, S. 234]. Незадолго до этого в приказе Гитлера от 17 ноября 1942 г. отмечалась некоторая обеспокоенность результатами сражения: «Мне

известны трудности борьбы за Сталинград и упавшая боевая численность войск... Я ожидаю, что руководство еще раз со всей энергией, которую оно неоднократно демонстрировало, а войска с искусством, которое они часто проявляли, сделают все, чтобы пробиться к Волге» [8, с. 343].

Немецкие военнослужащие восприняли первоначально новость об окружении как вполне нормальный военный факт. Офицер разведки 6 армии И. Видер так характеризовал сложившуюся ситуацию: «Люди на передовой считали создавшееся положение бедой поправимой, обычным делом, без которого на фронте не обходится, и были даже уверены, что после благополучного исхода участники сражений получают, как это обычно бывает, особый знак отличия – какую-нибудь сталинградскую нашивку или памятную медаль за выход из “котла”» [5, с. 55]. Солдаты зачастую воспринимали сложившуюся ситуацию как возможность отличиться перед отпуском домой. Ефрейтор Курт Каннеман (п/п № 44845) в своем письме брату 19 ноября 1942 г. писал: «В эту зиму мы удирать не будем, русские такого счастья не дождутся. У нас хорошие позиции: если Волга не замерзнет, то у нас будет спокойно...» [13, с. 10].

Однако к началу декабря 1942 г. военнослужащие в большинстве своем начинают понимать всю серьезность ситуации, в которой они находятся. По-прежнему вера в Гитлера, в то, что он не бросит их на произвол судьбы, придавала силы немецкому солдату. 19 ноября один из солдат 6 армии написал родным: «Но мы же знаем, слава Богу, что все, что делает фюрер, всегда правильно, и мы можем положиться на него на все 100 процентов» [30, S. 131].

Сражение за Сталинград, в психологическом плане, стало для немецкого солдата своеобразной вехой, предопределяющей судьбу Германии. Обер-лейтенант Генрих Боберг, командир 5 роты 44 пехотной дивизии, во время допроса в советском плену 10 декабря 1942 г. заявил: «...Битва за Сталинград является решающим моментом боев 1942 г.; будет эта битва выиграна – мы выиграем всю летнюю кампанию, а нет – значит военное счастье отвернулось от нас...» [13, с. 8].

Однако если до октября письма немецких солдат 6 армии мало отличались от писем с других участков фронта, то с началом советского контрнаступления содержание корреспонденции коренным образом меняется: «Лучше не говорить родине всего. Кладбища вырастают каждый час... Война в России закончится только через несколько лет. Конца не видно. Жаль, что мы вынуждены переживать подобное время и что мы родились и существуем в такую эпоху... Мы стыдимся нашей жизни» [3, с. 15]; «Дорога ведет мимо крестов. И они все пали “за Великую Германию”, пали, сдохли и забиты как скот» [29, S. 284]. «Оснащенные самым современным оружием русские наносят нам жесточайшие удары...»; «Я не думаю, что Сталинград падет – русс ведь так упрям, вы себе и представить не можете»; «Минута не проходит, чтобы земля не гудела и не дрожала; иной раз кажется, что наступил конец света. Наш блиндаж трясется так, что стены и потолок осыпаются. Ночью настоящий град бомб. Вот таков фронт под Сталинградом. Уже много наших солдат рассталось здесь со своей молодой жизнью и не увидят больше родины»; «Никому и во сне не снилось, что русский под Сталинградом будет держаться так долго» [13, с. 12,15,21,25].

К началу декабря 1942 г. ситуация на всем фронте 6 армии ухудшилась. Несмотря на все обещания фюрера, так и не удалось наладить в полном объеме снабжение всей армии по воздуху. Командование армии ставило вопрос о ежедневной присылке 300 тонн груза. Эта цифра была минимальной, при которой армия сохраняла бы возможность вести боевые действия. Только хлеба зажатым в кольцо войскам требовалось 40 тонн в день. В среднем же, однако, тоннаж перевозок с 25 ноября по 11 января достигал 104,7 тонны [36, S. 531]. В момент окружения склады 6 армии, находившиеся внутри «котла», оказались разрушенными. Поэтому с 26 ноября 1942 г. норма продовольствия была сокращена до 350 граммов хлеба и 120 граммов мяса. Суточный рацион хлеба была затем уменьшен до 300 граммов, а с 8 декабря – до 200 граммов [15, с. 442].

Подобная ситуация с продовольствием негативным образом влияла на общее моральное состояние военнослужащих. Вместо того чтобы думать о передовой, мысли



многих солдат были заняты едой. Вот как пишет об этом уже упомянутый И. Видер: «...Слонялись солдаты из различных дивизий, отбившиеся от своих частей или самовольно покинувшие их, мародеры и “заготовители”, на собственный страх и риск отправившиеся на добычу чего-либо съестного и стремившиеся увильнуть от направления на передовую» [5, с. 128].

Ситуация с продовольствием в «котле» постоянно ухудшалась. Многие солдаты стали ощущать себя «преданными и проданными» [2, с. 325] своим командованием в связи со все ухудшающимся продовольственным положением. Их «запасы на черный день» были уже давно тайком съедены, поэтому официальное разрешение на это армейского руководства незадолго до Рождества вызывало только смех. Немецкий танкист пишет 19 декабря своим родителям: «У меня давно нечего есть. Само собой разумеется, рационы давно сократили. Уже несколько недель мы получаем в день по 200 гр. хлеба, 15 гр. жира и 40 гр. искусственного меда» [26, S. 1054]. Приказом от 26 декабря 1942 г. дневные рационы хлеба со 100 грамм сокращались до 50. 6 января 1943 г. генерал медицинской службы Ренолди в письме к оберквартирмейстеру 6 армии по поводу ситуации с голодом отмечал: «Опасность даже не в том, что солдат ежедневно недоедает, учитывая собственную массу тела, а психические последствия хронического голода. Они могут привести к тому, что однажды враг ворвется, не встретив нигде существенного сопротивления».

В своих декабрьских письмах родным солдаты вермахта все чаще пишут об обострившихся проблемах с питанием, высказывая свое негативное отношение к происходящему. В письме от 12 декабря 1942 г. своей жене обер-ефрейтор Рейхе (п/п № 25999) пишет: «Я знаю, что вам-то еще хорошо. Я был бы счастлив, если бы у меня была бы пара картофелин...» [17, с. 292]. Арно Кирсте (п/п № 14649 С) 31 декабря 1942 г. сообщает: «...На Рождество от знакомого солдата из Шпандау я за 2 папиросы и добрые слова получил 2 хлеба на 6 человек. Этот хлеб оказался нам рождественским пряником. Ведь обычно мы получаем лишь 1 хлеб на 8 человек – 175 граммов в день. Это так мало!». О скудном питании пишет Иоганн Штельнер (п/п № 18869) и ефрейтор Ф. Кирхнер: «Вот уже 40 дней мы здесь, но ничего, кроме отчаяния, не замечаем. И все это при норме 200 граммов хлеба на день и супа из конины. Пища пресная, соли почти нет» [17, с. 314].

Неспособность самостоятельно вырваться из окружения порождала у солдат ощущение, что они всего лишь пассивные фигуры в этой войне. Они очень желали вернуться к мирной жизни, чтобы все снова пошло «своим установленным ходом». Росту отчаяния способствовало и чувство ненужности и никчемности собственной деятельности – во всяком случае, в Сталинграде можно было надеяться только на спасение извне.

Немецкая исследовательница К. Лаффлер отмечает, что многие из солдат пытались незанятое боями время проводить вместе с друзьями, чтобы как-то разгрузить свою психику от постоянных стрессов. Так, солдат Рихард М. проводит свое личное время в кругу друзей. В отделении, особенно до окружения, поют и музицируют или играют в азартные игры и шахматы [34, S. 143-144]. Позже, в начале января 1943 г., солдат Х. Кноллер пишет в Германию: «Почта не приходит, книги заканчиваются, ни у кого больше нет радио; и охота на клопов, вшей и блох также наскучила. Остается только время от времени вытаскивать портмоне и снова смотреть фотографии, – моя маленькая женщина дома, в саду или в лесу Рюген, в воздушном купальнике, со стройными, красивыми ногами...» [31, S. 86].

В создании обстановки «мирной жизни» в «котле» очень помогали сохранившиеся приемники и граммофоны. Так, один из солдат пишет: «...хорошо, что у нас есть радиоприемник вермахта, музыка, по крайней мере, настраивает нас на другие мысли» [30, S. 206]; «Вечером мы слышали в нашем бункере отличную танцевальную музыку из Белграда...» [30, S. 111]. В период, когда еще более или менее хорошо работало почтовое сообщение, многие военнослужащие были обеспечены печатной продукцией, из которой можно было узнать что-нибудь из своей «прошлой» мирной жизни. Один из солдат пишет родственникам: «Я получил также несколько газет и журналов. И хотя газеты уже старые, читать их – огромное удовольствие» [30, S. 138]. «Что касается литературы, – пишет домой солдат Ф. С., – то кроме бесчисленных романов особой альтернативы не было. Я взял с собой



маленькое издание “полевой почты” Гете и В. Флекса. Со временем Гете стал моим верным спутником» [31, S. 428].

12 декабря 1942 г., с началом деблокирующего наступления армейской группы «Гот», военнослужащие 6 армии поверили в реальную возможность выбраться из «котла». Солдаты в «котле» под Сталинградом думали об этом, как о важнейшем событии их жизни, жизни их семьи, родины и будущего [28, S. 24]. Все больше появляется слухов о мифических наградах и подарках солдатам. Ефрейтор Зигмунд Фрейс (п/п № 24035) пишет: «...Говорят, что на Украине для каждого солдата, находящегося в окружении, заготовлена посылка весом 6 кило...» [13, с. 39]. Однако вскоре становится очевидным провал деблокирующего наступления. Томительное ожидание спасения превращается в очередную несбывшуюся надежду. Гаупт-вахмистр Пауль Мюллер (п/п № 22468) написал 28 декабря 1942 г. в письме домой: «...Каждый день мы задаем себе вопрос: где же наши спасители, когда наступит час избавления, когда же? Не погубит ли нас до того времени русский...» [13, с. 40]. Для многих солдат становится очевидным, что только «чудо извне» еще может их спасти.

В этих условиях, о необходимости психологической связи с нормальной жизнью, свидетельствовала встреча солдатами и офицерами 6 армии вермахта Рождества и Нового года. Офицер разведки 6 армии И. Видер так описывал рождественское убранство генеральского блиндажа: «пожелтевшие сосновые ветки... серебряные гирлянды, старательно склеенные из бумажной фольги (ее было достаточно в коробках из-под сигарет)» [5, с. 79]. Самодельные украшения и елки большинство солдат пыталось соорудить в каждом блиндаже, – «Несмотря на обстановку мы наделали всякой всячины: чудесную подставку для рождественской елки, ясли и маленькую рождественскую елочку с самодельными украшениями» [30, S. 189]. Армейский священник К. Аугустинус делится впечатлениями со своим родственникам в письме от 10 января 1943 г.: «Мы просто взяли маленький куст, раскрасили ветви в зеленый цвет и украсили красной и серебристой бумагой и ватой “дерево”. На нем было еще 5 рождественских свеч, так что получилось очень милое деревце» [27, S. 220]. Военный корреспондент Х. Шретер так вспоминает Рождество в «котле»: «Они не сидели в Сталинграде за длинными столами, покрытыми белыми скатертями, не было ни орехов, ни яблок, а лишь несколько небольших елочек из леса или из посылок, присланных когда-то по полевой почте. Если у кого-нибудь была свечка, ее втыкали в горлышко от бутылки, в доску рядом с амбразурой, в каску, в ящик или крепили на какой-нибудь ветке. Свечка горела не более пяти минут – затем ее хозяин задувал пламя и прятал ее для следующего вечера. Ряды солдат сильно поредели, поэтому приходилось держаться всем вместе. Столами служили доски и ящики, бокалами – кружки. Кому повезло, пил из них водку, если начинало тошнить вино. Но в большинстве случаев никого не тошнило, так как пили немецкий чай и талую снеговую воду» [20, с. 166].

Почти всеобщее «обращение» 6 армии к Богу, вера большинства солдат в спасение приводили их к мысли о «реконструкции» рождественских служб. Солдаты с вдохновением проводили подобные службы в кругу товарищей. Для этого даже «воссоздавался» по мере возможности антураж реальной службы: «...Стоял трехметровый столб, на котором с интервалом в пятьдесят сантиметров были расположены поперечные столбы, как на кресте, а к последним по диагонали прикреплены толстые палки. Но все дело в том, что на этих палках горели огоньки – три десятка огоньков горело на рождественской елке, сооруженной из столбов и палок... Перед “деревом” кто-то стоял: на плечах покрывало, левая рука в бинтах, голова не покрыта, а в правой руке – тридцатисантиметровый крест, сделанный из двух прибитых перпендикулярно друг к другу дощечек. За “деревом” стояла странная группа, состоящая из двух десятков закутанных во что-то фигур: все обмотаны одеялами, головы перевязаны, на ногах бесформенная обувь, на палках и костылях... Они пели проходящим рождественские песни» [20, с. 174].

Рядовой Л. Альсдорф в своем письме домой вспоминает: «В первое Рождество прибыл полевой священнослужитель на наш скромный праздник. Между высокими елями в глубоком снегу стояла фисгармоника. Встав в круг, мы пели “Тихая ночь, святая ночь”, в то время как по нашим худым щекам стекали слезы. Это была безутешная картина: умирающие

с голоду и больные телом и душой, по колено в снегу, мы стояли и думали о родине, которую, пожалуй, многие из нас никогда больше не увидят» [31, S. 31]. Подобное «благословение» своих товарищей характеризовало стремление большинства военнослужащих почувствовать себя в нормальных условиях, желание хотя бы на несколько часов осознать себя человеком, способным давать надежду другим людям.

Часть солдат пыталась отойти от реальности, полагаясь на Бога, который должен защитить их и обеспечить возвращение домой. Представление, что все в руках Божьих, видимо, смягчало их чувство изолированности и безнадежности, чувство своей незащитности перед лицом обстоятельств: «Но чему помогут все эти стенания и жалобы, от этого едва ли будет лучше, тут лучше всего может помочь молитва, чтобы перенести эти часы тоски по родине...» [36, S. 64]. В своем письме домой солдат Пауль Вольце подчеркивал: «...Да, здесь приходится благодарить Бога за каждый час, что остаешься в живых. Здесь никто не уйдет от своей судьбы» [13, с. 18].

Это представление помогало мириться с постоянной опасностью смерти: «...Богослужение в вермахте посещали многие солдаты и офицеры. Внутренняя необходимость заставить себя подумать о себе. Они пытаются хоть на мгновение уйти в себя, даже если в эти часы гремят орудийные канонады» [21, с. 194]. Кто-то отдавал себя в руки судьбы, другие пытались справиться со своими страхами и вернуть смысл своим действиям, усматривая в происходящем наказание за какую-то их личную вину. Некоторые ждали своей смерти и считали, что нужно быть психологически готовым к ней – может быть, чтобы как раз не оказаться жертвой случая: «Я, наверное, не сумел как следует отблагодарить Господа Бога за то, что он до сих пор оставил мне жизнь. Ежечасно я вижу перед глазами смерть» [30, S. 202].

Несмотря на все старания, по признанию большинства солдат, эти праздники были самыми грустными в их жизни, прошедшими под знаком всепоглощающего желания досыта наесться. «... Такого Рождества и Сочельника, – пишет один из солдат 30 декабря, – я никогда не забуду. В рождественский сочельник... все мои мысли были о доме. Рождество без почты, без посылок, без сигарет и шнапса, даже хлеба не было у нас вдоволь. Нет никаких перспектив на то, что скоро будет лучше» [30, S. 164]; «в этом году у нас был грустный рождественский праздник, без писем, без елки, без свечей, да собственно без всего...» [30, S. 161]. Большинство писем, отправленных 31 декабря 1942 г., несли на себе печать грусти и страдания. Солдат Алоиз Денгер (п/п № 18869 В) пишет домой: «... Канун Нового года мы встречаем под девизом: “Хуже, чем сейчас, слава Богу, стать не может”» [17, с. 313]. Пессимизм и страх за собственную жизнь прослеживается практически во всех письмах, отправленных в этот день.

Немецкие солдаты постоянно находились под угрозой смерти: «снаружи» от противника и «изнутри» от голода и болезней. Опасность собственной смерти осознавалась каждым солдатом: «Нужно было считаться с этим, хотя надеялись, что она настигнет других, а не тебя самого», – рассказывал бывший летчик, находившийся в Сталинграде. Тем не менее, надежда на победу и спасение вытесняла на какое-то время страх перед смертью [25, S. 78]. Сознание в «котле» концентрировалось на конкретном, на жизненно важном, на необходимом для ежедневной жизни солдат: на еде, тепле, почте.

Новая фаза развития ситуации наступила с началом советского наступления в середине января 1943 г. Ее характерным признаком явился распад структуры обороны: к 18 января территория «котла» сократилась наполовину, был потерян аэродром Питомник. А 23 января площадь «котла» уменьшилась до одной четверти от его первоначальной территории, и армия потеряла свои последние аэродромы: Гумрак и Сталинградский.

Положение со снабжением становилось еще острее, чем прежде; начиная примерно с 15 января – т. е. примерно за две недели до окончательного краха – часть войск остается вообще без еды. Причиной такого поворота событий явилось, в первую очередь, резкое сокращение количества прилетавших в Сталинград самолетов. После потери Питомника они были вынуждены приземляться на намного меньшем по размерам и хуже оборудованном аэродроме Гумрак.

В январских письмах 1943 г. часто упоминается физическое самочувствие: «Пока еще хорошее здоровье»; или как выражение отчаянного настроения некоего, вероятно очень молодого, солдата: «Мама, я так ослаб и устал. Хорошо, что ты не видишь, как я бедствую. Но ты не можешь помочь мне». С одной стороны, собственное здоровье, которое подвергалось опасности от болезней и ранений, воспринималось как чудо, которое еще можно было спасти: «...Кто это выдерживал, возвращался домой здоровым». С другой стороны, как предчувствие, что скоро может прийти твоя очередь: «Несколько дней назад пал мой приятель Вилли, я все еще не могу понять это. Вот так уходит один за другим». Другой солдат спрашивает в письме к жене: «Чья очередь будет завтра или послезавтра?» и отвечает: «Здесь так произойдет с каждым» [25, S. 78].

Анализируя психическое состояние фронтовиков, стоявших перед миром смерти, американо-швейцарская исследовательница Элизабет Кубел-Росс выделила так называемые фазы «принятия смерти».

1. Нежелание принимать действительность и изоляция. «Если мы переживем январь и февраль 1943 г., значит, мы сделали это» (31.12.1942). «Надеюсь, это правда, что мы выйдем из окружения. Не нужно больше за меня переживать» (20.01.1943).

2. Ярость и сопротивление (спор с собственной судьбой и открытая агрессия): «В этой завшивленной холодной стране и с таким сбродом ничего не произойдет» (7.01.1943). «Мне приходится всегда быть там, где хуже всего, а у других дела идут более или менее сносно... Я только хотел бы знать, что мы такого сделали, что нам приходится испытывать это бедствие» (15.01.1943).

3. Ведение «переговоров» с судьбой (с помощью «хорошего поведения» солдаты ожидают отсрочки смерти): «Я не злюсь на судьбу за то, что она послала меня сюда» (1.01.1943). «Мы вынесем все, если мы выйдем отсюда невредимыми» (13.01.1943).

4. Депрессия (состояние внутреннего оцепенения отступает перед чувством ужасных лишений): «Мои дорогие! Иногда я молюсь, иногда проклинаю свою судьбу. При этом все бессмысленно и бесцельно. Когда и как придет конец? Будет смерть от бомбы или гранаты? Это болезнь или хворь? Все эти вопросы все время занимают нас. К тому же постоянная тоска по дому и тоска по родине превращается в болезнь. Как только человек может выносить это все! Являются ли все эти страдания карой Божьей? Если меня из-за этого письма поставят перед военным судом и застрелят, то, я хотел бы верить, для моего тела это было бы благом. У меня нет надежды, и я прошу вас, не плачьте, если вы получите сообщение, что меня больше нет» (31.12.1942).

5. Согласие (более или менее спокойно ожидание смерти): «”Аминь”. Разве это не последнее выражение преданности по отношению к своей судьбе, разве это не подводит итог под размышлениями, что он (солдат) был втянут в эту войну судьбой, от которой он не может убежать. Другие сейчас лежат в своей крови. Не будем ли мы завтра на их месте? И снова возникает этот проклятый вопрос, на который нельзя ответить логически...». «Я прощаюсь с тобой, так как сегодня с утра принято решение. Пройдет лишь несколько дней или часов... Я пишу эти строки с тяжелым сердцем... Я не испытываю никакого страха перед тем, что будет» (20.01.1943) [33, S. 156-157].

Таким образом, смерть воспринимали по-разному. Солдаты и офицеры 6 армии могли:

- сохранять надежду, хотя все говорило об обратном: «Как бы сейчас ни было, все однажды закончится»;

- или прославлять смерть как героический поступок: «Очень горжусь тем, что я как немецкий офицер могу участвовать в этом неповторимом героическом эпосе истории. Я прощаюсь с тобой»;

- или воспринимать ее как жертву, принесенную во имя отечества: «Германия, за нее стоит лежать в грязи... и не вставать»;

- или отдавать свою судьбу в руки Божьи: «Если бы только закончилась эта злосчастная война. Но это только в руках Божьих»;

- или смотреть собственной смерти прямо в глаза: «Я прощаюсь с тобой. Придет время, которое залечит раны моего невозвращения. Я не испытываю никакого страха перед тем, что будет».

Фатализм и отсутствие личной инициативы, проявившиеся в покорности воле Божьей или «судьбе» и в готовности принять смерть, находят свое выражение и в убеждении, что единственным выбором, который еще оставался у солдат, было выполнение своего долга. Быть при деле и выполнять свой долг означало для них возможность действовать и продолжать сражаться. «Многие уже свалились с копыт, – пишет автор одного письма из Сталинградского «котла» 7 января 1943 г., – но вопреки всему мы должны выстоять и выполнить свой долг, потому что мы не имеем права сгинуть здесь» [30, S. 223].

Вместе с тем в обстановке всеобщего господства смерти военнослужащие вермахта все чаще начинают задумываться о том, как их изменила война. Для того, кто ежеминутно стоит перед возможностью собственной гибели и несет гибель другим людям по принципу «если не он, то я», кто каждый день одного за другим хоронит друзей, смерть становится привычным элементом повседневной жизни, а ценность человеческой жизни существенно нивелируется. Ефрейтор К. Мюллер (п/п № 40886 E) пишет родителям жены: «... Скажу вам лишь одно: то, что в Германии называют героизмом, есть лишь величайшая бойня... Могу на основании нашего опыта сказать: Сталинград стоил больше жертв, чем весь Восточный поход с мая по сентябрь...» [13, с. 25].

Ситуация для солдат обострялась и вследствие того, что пересылка писем из Германии осуществлялась нерегулярно и только в качестве дополнительного груза в транспортных самолетах. После окружения 6 армии полевая почта «была доставлена только 2 декабря и то в незначительном количестве» [32, S. 302]. В письме своей жене от 11 января 1943 г. обер-ефрейтор (п/п № 37764) замечает: «... Почта – это самая большая наша боль, и мы совсем уже было потеряли надежду. Мы должны просто ждать до тех пор, пока не закончатся сражения на Дону, терпение – это то, что нельзя ни объяснить, ни, тем более, высказать» [36, S. 89].

С психологической точки зрения полевая почта была мостиком в прежний мир за пределами «котла», единственной нитью связи с родиной и семьей, которые воспринимались военнослужащими в условиях фронтовых реалий как противоположность отчужденной окружающей среды, как место, где все организовано, где царят мир и любовь. «“Германия”, “родина” – эти слова криком вырываются у каждого из нас. И тогда предаешься иллюзиям, думаешь, как было бы прекрасно приехать домой... Строишь планы..., и тут снова приходит реальность, голая, жестокая, ужасная, не считающаяся с конкретным человеком...» [20, с. 264].

Хотя мысли о родине и семье служили солдатам и офицерам своего рода психологическим компенсатором, писать домой им было явно тяжело. Частично это объяснялось тем, что они просто не могли рассказать о той ситуации, в которой находились. Большая сдержанность, с которой они пишут о своем положении, была, наверняка, связана с тем, что они знали: их письма просматриваются военной цензурой. Военная цензура в условиях «котла», по мнению немецкого историка В. Ветте, приобретает большее, чем в обычной обстановке, значение. Солдаты знали об органах цензуры, которые они называли «комиссиями по вынохиванию» [37, S. 90]. Так, один из солдат сообщает своим родным 15 января 1943 г.: «О том, что здесь происходит, я не могу тебе больше ничего сказать, мы все еще находимся в “котле”. Что здесь происходит, ты ежедневно слушаешь в сводках вермахта про Сталинград. Позже, когда все закончится, я тебе расскажу кое-что» [30, S. 232]. Об этом же написано в другом письме от 21 января 1943 г.: «Что здесь творится, ты не раз слышал в сообщениях вермахта. Об обстановке в последнее время ты, наверное, тоже узнал несколько дней назад по радио или из прямых источников. Положение здесь очень серьезное. ... Но я прошу тебя не заниматься болтовней о том, что здесь происходит...» [30, S. 234].

Очевидным представляется то, что солдаты и офицеры не хотели беспокоить своих друзей и родных описаниями того, что у них происходило. Вполне вероятным является



также, что фронтовики боялись признаться самим себе, в какой отчаянной ситуации они находятся, и гнали прочь сами мысли о ней.

Январские письма 1943 г. адекватно отражают состояние человека на грани жизни и смерти. «То, что с нами случилось за последнее время, не надо никому рассказывать... Никто не предполагал, что нам придется еще раз переживать такие времена...»; «Часто задаешь себе вопрос: к чему все эти страдания, не сошло ли человечество с ума? Но размышлять об этом не следует, иначе в голову приходят странные мысли, которые не должны были бы появляться у немца»; «Все это не поддается описанию, и никто не знает, сколько это продлится... Надежды на освобождение тают с каждым днем... Я никогда не думал, что придется пережить такое, и мое убеждение – война не должна повториться»; «Хватит, мы с тобой не заслужили такой участи... Если мы выберемся из этой преисподней, мы начнем жизнь сначала. Пришло время, чтобы фюрер освободил нас. Да, Кати, война ужасна, я все это знаю как солдат. До сих пор я не писал об этом, но теперь молчать уже нельзя» [13, с. 44-45, 59]. Полное отчаяние охватывает военнослужащих. Ефрейтор (п/п № 06897) пишет своей жене 1 января 1943 г.: «Наше положение становится все трудней. Мы просто погибаем. Если вскоре ничего не произойдет, мы все умрем. Мы уже потеряли мужество. Нам обещали помощь, но судьба распоряжается иначе» [16, с. 90].

В этой ситуации общее моральное состояние 6 армии («повсеместный пессимизм») чрезвычайно беспокоило военное командование Германии. В одном из писем от 21 января 1943 г. немецкого фронтовика, ветерана Первой мировой войны, можно прочитать: «...Люди убеждают самих себя, что мы вряд ли выиграем войну, если мы зимой снова потеряем половину того, чего добились летом. На северном участке мы значительно отодвинулись назад как в конце прежней зимы. Как мы можем побить русского при таких обстоятельствах. В общем и целом, кажется, в этом году конец войне еще не наступит». Позже этот же фронтовик сравнивает сложившуюся ситуацию с положением Германии в 1917–1918 гг. Он пишет: «Мы находимся, несмотря на наше гораздо выгодное положение, в похожей ситуации, как в 1917–1918 гг., во всяком случае, что касается “настроения”. Прямо здесь, на фронте слышишь все те же жалобы об отказе офицеров, точно так же, как и в Первую мировую войну, тем более, после того, как большая часть действующих офицеров убиты или ранены. Теперь большей частью появляются 19–20-летние лейтенанты, у которых нет никакого опыта, и поэтому большей частью они не воспринимаются всерьез старшими и более опытными солдатами» [31, S. 175].

В этой связи в соответствии с директивой разведотдела Верховного командования вермахта на военную цензуру были возложены функции не только регистрации военной почты, но и задачи подготовки строго секретных документов, по которым можно воссоздать «нефальсифицированную картину настроений в армии». В первом отчете (за 14–22 декабря 1942 г.), для которого было проанализировано 10 000 писем, настроение солдат 6 армии еще оценивалось как «спокойное на 90%», а их поведение как «в высшей степени дисциплинированное, хотя и с отдельными исключениями». Отмечалась «всеобщая готовность к жертвам во имя фюрера, народа и отечества». Но указывалось, что растет недовольство по поводу малого количества еды. Жалобы солдат на холод, скверное снабжение и плохую организацию ухода за ранеными относились к категории досадных недоразумений. Правда, в завершении отмечается: «Следует ожидать снижение общего настроения из-за того, что тает надежда на скорое наступление, сократилось количество оружия, продовольственного снабжения и почты, а также из-за нехватки продовольствия». Тональность второго отчета (за 22 декабря 1942 г. – 9 января 1943 г.) меняется весьма существенно. Настроение войск оценивается еще «неизменно хорошим» и даже «героическим», но уже на 70%, а выдержки из писем, которые должны были стать основанием для этих выводов, служили, скорее, их опровержением: «Если мы выйдем из котла, то все окажемся в лазарете»; «Каждый из нас похож на свою смерть, осталась только кожа и кости»; «Надеюсь, я окончательно отморожу ноги и попаду в госпиталь». Доверие к фюреру и надежда на обещанную от него помощь еще сильны у



многих солдат: «Несмотря на все, мы держимся, как и обещали фюреру, и то, что он обещал, он сдержит».

Однако от внимания цензоров не ускользнуло и то, что значительная часть вскрытой корреспонденции оказалась фактически прощальными письмами. «Можно уже вообще ни о чем не думать, безумие и отчаяние могут довести до сумасшествия»; «Когда я вчера был на передовой, один боец попросил меня, чтобы его поскорее отправили в тыл. В его подразделении 2 бойца в таком же моральном состоянии, они плакали как маленькие дети». У многих же исчезает надежда на деблокирование: «На этом холоде наши подразделения не пройдут вперед, кроме того, кольцо окружения уже слишком сильное. У нас большие потери. Если так пойдет дальше, русский скоро прикончит нас».

В третьем отчете, охватывающем период до 16 января, достаточно откровенно сказано, что у солдат «нет никаких надежд на освобождение, раздаются сомнения в том, есть ли еще выход»; «наступило всеобщее оупение, все думают только о еде» [31, S. 94].

С усложнением ситуации появляется все больше фактов нарушения солдатами приказов своих командиров, а также общего падения боевого духа и дисциплины в 6 армии. Полковник В. Адам отмечал: «Я не понимал, как могли так быстро пасть духом немецкие войска, как случилось, что так безвольно отступали те самые солдаты, которые всего несколько месяцев назад, уверенные в победе, шествовали по донским степям. Был ли это страх за собственную жизнь? Или боязнь плена? Усомнились ли они, наконец, в самом смысле войны» [1, с. 187]. В среде военнослужащих усиливается процесс разобщения, главенствующим становится правило – «каждый сам за себя». Значительному количеству солдат стала безразлична судьба большинства их сослуживцев. Уже упомянутый Х. Шретер отмечал: «Четырьмя-пятью рядами солдаты в панике тянулись по степям и дорогам, каждый думал о себе, более сильные обгоняли более слабых, тягачи и гусеничные машины ехали, не обращая внимания на потери – кто не мог или не успел отскочить в сторону, попадал под колеса или гусеницы. ...О дисциплине не было и речи, каждый командовал, кричал и приказывал. Вперед прорывался тот, у кого был более сильный голос и более мощная машина» [20, с. 97, 107].

С середины января 1943 г. большинству военнослужащих 6 немецкой армии становится окончательно ясной их дальнейшая судьба. Через призму эпистолярных источников ощущается безвыходное положение, в котором оказались солдаты. В письмах, датированных первой половиной января 1943 г., главным становится мотив предчувствия смерти: «Мы никогда уже не покинем Россию»; «Каждый из нас здесь погибнет». В письмах из сталинградского «котла» почти нет нацистских пропагандистских штампов. «Мы не часто спрашивали в Сталинграде о смысле событий, – свидетельствует ветеран сражения на Волге (впоследствии известный историк философии) Вильгельм Раймунд Байер, – мы не часто думали об этом. Все это пришло позднее». Но, убежден он, пребывание в «котле» «сформировало нас и наше мировоззрение», «определило нашу жизнь, перевернуло ее». Тот, кто был там, «стал другим человеком». Сталинград явился «поворотом в судьбе тех, кто прежде не хотел ни слышать, ни видеть, ни думать» [24, S. 10, 12-13, 23, 40, 59].

Находясь на грани психологического и физического истощения, военнослужащий вермахта зачастую желал любого завершения своих мучений. 15 января 1943 г. один из немецких солдат написал домой: «У меня, а также почти у всех моих товарищей, только лишь одно желание – как можно быстрее убежать из этого рая рабочих и ничего больше об этом не слышать и не видеть. Мы лишь хотим – мира и покоя, и иметь достаточное количество еды. Все так же с нетерпением ожидают конца, как и я» [30, S. 228]. Надежда на освобождение, даже если она и присутствовала, носила некий виртуальный характер. Солдат Ганс Вальц (п/п № 41000) отмечает: «...Я слышал, что нас скоро вытащат отсюда, но куда и куда – неизвестно» [17, с. 314]. Реже эти надежды касаются чего-то конкретного, что действительно могло бы их спасти, например, подкрепления или прорыва из «котла».

Обратной стороной растущего отчаяния и паники становится все большее падение воинской дисциплины, что особенно проявляется в январе 1943 г. Солдаты уже не желали «умирать по приказу», учащаются случаи полной анархии в частях. «Стало обычным, –

вспоминал В. Адам, – что солдаты без разрешения покидали свои позиции. Нам доносили об отказах повиноваться» [1, с. 195].

По наблюдениям майора 6 танковой дивизии Х. Шайберга, паника «распространяется, если ее не подавить сразу, с невероятной быстротой. Она нападает быстрее на неукрепленные подразделения» [35, S. 129]. Об этом же пишет в своей работе «Сталинград» офицер пехоты 6 армии Х. Цанк: «В эти дни мы старались удерживать собственных солдат от паники. Вера в еще возможное деблокирование извне и даже в собственное освобождение из кольца была полностью утеряна. Речь могла идти только о том, чтобы “продаться как можно дороже”, соблюсти интересы солдат и оттянуть гибель армии, как только можно» [40, S. 62]. Истощенные до предела военнослужащие в этой ситуации игнорировали практически все приказы офицеров. Солдатам, независимо от национальности (немцам, хорватам, румынам), было все равно, как и где умереть, лишь бы больше не воевать и не чувствовать над собой полную власть офицеров. В донесении 6 армейского корпуса констатируется рост разложения в войсках после того, как стал известен провал деблокирующего наступления. К документу прилагались также рапорты о нарушениях дисциплины, оставлении позиций, уходе в Сталинград, неповиновении приказам и самострелам [4, с. 249]. «Они (солдаты) залезали в любые щели, в машины, подвалы и вылезали оттуда только тогда, когда слышали гул немецких самолетов, сбрасывавших груз с удовольствием. Они подбирали все, что находили, набивая свои утробы твердокопченной колбасой и пумперникелем. На территории расположения четырех дивизий на западе и юге Сталинграда за восемь дней были приведены в исполнение триста шестьдесят четыре смертных приговора. ...Крали в открытую. Хлеб ценился больше всего. Если бы расстреливали каждого, кого заставляли за кражей куска хлеба, то армия через неделю лишилась бы пятой части своего личного состава», – пишет Х. Шретер [20, с. 243, 248].

Начиная с 28 января, питание стали выдавать только солдатам на передовой – другими словами, до того, как оказаться в плену, многие больные уже в течение 3–5 дней никакого питания не получали [11, с. 318].

Единогласного командования в этой критической ситуации уже не существовало, диапазон приказов и рекомендаций колебался от угрозы расстрелять любого, кто готов капитулировать, до совета солдатам действовать по собственному выбору – либо пробиваться на запад, либо сдаваться в плен, либо отходить к центру Сталинграда.

В результате ликвидации 2 февраля 1943 г. «котла» под Сталинградом советскими войсками было взято в плен порядка 90 тысяч немецких солдат и офицеров. Сталинградская катастрофа оказала дестабилизирующее воздействие не только на фашистских солдат и офицеров на фронте, но и на гражданское население в Германии. На фронт пошли встревоженные письма близких и родных военнослужащих, наполненные теперь уже тревогой за собственную жизнь. В письме от 3 февраля 1943 г. сыну К. Крамеру (п/п № 05249) Эмм Крамер пишет: «...То, что случилось под Сталинградом, не дает никому ни минуты покоя. Ах, хоть бы кончилась поскорее эта колоссальная жуткая бойня!..» [13, с. 69]. В февральских письмах тема окружения 6 армии стала главной. Отец пишет сыну на Восточный фронт: «...Ты не можешь себе представить, как был удручен весь народ, когда по радио объявили, что 6 армия вынуждена была сдаться. Люди плакали на улицах...» [11, с. 55].

События под Сталинградом стали важным фактором усиливавшегося процесса формирования пораженческих настроений в среде немецких фронтовиков. На допросе в советском плену 22 февраля 1943 г. ефрейтор 6 роты 338 пехотного полка 208 пехотной дивизии К. Шмидт заявил: «...Трагедия под Сталинградом произвела на всех солдат гнетущее впечатление. Солдаты между собой говорят, что полтора года ожесточенной борьбы с русскими пошли одним махом насмарку. Сколько жертв и лишений оказались напрасными!». В подобном же тоне высказывался на допросе и ефрейтор 3 батальона 500 пехотного полка 321 пехотной дивизии Адольф Зайденштюккер: «Настроение мое и моих товарищей в связи с известиями о Сталинграде подавленное, граничащее с безразличием к

исходу войны. Многие солдаты раньше горячо желали и твердо верили в победу Германии. Но последний удар заставил нас призадуматься, возможна ли еще для Германии победа...» [13, с. 74].

Для военнослужащих вермахта это поражение стало сильнейшим потрясением. Они осознали возможность погибнуть в этой войне, так и не увидев расцвет «новой великой Германии». Потрясением для солдат и офицеров вермахта был тот факт, что их непобедимая доселе армия потерпела самое жестокое поражение с начала Второй мировой войны, и победителем в этой схватке выступили советские воины, которых немцы считали людьми «низшего сорта». Немецкие историки и мемуаристы считают, что на Волге не только были разгромлены лучшие соединения вермахта, но и сломлен моральный дух солдат и офицеров. «Поражение под Сталинградом, – признавал впоследствии генерал Вестфаль, – повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию» [14, с. 26].

Согласно одному из сообщений службы безопасности СС, трагическое положение 6 армии резко изменило оценку населением общей ситуации на фронте. «В обществе, – подчеркивалось в донесении от 4 февраля 1943 г., – господствует убеждение, что Сталинград стал переломным моментом в войне». И далее следовал вывод, что «широкие круги населения пребывают в глубоком пессимизме» [7, с. 552]. Впервые с начала войны жители германских городов и сел вместо бравурных маршей услышали погребальный звон церковных колоколов.

*Комментарии к статье Молоткова С.Н. «Трансформация морально-психологического облика военнослужащих шестой армии вермахта в Сталинградском «котле» доцента кафедры государственного и муниципального управления ВГБОУ ВПО «РАНГХиГС» (Тамбовский филиал) к.ист.н. АнтимONOва М.Ю. и рекомендация к печати.*

#### **Список литературы:**

- 1) Адам В. Трудное решение. Мемуары полковника шестой германской армии / пер. с нем. – М., 1967. – 496 с.
- 2) Белов Н. Я был адъютантом Гитлера / пер. с нем. – Смоленск, 2003. – 526 с.
- 3) Борозняк А. И. Катастрофа вермахта под Сталинградом. Письма немецких солдат из Сталинградского окружения // Проблемы истории второй мировой войны: сб. ст. – Волгоград, 2000. – С. 13-24.
- 4) Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта / пер. с нем. – Смоленск, 1999. – 416 с.
- 5) Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера разведки 6 армии Паулюса / пер. с нем. – М., 1965. – 336 с.
- 6) Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Документальная экспозиция / под ред. Р. Рюрюпа. – Berlin, 1992. – 287 с.
- 7) Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / пер. с нем. – М., 1997. – 520 с.
- 8) Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы: в 2 т. Т. 2. – М., 1973. – 663 с.
- 9) Еременко А. И. Сталинград. Записки командующего фронтом. – М., 1961. – 504 с.
- 10) Лезер И. Из воспоминаний командира пехотного батальона // Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1945): сб. ст. – М., 1995 – С. 153-168.
- 11) Мир, признательный Сталинграду. Воспоминания. Телеграммы. Воззвания. Заявления. Дневники. Интервью. Послания. Статьи. Письма. – Нижнее-Волжское кн. изд-во, 1973. – 175 с.
- 12) Мировая война: Взгляд побежденных, 1939–1945 гг. / пер. с нем. – М., 2003. – 736 с.
- 13) Разгром немцев под Сталинградом. Признания врага. – М., 1944. – 80 с.
- 14) Роковое решение / пер. с англ. – М., 1958. – 319 с.
- 15) Сталинград. События. Воздействие. Символ / пер. с нем. – М., 1995. – 527 с.
- 16) Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: в 2 кн. Кн. 2. – М., 2002. – 572 с.
- 17) Сталинградская эпопея: Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. – М., 2001. – 480 с.
- 18) Фридман Я. Состояние немецко-фашистской армии после поражения под Москвой // Вторая мировая война. Кн. 2. Военное искусство. – М., 1966. – С. 167-175.

- 19) Чуйков В. И. Начало пути. – Волгоград, 1967. – 382 с.
- 20) Шретер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента / пер. с англ. – М., 2004. – 315 с.
- 21) Штейдле Л. От Волги до Веймера. Мемуары немецкого полковника командира полка 6-й армии Паулюса / пер. с нем. – М., 1973. – 424 с.
- 22) Эдлер Х. Поколение обманутых и преданных. Записки бывшего солдата вермахта. Пережитое, размышления, выводы / пер. с нем. – СПб., 1996. – 196 с.
- 23) Bertelsman C. Letzte Briefe aus Stalingrad. – Güterslah, 1957. – 288 S.
- 24) Beyer W. R. Stalingrad. Unten, wo das Leben konkret war. – Frankfurt-am-Main, 1987. – 835 S.
- 25) Canetti E. Masse und Macht. – Frankfurt-am-Main, 1980. – 348 S.
- 26) Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. – Stuttgart 1990. – 1184 S.
- 27) Feldpostbriefe aus Stalingrad / Hrsg. J. Ebert. – Göttingen, 2003. – 406 S.

Оригинал статьи –URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2014/02/Dmitrieva.htm>  
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2014/02/Dmitrieva.htm>

## **ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

*Дмитриева Екатерина Игоревна, кандидат экономических наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail: k\_dim73@mail.ru*

УДК 334.7

Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с инновационным развитием экономики России, и необходимости переориентации государственной инновационной политики на приоритетную поддержку стимулирования инновационной активности со стороны промышленных предприятий, научных организаций и вузов. Ключевыми недостатками государственной инновационной и научно-технической политики России остаются непоследовательный, фрагментарный и несистематический характер, а также неспособность формулировать приоритеты и реализовывать инновационные задачи. Для преодоления тенденции технологического отставания российской экономики от передовых стран первоочередными государственными мерами по стимулированию инновационной активности должны стать повышение качества высшего образования, увеличение государственного финансирования НИОКР, налоговые стимулы для инноваций и усовершенствование нормативно-правовой базы.

*Ключевые слова:* государственная инновационная политика, барьеры инновационной деятельности, стимулирование инновационной активности, направления развития инновационной деятельности.

## **INNOVATIVE ECONOMY OF RUSSIA: CONTRADICTIONS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

*Dmitrieva Ekaterina Igorevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia. E-mail: k\_dim73@mail.ru*

UDK 334.7

The article considers the problems associated with the innovative development of the Russian economy, and the need to reorient the state innovation policy for priority support to stimulate innovative activity on the part of industrial enterprises, research institutions and universities. The key drawback of the state innovation and scientific and technical policy of Russia are inconsistent, fragmented and patchy, and the inability to formulate priorities and implement innovative tasks. To overcome the tendency of technological backwardness of the Russian economy from the advanced countries of the priority government measures to stimulate innovative activity should be to improve the quality of higher education, an increase in public funding for R&D tax incentives for innovation and improvement of the regulatory framework.

*Keywords:* national innovation policy, barriers to innovation, stimulation of innovative activity, the development of the innovation.

В настоящее время наблюдается заметное снижение основных макроэкономических показателей национальной экономики, и в частности развития инновационной сферы, как главного элемента, обеспечивающего переход к постиндустриальному обществу. Проблема инновационного пути развития экономики России сопровождается ограниченностью и недостаточностью ресурсов, которые можно выделить на развитие инноваций, порождаемые отсутствием государственных приоритетов сегодняшней внутренней и внешней политики. Существенные трудности в реализации инновационного потенциала России связаны с научно-технологическим отставанием отечественных предприятий, недостаточностью бюджетного и внебюджетного финансирования.

Следует отметить, что на сегодняшний день почти половина ВВП России создается за счет экспорта сырья. Доля высокотехнологичных производств в реальном секторе национальной экономики и экспорта ее наукоемкой продукции не обеспечивают в должной мере необходимой конкурентоспособности на мировых рынках и статус развитой мировой державы. Так, только 8% роста нашей экономики



достигается за счет высокотехнологичных секторов (в развитых странах – около 60%), а доля страны в мировом наукоемком экспорте не превышает 0,5%. Вместе с тем, как показывает зарубежный опыт, структурная перестройка в пользу наукоемких секторов позволяет достаточно быстро повысить темпы роста экономики и долю страны в мировой торговле. В России же спрос на технологические инновации со стороны отечественных предприятий в целом остается относительно низким и не соответствует условиям достижения устойчивого экономического роста, несмотря на то, что в 2002–2006 гг. впервые с начала экономических реформ наблюдается постепенное оживление инновационной активности в промышленности. Количество промышленных предприятий в России, использующих объекты интеллектуальной собственности, по данным Росстата, в настоящее время составляет менее 3% [5]. Одновременно с этим наблюдается кризис отечественной науки, проявляющийся в низком качестве образования, сокращении численности молодых научных исследователей в результате их эмиграции в другие страны, в результате чего происходит старение научного общества.

Ключевой проблемой низкой инновационной активности в экономике России является, с одной стороны, излишние закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению отечественных технологических разработок. И с другой стороны, практически нулевой интерес к поиску и внедрению инноваций со стороны частного предпринимательства. В то же время начинает складываться неблагоприятная тенденция отставания в достижении показателей, предусмотренных Стратегией развития науки и инноваций до 2015 года. Данные тенденции устанавливают необходимость корректировки проводившейся государством инновационной политики путем смещения акцентов с наращивания общих объемов поддержки по всем составляющим национальной инновационной системы на радикальное повышение эффективности, концентрацию усилий государства на решении острых для инновационного развития проблем.

Большая часть инновационных проектов приходится на ИКТ (27,5%), энергетику и ресурсосбережение (26,1%), биотехнологии и медицину (23,6%). В 2010 г. наибольшее число проектов было в энергетике и энергосбережении (28,1%). Следовательно, преобразования, направленные на повышение роли науки в эффективном управлении российской экономикой, не приносят желаемых результатов. В производство внедрено лишь 10% всех научных разработок, сделанных в РФ. Отставание от передовых стран оценивается в 40–50 лет, и с каждым годом это отставание увеличивается. В рейтинге Всемирного экономического форума Российская Федерация занимает 67 место среди 144 стран, оцениваемых по индексу глобальной конкурентоспособности в 2012–2014 гг. Произошло снижение по сравнению со значением этого же показателя в 2011–2012 гг. (63 позиция) и по сравнению с прошлым годом (2012–2013 гг. – 66 позиция) [3].

Для преодоления тенденции технологического отставания российской экономики, проявляющейся в слабой инновационной активности предприятий, отсталости в формировании части перспективных элементов инновационной инфраструктуры, низким уровнем капитализации интеллектуального потенциала и, следовательно, недостаточной инвестиционной привлекательности научных организаций, необходима активная роль государства в определении приоритетных направлений инновационной политики.

Основы государственной инновационной политики России были заложены с принятием следующих документов: в 2002 г. – «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий до 2010 года и дальнейшую

перспективу», в 2005 г. - «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.», в 2006 г. – «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г.», в 2011 г. – «Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г.». Однако, цели, поставленные в этих документах, достигнуты не были.

Инновационная политика 2002–2014 гг. продемонстрировала свою неэффективность, что объясняется грубейшими ошибками при ее формировании и, в первую очередь, игнорирование органами государственной власти, отвечающих за развитие сферы науки и технологий и за инновационное развитие страны, конструктивного сотрудничества с научной средой, сосредоточенной большей частью в государственных академиях наук. Главная проблема состоит в том, что требования Правительства о внедрении инноваций в производственную сферу последовали до укрепления в общественном сознании их необходимости, тем самым навалились на неподготовленную аудиторию. В результате чего на сегодняшний день наблюдается низкая инновационная активность отечественной промышленности, спрос которой на проведение научно-исследовательских разработок незначителен. Это позволяет выделить ключевые характеристики современной инновационной политики России, в значительной степени, прогнозируя и ее перспективы.

По нашему мнению, успешность реализации российской инновационной политики затруднена ограниченностью рыночных механизмов, как среды продуцирования и распространения инноваций. Основными барьерами, препятствующими активизации инновационной деятельности и росту российской экономики, можно представить следующие:

1. Отдельным хозяйствующим субъектам невозможно сконцентрировать средства, необходимые для осуществления масштабных инноваций. Совершенствование процессов научного познания делает НИОКР все более дорогостоящими [1].

В период реформ основные трудности в реализации инновационного потенциала связаны со следующими факторами:

- нехваткой собственных средств;
- ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования;
- трудностью привлечения заемных средств из-за высокой процентной ставки;
- спадом производства;
- отсутствием денежных средств на производственных предприятиях;
- раздроблением (реструктуризацией) многих научных центров;
- низкой заработной платой исполнителей-разработчиков инноваций, иногда не обеспечивающей прожиточный минимум;
- оттоком высококвалифицированных кадров за рубеж и в другие отрасли народного хозяйства:

- не востребованностью научных разработок государством и предприятиями.

Известно, что новые научные результаты достигаются, в основном высококвалифицированными, т.е. высокооплачиваемыми кадрами, с опережающими темпами роста фондовооруженности научного труда. Кроме того, развитие науки приобретает все более междисциплинарный характер. А кооперация представителей различных областей науки и техники также требует дополнительных расходов.

Еще больших затрат требует реализация нововведений. Это значительные капитальные вложения, связанные с техническим переоснащением производства, расходы на поиск и приобретение научно-технической информации,

прогнозирование конъюнктуры, обучение персонала, организационные мероприятия, а зачастую и расходы на модификацию сложившихся взаимосвязей с поставщиками ресурсов и потребителями продукции (работ, услуг). Немалых затрат требуют экспертиза, патентование, сертификация новой продукции и т.д.

2. Многие инновации могут оказаться экономически эффективными лишь при масштабах внедрения, превосходящих определенный критический минимум, и наличии достаточно емкого рынка [1].

Поскольку безусловные масштабы расходов на НИОКР и внедрение инноваций возрастают, увеличивается и доля условно-постоянных затрат в производственных издержках отдельного хозяйствующего субъекта, имеющего ограниченную производственную базу и лимитированный рынок сбыта продукции. В этом случае инновационные вложения могут оказаться малоприбыльными, так как будет сравнительно сложно получить существенную экономию в установленных масштабах производства. Особенно характерна такая ситуация для отраслей с низкой скоростью оборота капитала.

3. Существуют инновационные процессы, которые вообще не могут осуществляться на коммерческой основе. К таковым относятся фундаментальные научные исследования, результаты которых, как правило, не могут быть коммерциализованы [1]. Однако в конечном итоге большинство инноваций связано с результатами фундаментальной науки. Сюда же относятся инновации в областях и видах деятельности, полностью или преимущественно сконцентрированных на удовлетворение потребностей общества в целом (оборонный комплекс, здравоохранение, образование и др.). Расходы на эти составляющие инновационных процессов неминуемо ложатся на плечи всего общества.

4. Инновационные проекты, в большинстве случаев, характеризуются значительной степенью неопределенности результата и длительностью цикла получения отдачи [1].

Вкладывая средства в инновации, предприниматель или фирма подвергает себя высокому инновационному риску, формирующемуся из нескольких элементов:

а) технологический риск связан с возможной неудачей проекта с технической стороны;

б) хозяйственный риск – с возможностью превышения величины требуемых ресурсов над имеющейся в распоряжении хозяйствующего субъекта;

в) коммерческий риск – с неопределенностью конъюнктуры рынка;

г) динамический риск – с возможностью значительного изменения общеэкономической среды за время реализации проекта;

д) политический риск – с возможностью обострения общественной обстановки в стране под воздействием политических факторов.

Требуются определенные внешние стимулы, либо гарантии полного или частичного компенсирования потерь в случае неудачи, чтобы предприниматель предпочел инновационный проект альтернативным, менее рискованным способам размещения капитала.

5. Существует стремление к стабильному извлечению сверхприбыли за счет монопольного обладания научно-техническими достижениями. Развитие информационных систем и патентно-лицензионных механизмов позволяет предотвратить вступление понятного, с коммерческой точки зрения, стремления хозяйствующих объектов войти в конфликт с интересами общества в целом [1].

6. Высокая стоимость новых видов продукции и услуг часто делает их недоступными для массового потребителя. Это непосредственно связано с высокими затратами на начальных стадиях инновационного цикла, а частично и на стадии освоения инноваций. Отсутствие дополнительных материальных вложений со стороны может затормозить распространение инноваций и нанести вред экономике в целом [1].

Все это свидетельствует о том, что ключевыми недостатками государственной инновационной и научно-технической политики России остаются непоследовательный, фрагментарный и несистематический характер, а также неспособность формулировать приоритеты и реализовывать инновационные задачи.

По мнению крупного бизнеса, первоочередными государственными мерами по стимулированию инновационной активности должны стать повышение качества высшего образования, увеличение государственного финансирования НИОКР, налоговые стимулы для инноваций и усовершенствование нормативно-правовой базы [6].

По нашему мнению, необходима реализация ряда мероприятий, обеспечивающих развитие значимых направлений науки и инновационной деятельности при прямом участии Правительства РФ и Минобрнауки России, среди которых можно выделить следующие.

#### *1. Развитие правового регулирования инновационной деятельности.*

Отечественный рынок интеллектуальной собственности характеризуется тем, что государство является, скорее, его ключевым игроком, чем регулятором, призванным задать систему правил, стимулов и ограничений, регламентирующих соответствующие отношения. Это, несомненно, связано с тем, что в России практически вся интеллектуальная собственность создавалась и до сих пор создается в рамках госсектора экономики и за счет средств федерального бюджета, а права на нее до недавнего времени могли принадлежать только государству. Кроме того, правовое регулирование этой сферы ориентировано преимущественно на охрану прав интеллектуальной собственности. Хорошо известно, что для достижения устойчивого экономического роста и конкурентоспособности национальной экономики необходимо обеспечить не только и не столько такую охрану, сколько эффективное использование интеллектуальной собственности, т.е. коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности, их трансформацию в новые технологии, их распространение и использование в реальной экономике [2].

В мировой экономике опыт передовых стран свидетельствует, что передача прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет бюджетных средств, исполнителям и формирование подходящих условий для коммерциализации этих результатов дали мощный импульс инновационному развитию экономики и росту ее конкурентоспособности. Для стимулирования инновационной деятельности в России целесообразна дальнейшая либерализация отечественного законодательства, регламентирующего передачу технологий, созданных при участии или за счет средств федерального бюджета, его приближения к правоприменительной практике мирового научно-технологического развития.

Ряд правовых новаций в этой области, представленных в Четвертой части Гражданского кодекса РФ (например, возможность безвозмездной передачи разработчику прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет бюджетных средств), «обесцениваются» и блокируются положениями других отраслей отечественного законодательства. Например, если разработчик осуществляет свою деятельность в организационно-правовой форме

государственного (бюджетного) учреждения, то его возможности по коммерциализации полученных результатов (через создание малых наукоемких фирм или участие в них и др.) весьма жестко ограничены бюджетным законодательством. Это снижает заинтересованность основных игроков рынка интеллектуальной собственности в его развитии и расширении, лишает их мотивации и стимулов к участию в инновационной деятельности. Очевидно, что устранение подобных ограничений также должно стать одним из направлений совершенствования государственной инновационной политики России [2].

### *2. Развитие инфраструктуры национальной инновационной системы.*

К настоящему времени необходимая в количественном отношении инфраструктура инновационной системы по таким ее элементам, как «бизнес-инкубаторы», технопарки, инновационно-технологические центры (ИТЦ), центры трансфера технологий (ЦТТ), коучинг-центры, уже в основном сформирована. Так, например, главной задачей ЦТТ является коммерциализация разработок, создаваемых в научных организациях и ВУЗах преимущественно в рамках приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации. При этом их финансирование осуществляется, как правило, на долевой основе из федерального бюджета. Становление системы ЦТТ, как и других видов инфраструктуры, происходит при непосредственном организационном участии Минобрнауки России [5].

По мнению экспертов, потенциал части действующих сегодня форм инновационной инфраструктуры в большой степени исчерпан. В частности, для центров трансфера технологий и инновационно-технологических центров, формируемых на базе ВУЗов и государственных научных организаций, ощущается не хватает рынка: остающийся на низком уровне спрос на предлагаемые услуги со стороны предпринимательского сектора требует пересмотреть систему мер государственной поддержки таких организаций, включая, соответственно, и объемы их бюджетного финансирования. Поэтому, в частности, в рамках разрабатываемого в настоящее время Минобрнауки России проекта концепции ФЦП «Национальная технологическая база» предусматривается создание новых направлений государственной поддержки науки и инновационной деятельности, реализовываемых на условиях государственного софинансирования (например, развитие технико-внедренческих особых экономических зон и, соответственно, таких форм инновационной инфраструктуры, как центры коллективного пользования оборудованием, приобретаемым за счет средств федерального бюджета) [5].

### *3. Взаимодействие государства, организаций науки, высшего образования и предпринимательского сообщества при определении направлений инновационной деятельности.*

При выявлении приоритетов государственной инновационной политики, координирования стратегических целей государства и интересов частного предпринимательства разумно использование такого широко распространенного в развитых странах механизма как «форсайта» (предвидения, прогнозирования технологического развития). Его использование в России предполагает формирование специальной государственной экспертной комиссии (общественного совета), создаваемой, в том числе, из представителей федеральных органов исполнительной власти, научных организаций, профессиональных отраслевых ассоциаций, Торгово-промышленной палаты и Российского союза промышленников и предпринимателей.



Итогами осуществления механизма «форсайта» в рамках специальной ведомственной программы Минобрнауки России должно стать установление перспективных направлений инновационной деятельности, способствующих повышению конкурентоспособности российской экономики, а также выработка рекомендаций субъектам инновационной деятельности по корректировке их бизнес-стратегий.

*4. Развитие государственно-частного партнерства в реальном секторе экономики.*

Реализация важнейших инновационных проектов государственного значения (ВИП ГЗ) является на сегодняшний день одной из наиболее успешных форм взаимодействия государства и частного предпринимательства. Такие проекты основаны на долевым финансировании, когда за счет средств из федерального бюджета финансируются стадии проведения научных исследований и опытно-конструкторских разработок, а из внебюджетных источников – освоение результатов НИОКР в производстве и выпуск продукции. В рамках проекта, период реализации которого составляет в среднем 3-5 лет, осуществляется полный инновационный цикл [7].

В настоящее время в Федеральном агентстве по науке и инновациям собрано более 40 предложений, претендующих на включение в перечень ВИП ГЗ. Их реализация в комплексе с привлеченными внебюджетными средствами позволит развить инновационную производственную инфраструктуру, создать новые рабочие места в наукоемком секторе экономики и освоить выпуск высокотехнологичной продукции, а после завершения проектов – вернуть затраченные бюджетные средства путем поступления налогов от реализации выпускаемой продукции.

Перспективной формой государственно-частного партнерства в сфере науки и инноваций должно стать создание системы региональных научно-образовательных центров, целью которой является интеграция возможностей государственных научных организаций, высших учебных заведений и инновационного предпринимательства для осуществления на базе таких центров совместных исследований и разработок, представляющих интерес для их реализации в частном секторе промышленности [7].

Интересы государства в создании этих центров заключаются в обеспечении подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, активизации участия молодых ученых, аспирантов и студентов в научно-технической и инновационной деятельности, будет способствовать подготовке квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками в области проведения научных исследований, организации производства и выведения на рынок конкурентоспособной наукоемкой продукции и услуг [7].

*5. Развитие инновационной сферы в региональных структурах.*

Для построения механизма развития и стимулирования инновационной сферы необходимо определить приоритетность целей, рычагов воздействия и ответственности по всем элементам системы воспроизводства – от организаций федерального уровня через региональные структуры до предприятий (организаций), непосредственно осуществляющих инновационную деятельность. Основным способом реализации государственной инновационной политики является участие в финансировании региональных программ, объединяющих усилия субъектов инновационной деятельности разных уровней из различных отраслевых сфер. При

этом каждый из участников программы предусматривает осуществление своих целей.

Целью реализации региональной инновационной программы является социально-экономическое развитие региона. Поэтому основной результат реализации данной программы будет достигнут только при условии сбалансированности всех направлений инновационно-инвестиционной деятельности. Этот принцип оценки инновационной активности в регионе позволит сопоставить интенсивность инновационной деятельности с конечными результатами функционирования экономики региона. Социально-экономические показатели развития региона при таком подходе можно рассматривать как индикаторы эффективности инновационной деятельности. Прогнозно-аналитические исследования этих индикаторов станут основой принятия решений по дальнейшей поддержке инновационного развития экономики региона или смене направлений и приоритетов формирования инновационно-инвестиционной политики [4].

Описанный перечень проблем и возможных направлений инновационного развития экономики России дает основание для заключения о том, что разовый подъем инновационной активности невозможен. Тем не менее, следует отметить, что Россия все еще обладает значительным научно-техническим потенциалом, и в основном эта область фундаментальных исследований. По данным Института научной информации США, Россия «экспортирует» знаний почти в полтора раза больше, чем их «импортирует». Примечательно, что при существенно более низком бюджетном финансировании научных исследований в РФ по сравнению с США, странами ЕС и некоторыми развивающимися странами, результативность научных исследований в нашей стране и их бюджетная эффективность оцениваются как высокие. Но в области прикладных научных исследований ситуация обстоит намного хуже.

Оценка положения на мировом рынке высоких технологий демонстрирует, что Россия может являться сильным конкурентом на нем примерно по 1/3 макротехнологиям. Более того, исследования, проведенные в Институте экономики РАН, показали, что около 2/3 мировых новаций в 20 в., успешно используемых в развитых странах, было осуществлено на основе достижений и идей российской фундаментальной науки. Поэтому, несмотря на то, что будущее инновационной деятельности в России сегодня остаются пока неясными, и это напрямую зависит от адекватности комплекса правительственных мер в сфере инновационной политики.

Мировая практика убедительно обосновывает, что проведение в жизнь сценария инновационного прорыва допустимо лишь при условии преодоления разрывов единого инновационного цикла. Его постоянность обеспечивается интеграцией науки не только с образованием, но и с реальным сектором экономики, развитием и расширением форм, механизмов и каналов их взаимодействия. Страны – лидеры мирового развития сумели на протяжении 20 в. интегрировать науку и образование через развитие университетских комплексов, различного рода сетевых структур, встроить их в национальные инновационные системы и обеспечить рост их вклада в экономический рост и конкурентоспособность своих стран [2].

Несмотря на то, что успешная интеграция образования и науки является одним из главных условий активизации инновационной деятельности и роста национальной конкурентоспособности, незначительные положительные сдвиги в государственной поддержке и стимулировании этого процесса пока не видно. В частности, об этом говорит то обстоятельство, что проект федерального закона, предусматривающий ликвидацию определенных барьеров и ограничений,

легитимизацию традиционных для России форм и механизмов интеграции образования и науки, находится в процессе подготовки и обсуждения уже несколько лет.

В этих условиях для российской инновационной политики необходим поиск и реализация нестандартных подходов и решений, которые активно применяют в своей инновационной практике более передовые страны. Одним из возможных направлений этого поиска представляется определенная переориентация данной политики на приоритетную поддержку успешного взаимодействия и партнерства лучших компаний, научных организаций, вузов и других элементов национальной инновационной системы России.

Таким образом, инновационный путь развития России – это уникальная возможность сделать нашу страну конкурентоспособной и быть в мировом сообществе наравне с передовыми зарубежными странами. Инновационное развитие экономики России обусловлено в различных документах как основная цель государственной политики в области развития науки и технологий. Для России государственное регулирование инновационных процессов является главным источником успешного развития государственной инновационной политики. Только в результате координирования законодательных, административных, финансово-экономических решений и действий позволит России занять лидирующие позиции в мире.

**Список литературы:**

1. Дуденков, С.В. Государственное регулирование инновационной деятельности / С.В. Дуденков [Электронный ресурс] // Сборник учебных материалов. 2009. – URL: <http://www.eftcentre.ru/Materials/innov.pdf> (Дата обращения 13.01.2015).
2. Ильдяков, А.В. Особенности государственной инновационной политики России / А.В. Ильдяков [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2011. – URL: <http://www.uecs.ru/uecs-36-122011/item/903-2011-12-24-07-00-06> (Дата доступа 14.01.2015).
3. Крохмаль, Л.А. Национальный контекст инновационной политики в России / Л.А. Крохмаль // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12 (ч.1). С. 158–161.
4. Тарасюк, В.М. Благополучие регионов – важнейший социально-экономический ориентир модернизации, инновационного и технического развития страны / В.М. Тарасюк [Электронный ресурс] // Труды Седьмой Международной научно-практической конференции «Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» (26–27 мая 2011 г.) Ч. 1. 2011. – URL: <http://innclub.info/wp-content/uploads/> (Дата обращения 15.01.2015).
5. Хлунов, А.В. Государственная инновационная политика в Российской Федерации: механизмы реализации / А.В. Хлунов [Электронный ресурс] // Инновации и предпринимательство. 2011. – URL: [http://www.innovbusiness.ru/content/document\\_r\\_642B08E3-5B41-4408-A6E8-36399A28B9D3.html](http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_642B08E3-5B41-4408-A6E8-36399A28B9D3.html) (Дата обращения 14.01.2015).
6. Щитова, А.Н. Инновационная политика экономики России / А.Н. Щитова [Электронный ресурс] // Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – URL: <http://www.moluch.ru/conf/econ/archive/130/6181/> (Дата обращения 14.01.2015).
7. 09-02-2006. ИА «Альянс Медиа». Развитие государственно-частного партнерства в реальном секторе экономики [Электронный ресурс] – 2014. – URL: <http://www.fasi.gov.ru/news/press/471/> (Дата обращения 15.01.2015).

**Комментарии к статье «Инновационная экономика России: противоречия и перспективы развития» и рекомендация к публикации**

Обращение автора к рассмотрению проблем, связанных с низкой инновационной активностью в российской экономике и возможных перспективных направлений повышения инновационной деятельности в России является актуальным для современной экономической науки.

В статье отмечены последствия реализуемой государством инновационной политики, в результате чего на сегодняшний день наблюдаются низкая инновационная активность отечественной промышленности, отсталость в формировании части перспективных элементов инновационной инфраструктуры, низкий уровень капитализации интеллектуального потенциала и, как следствие, недостаточная эффективность инвестиционной деятельности научных организаций.

В статье автор дает характеристику основных барьеров, препятствующих активизации инновационной деятельности, способствующих росту российской экономики. При этом автор отмечает, что ключевыми недостатками государственной инновационной и научно-технической политики России остаются непоследовательный, фрагментарный и несистематический характер, а также неспособность формулировать приоритеты и реализовывать инновационные задачи.

Автору удалось сконцентрировать внимание на перспективных направлениях, обеспечивающих развитие инновационной деятельности при прямом участии Правительства РФ и Минобрнауки России, развитие которых позволит России поменять свою сырьевую направленность в мировом товарообороте и преодолеть тенденции технологического отставания страны и ее места в мировом научно-технологическом развитии.

Статья рекомендуется к публикации в научном информационно-образовательном электронном журнале «Политическое управление».

*Иванова Светлана Арсеньевна, кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал*

*Ivanova Svetlana Arsenyevna, Candidate of Sciences (Economics), associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch*

## **ОБ ИТОГАХ ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2014 ГОДА**

*Баева Елена Александровна, канд. экономических наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail: baeva2009tmb@gmail.com*

*Иванова Светлана Арсеньевна, канд. экономических наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail: naon@inbox.ru*

УДК 336

*Статья посвящена анализу итогов исполнения федерального бюджета за девять месяцев 2014 года. Подобные исследования динамики текущих показателей исполнения бюджетных планов позволяют осуществлять предварительный и текущий контроль над реализацией намеченных показателей как по доходам, так и по расходам, а также более объективно приближенно прогнозировать социально-экономические показатели на предстоящий финансовый период.*

*Ключевые слова: бюджет, налоговые доходы, неналоговые доходы, расходы, бюджетный профицит, дефицит, исполнение бюджета.*

## **ABOUT THE RESULTS OF THE EXECUTION**

### **OF THE FEDERAL BUDGET FOR THE FIRST 9 MONTHS OF 2014**

*Baeva Elena Aleksandrovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia. E-mail: baeva2009tmb@gmail.com*

*Ivanova Svetlana Arsenyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia. E-mail: naon@inbox.ru*

UDK 336

*The article is devoted to the analysis of the results of execution of the Federal budget for the first nine months of 2014. Similar studies of the dynamics of the current performance indicators budget plans allow preliminary and current control over the implementation of the planned indicators of income and expenses, as well as more objectively approximately to predict socio-economic indicators for the forthcoming financial period.*

*Keywords: budget, tax revenue, Nontax revenues, expenses, budget surplus, deficit, budget execution.*

Исследование динамики текущих макроэкономических показателей имеет большое значение для успешной реализации плана-бюджета, разработки прогнозов социально-экономического развития страны. С этой целью рассмотрены и проанализированы результаты исполнения федерального бюджета за девять месяцев 2014 года.

В качестве информационно-статистической базы анализа использованы нормативные правовые акты Российской Федерации (Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения), справочно-информационные, отчетно-аналитические, методические материалы Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства, Счетной палаты Российской Федерации; материалы справочно-правовых систем,



основные научные результаты исследований отечественных специалистов, опубликованных в периодических изданиях.

Федеральным законом от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» (ред. от 28.06.2014) утверждены доходы федерального бюджета на 2014 год в сумме 14 238 774 490,0 тыс. рублей, (19,9% к ВВП), в том числе нефтегазовые доходы в сумме 5 925 497,5 млн. рублей (8,9% к ВВП), нефтегазовые доходы в сумме 6 940 428,1 млн. рублей (10,4% к ВВП).

За 9 месяцев 2014 г. доходы федерального бюджета составили 10 698,3 млрд. руб. или 20,4% ВВП, что на 0,7 п.п. ВВП выше соответствующего периода предыдущего года (табл. 1).

Нефтегазовые доходы выросли до 10,4% ВВП или на 0,6 п.п. ВВП относительно девяти месяцев 2013 г.

Расходы бюджета за девять месяцев 2014 г. составили 9585,3 млрд руб. (18,2% ВВП), что ниже (на 0,2 п.п. ВВП) относительно аналогичного периода предыдущего года.

Рассмотрим основные показатели исполнения федерального бюджета за 9 месяцев 2009 -2014 гг. (табл. 2).

Таблица 1

**Основные показатели федерального бюджета по доходам за 9 месяцев 2014 года**

млрд. руб.

Наименование	ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»	Отчет за 9 месяцев 2013 года	Отчет за 9 месяцев 2014 года	Отклонение (+, -) 2014 г. от 2013 г.
1	2	3	4	5
Цена на нефть марки «Юралс», долл. США/барр.	101,0	107,7	86,4	-21,3
Курс доллара США к рублю	33,0	31,6	41,9	10,3
<b>ДОХОДЫ</b>	14 238,8	9604,5	10698,3	1093,8
в % к ВВП	19,9	19,7	20,4	0,7
<b>НЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ</b>	7 480,2	4774,2	5494,7	720,5
в % к ВВП	10,5	9,8	10,4	0,6
<b>НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ</b>	6 758,6	4830,3	5203,6	373,3
в % к ВВП	9,5	9,9	9,9	0,0
<b>ВВП</b>	71493,0	48766,2	52540,0	3773,8

По итогам девяти месяцев 2014 г. федеральный бюджет исполнен с профицитом 2,2% ВВП, что на 0,9 п.п. ВВП выше отрицательного сальдо исполнения федерального бюджета за девять месяцев 2013 г. Объем

нефтегазового дефицита сократился на 0,2 п.п. уровня аналогичного периода предыдущего года и составил 8,3% ВВП.

Таблица 2

**Основные показатели исполнения федерального бюджета  
за 9 месяцев 2009 - 2014 гг.**

млрд. руб.

Наименование	Исполнено за 9 месяцев				
	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
1	2	3	4	5	6
ВВП	33 059,3	39 919,2	45 164,7	48 766,2	52540,0*
<b>ДОХОДЫ</b>	<b>6 008,6</b>	<b>8 213,0</b>	<b>9 385,4</b>	<b>9 604,5</b>	<b>10698,3</b>
в % к ВВП	18,2	20,6	20,8	19,7	20,4
в % к данным закона о федеральном бюджете	76,3	73,8	72,7	74,7	75,1
НЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ	2 730,9	3 989,9	4 739,7	4 774,2	5494,7
в % к ВВП	8,3	10,0	10,5	9,8	10,4
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ	3 277,8	4 223,1	4 645,7	4 830,3	5203,6
в % к ВВП	9,9	10,6	10,3	9,9	9,9
<b>РАСХОДЫ</b>	<b>6 701,2</b>	<b>7 082,1</b>	<b>8 714,2</b>	<b>8 951,6</b>	<b>9585,3</b>
1	2	3	4	5	6
в % к ВВП	20,3	17,7	19,3	18,4	18,2
в % к закону о федеральном бюджете	65,3	63,7	67,3	66,9	68,7
<b>ПРОФИЦИТ (+)/ ДЕФИЦИТ (-)</b>	<b>-692,6</b>	<b>1 130,9</b>	<b>671,2</b>	<b>652,9</b>	<b>1112,4</b>
в % к ВВП	2,1	2,8	1,5	1,3	2,2
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЙ ДЕФИЦИТ	-3 423,4	-2 859,0	-4 068,5	-4 121,3	-4382,3
в % к ВВП	10,4	7,2	9,0	8,5	8,3

Примечание: \* - прогноз

Анализ динамики основных показателей исполнения федерального бюджета по отношению к ВВП за последние 5 лет показал следующее:

по итогам 9 месяцев за период 2010-2014 г.г. наблюдался и сохраняется рост доходов федерального бюджета, что связано, прежде всего, с благоприятной конъюнктурой на внешнем рынке; рост показателя в 2014 году обусловлен повышением курса иностранной валюты к курсу национальной (рублю) на фоне существенного снижения мировых цен на минеральное сырье.

при абсолютном росте расходов бюджета за исследуемый период, периодически наблюдаются изменения уровня показателя отношения объема расходов федерального бюджета к объему ВВП. Так в 2014 году по сравнению с

аналогичным периодом 2013 года, уровень показателя снизился на 0,2 п.п., что объясняется, по нашему мнению, ослаблением антикризисных мер и ежегодным ростом объемов ВВП.

по итогам 9 месяцев 2014 года наблюдается исполнение федерального бюджета с профицитом, который по итогам девяти месяцев составил 2,2% к ВВП;

одновременно по итогам 9 месяцев 2014 года наблюдается дефицит нефтегазовых доходов федерального бюджета, размер этих доходов составил 8,3% к ВВП (на 0,2 процентных пункта ниже аналогичного периода прошлого года).

Доходы федерального бюджета за 9 месяцев 2014 года и их динамика графически представлены на рисунке (рис. 1, <http://info.minfin.ru>).

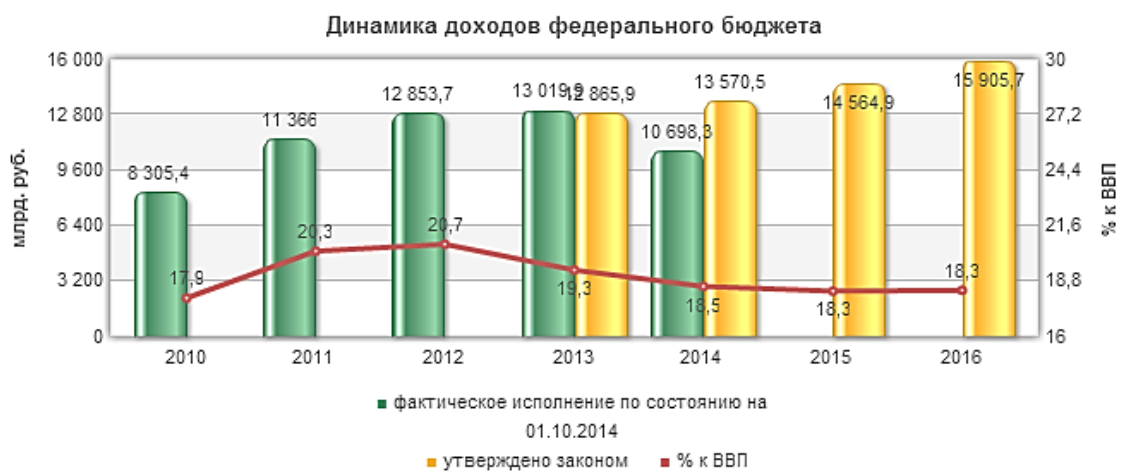


Рисунок 1. Динамика доходов федерального бюджета

За 9 месяцев текущего года доходы федерального бюджета в долях ВВП выросли по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. (табл.3) по большинству налоговых поступлений.

Таблица 3

**Поступления основных налогов в Федеральный бюджет  
за 9 месяцев 2013-2014 гг.\***

Показатели	9 месяцев 2014г.		9 месяцев 2013г.		Отклонение в п.п. ВВП
	млрд. руб.	%ВВП	млрд. руб.	%ВВП	
<b>НАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ,</b> всего:	9707,7	18,5	8625,5	17,6	0,9
в том числе					
налог на прибыль организаций	320,7	0,6	259,4	0,5	0,1
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	1663,8	3,2	1406,4	2,9	0,3
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1230,8	2,3	1210,0	2,5	- 0,2

акцизы на товары, производимые на территории РФ	376,4	0,7	212,1	0,4	0,3
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	50,3	0,09	42,2	0,09	0,0
НДПИ	2174,5	4,1	1870,3	3,8	0,3
Доходы от внешнеэкономической деятельности	3891,2	7,4	3625,1	7,4	0,0

\*Источник: Федеральное казначейство РФ, расчеты Института Гайдара

Поступления по доходам от внешнеэкономической деятельности за январь – сентябрь 2014 г. в долях от ВВП не изменились относительно аналогичного периода 2013 г. и составили 7,4% ВВП. Их прирост за анализируемый период составил 7,3%, при более высоком общем приросте доходов федерального бюджета за январь – сентябрь 2014 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года – 11,4%. Снижение прироста доходов от внешнеэкономической деятельности, на наш взгляд, связано с сокращением объемов деловой активности по этому направлению из-за введенных санкций.

Поступления по налогу на добычу полезных ископаемых, как одному из самых значимых федеральных налогов, в долях ВВП за 9 месяцев 2014 г. увеличились на 0,3 п.п. ВВП или на 16,3% по сравнению с январем – сентябрем 2013 г. Положительная динамика данных по поступлению этого налога в федеральный бюджет свидетельствует об увеличении налогооблагаемой базы по налогу.

Поступления по НДС на товары, реализуемые на территории РФ, за 9 месяцев 2014 г. возросли на 0,3 п.п. ВВП (прирост по отношению к аналогичному периоду 2013 г. - 18,3%).

В то же время по НДС, на товары, ввозимые на территорию РФ, доходы сократились на 0,2 п.п. ВВП (увеличение составило всего 1,7% относительно января – сентября 2013 г.).

Доходы по налогу на прибыль организаций в январе – сентябре 2014 г. в долях ВВП увеличились на 0,1 п.п. ВВП, или на 23,6% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Поступления по акцизам на товары, произведенные и реализованные на территории РФ, за 9 месяцев 2014 года выросли на 0,3 п.п. ВВП (или на 77,5% по отношению к тому же периоду прошлого года).

По акцизам на товары, ввозимые на территорию РФ, доходы хотя и увеличились по сравнению с уровнем января – сентября 2013 г. (рост на 19,2% по отношению к тому же периоду прошлого года) также существенно, но на порядок ниже по сравнению с акцизами на товары, произведенными и реализованными на территории РФ.

Структура доходной части бюджета указывает на наиболее значимые налоговые статьи для формирования федерального бюджета: налог на добычу полезных ископаемых (22,4% от объема налоговых доходов), НДС на товары, реализуемые на территории РФ (17,1% от объема налоговых доходов), НДС на товары, ввозимые на территорию РФ (12,7%) (рис. 2, <http://info.minfin.ru>).

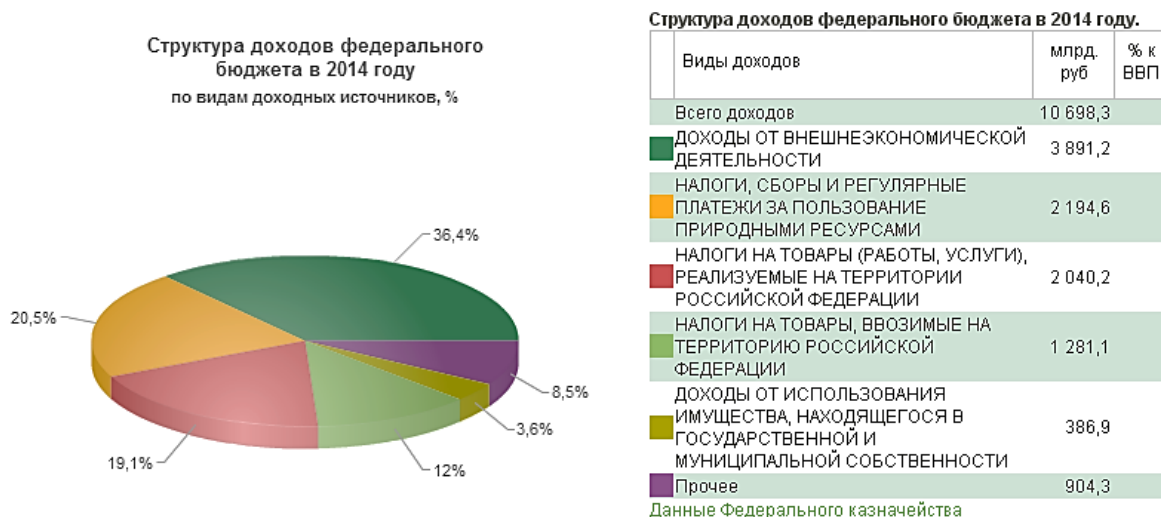


Рисунок 2. Структура доходов федерального бюджета за 9 месяцев 2014 года

По данным Минфина РФ ежемесячная динамика поступления доходов в анализируемом периоде показывает, что наибольший объем поступлений пришелся на июль, сентябрь 2014 года.

Расходы федерального бюджета и их динамика представлены на рисунке 3 по данным Министерства финансов РФ (<http://info.minfin.ru>).

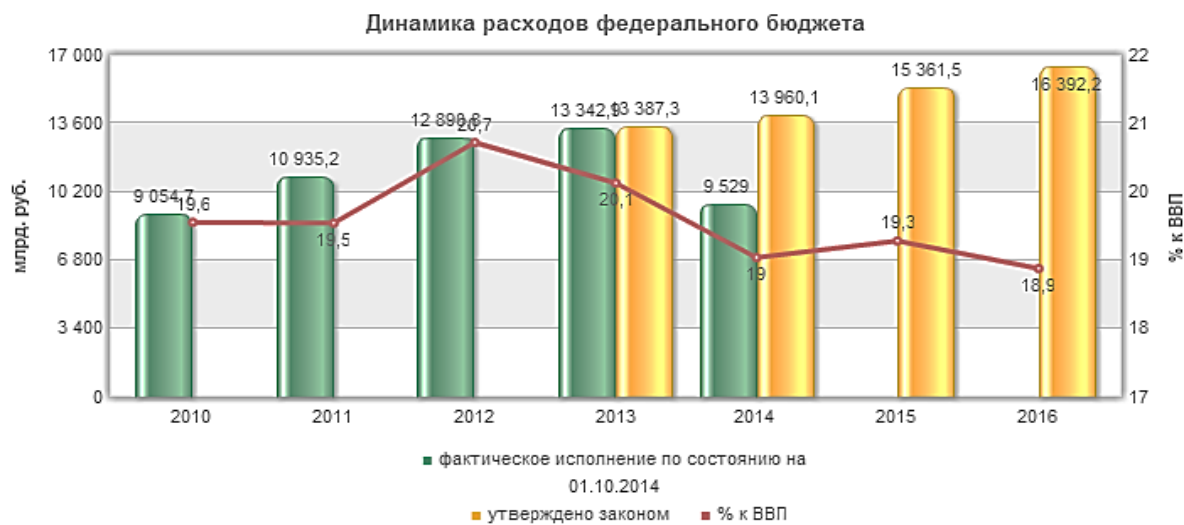


Рисунок 3. Динамика расходов федерального бюджета  
Проанализируем исполнение федерального бюджета по расходам за 9 месяцев 2013-2014 гг. (табл. 4).

Таблица 4  
Расходы федерального бюджета за 9 месяцев 2013-2014 гг.\*

Показатели	9 месяцев 2014г.	9 месяцев 2013г.	
------------	------------------	------------------	--



	млрд. руб.	%ВВП	млрд. руб.	%ВВП	Отклонение в п.п. ВВП
<b>РАСХОДЫ</b> , всего: в том числе	9585,3	18,2	9010,3	18,4	-0,2
Общегосударственные вопросы	624,3	1,2	557,0	1,1	0,1
Национальная оборона	1858,9	3,5	1444,7	2,9	0,4
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1377,1	2,6	1332,7	2,7	-0,1
Национальная экономика	1250,8	2,4	1049,6	2,1	0,3
Жилищно- коммунальное хозяйство	80,0	0,1	87,5	0,2	-0,1
Охрана окружающей среды	30,8	0,06	18,6	0,04	0,02
Образование	480,1	0,9	523,6	1,1	-0,2
Культура, кинематография	63,2	0,1	52,7	0,1	0,0
Здравоохранение	358,5	0,7	299,3	0,6	0,1
Социальная политика	2441,3	4,6	2781,1	5,7	-0,9
Физическая культура и спорт	31,5	0,06	42,9	0,09	-0,03
СМИ	53,6	0,1	51,9	0,1	0,0
Обслуживание государственного долга	341,4	0,6	300,0	0,6	0,0
Межбюджетные трансферты	593,5	1,1	468,4	0,9	0,2

\*Источник: Федеральное казначейство РФ, расчеты Института Гайдара

Расходы федерального бюджета в долях ВВП за 9 месяцев т.г. относительно января – сентября 2013 г. изменились следующим образом. С целью оценки изменений проведем группировку расходов по возрастанию и снижению абсолютных значений. Выросли расходы по следующим разделам бюджетной классификации расходов: «Общегосударственные вопросы» – на 0,1 п.п. ВВП; «Национальная оборона» – на 0,4 п.п. ВВП; «Национальная экономика» – на 0,3 п.п. ВВП; «Охрана окружающей среды» – на 0,02 п.п. ВВП; «Здравоохранение» – на 0,1 п.п. ВВП; «Межбюджетные трансферты» – на 0,2 п.п. ВВП. Наибольший рост приходится на национальную оборону и национальную экономику.

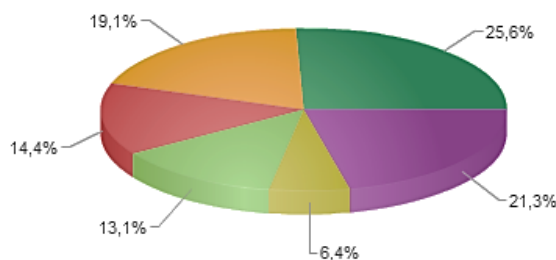
Снизилась расходы в долях ВВП за 9 месяцев т.г. относительно января – сентября 2013 г. по следующим разделам бюджетной классификации расходов: «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» – на 0,1 п.п. ВВП; «Жилищно-коммунальное хозяйство» – на 0,1 п.п. ВВП; «Образование» – на

0,2 п.п. ВВП: «Социальная политика» – на 0,9 п.п. ВВП: «Физическая культура и спорт» – на 0,03 п.п. ВВП.

По остальным разделам расходы федерального бюджета за 9 месяцев 2014 г. в долях ВВП остались на уровне января – сентября 2013 г.

На рисунке 4 представлены сложившаяся за 9 месяцев структура расходов и их фактические объемы на 01.10. 2014 г. (<http://info.minfin.ru>).

Структура расходов федерального бюджета в 2014 году  
Фактическое исполнение по состоянию на 01.10.2014



2014 год. Фактическое исполнение по состоянию на 01.10.2014

Наименование статьи расходов	млрд. руб.	% к ВВП
По всем разделам и подразделам	9 529,0	
Социальная политика	2 441,4	
Национальная оборона	1 822,2	
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 372,2	
Национальная экономика	1 251,2	
Общегосударственные вопросы	608,3	
Прочие расходы	2 033,8	

Данные Федерального казначейства

Рисунок 4. Фактическое исполнение и структура расходов федерального бюджета за 9 месяцев 2014 года

Фактическая структура исполнения федерального бюджета по расходам показывает, что наибольшая доля расходов приходится на социальную политику и национальную оборону.

По нашему мнению, проведенный анализ исполнения федерального бюджета Российской Федерации за девять месяцев 2014 года позволяет сделать вывод, что плановые показатели бюджета в целом за год будут достигнуты. Позитивная оценка динамики итоговых показателей исполнения бюджета девяти месяцев 2014 года может рассматриваться как основа для формирования прогнозов на первый квартал 2015 года с учетом сложившейся геополитической обстановки.

[Комментарии заведующего кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение» института экономики ФГБОУ ВПО ТГУ им. Г.Р. Державина доктора эконом. н., профессора Меркуловой Е.Ю. к статье и рекомендация к печати.](#)

**Список литературы**

1. <http://info.minfin.ru>
2. [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru)
3. <http://www.iep.ru/ru/institut-gaidarapredstavil-zakliuchenie-na-proekt-biudzheta-na-2015-2017-gg.html>
4. <http://www.consultant.ru/>
5. Журнал Экономическое развитие России №11 2014, С. 19-23.

## **ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ И ПУТИ ИХ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.**

Бессонов Василий Владимирович, канд. экон. наук, доцент. Заслуженный работник высшей школы РФ. Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Россия. E-mail: [ranhigsmenedgment@yandex.ru](mailto:ranhigsmenedgment@yandex.ru)

УДК 351.86

В статье рассмотрены причины возрастания военно-экономических потребностей Вооруженными Силами России в современных условиях. Автор обозначил важность экономного, рационального использования материальных и финансовых ресурсов выделенных частям и подразделениям в условиях рыночных отношений.

Ключевые слова: экономические потребности, военно-экономические потребности, военно-экономическая эффективность, военно-промышленный комплекс.

### **MILITARY AND ECONOMIC NEEDS AND WAYS TO MEET THEM NOWADAYS.**

Bessonov V.V, PhD. ehkon. Sciences. Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation. Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Tambov, Russia. E-mail: [ranhigsmenedgment@yandex.ru](mailto:ranhigsmenedgment@yandex.ru)

UDK 351.86

The article deals with the reasons for the growing of military and economic needs in the Armed Forces of Russia in modern conditions. The author has outlined the importance of economical and rational use of material and financial resources allocated to units and formations in market conditions. Keywords: economic needs, military and economic needs, military and economic efficiency, military and industrial complex.

Состояние экономики России, отрицательное влияние внутренних и внешних факторов на нее, а также реформирование Вооруженных Сил России заставило по-новому взглянуть на вопросы удовлетворения военно-экономических потребностей в современных условиях. Данной проблеме постоянно уделялось внимание учеными и прежде всего военными экономистами. Среди них можно отметить... Свечин А.А., Викулов С.Ф., Королев В.Д, Юдин И.И., Пожаров А.И., Соколов П.В., Аврамчук Ф.П., и др.

Они рассматривали в основном теорию и методологию экономического обеспечения обороны государства.

В современных условиях важное значение приобретает эффективное и рациональное, использование военно-экономических ресурсов непосредственно в низовом звене вооруженных сил страны.

Это определяется следующими факторами:

- изменилась экономическая и политическая системы общества;
- научно-технический прогресс повлек за собой появление новых потребностей и изменил старые с точки зрения количественно-качественных параметров;
- кардинально изменилась организационная структура Вооруженных Сил;
- новая техника, поступающая в войска, рост задач, решаемые частями и подразделениями в современных условиях увеличили объем, ассортимент военно-экономических потребностей.

Кроме того, актуальность проблемы определяется так же тем, что значительно проявляются внутренние и внешние факторы отрицательно влияющие на экономику России в целом.

По прогнозам экономистов, экономика России в 2015 году может столкнуться с рецессией после нескольких лет роста. Это обусловлено рядом факторов:

- усилением оттока капитала из страны;
- сохранением санкций США и ряда стран Западной Европы;
- сокращением доходов населения из-за инфляции и снижения курса рубля;
- вялое развитие мировой экономики, что сказывается на падении спроса на углеводы, и как следствие падение цен на них.

В условиях рыночной экономики действует закон возвышающихся потребностей общества.

К общественным потребностям можно отнести следующие:

- биологические;
- материальные;
- социальные;
- духовные;
- индивидуальные;
- коллективные и т.д.

Составной частью общественных потребностей являются экономические, которые в свою очередь делятся на гражданские и военные потребности. *Военно-экономические потребности государства - это вся совокупность его экономических нужд, необходимая для материального обеспечения военной безопасности страны, для вооруженной защиты ее национальных интересов.*

Автор статьи ставит целью рассмотреть непроектные военно-экономические потребности, и пути их удовлетворения в сложных экономических и политических условиях.

Анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме, позволяет осуществить структурирование военно – экономических потребностей.

К военно-экономическим относятся потребности в:

- вооружении и военной технике
- горюче-смазочных материалах;
- вещевом имуществе, обуви и продовольствии;
- научной продукции;
- квалифицированных специалистах;
- финансах;
- квартирном обеспечении и др.

Военно-экономические потребности характеризуются динамичностью, причем рост их зависит от многих факторов. Характера, масштабов войны предусмотренной Военной доктриной государства. Несомненно, на объем и ассортимент военно-экономических потребностей влияет количество Вооруженных Сил, их структура и предусмотренные задачи, которые они будут выполнять в мирное и военное время. Научно-технический прогресс и его результаты, реализованные в вооружении и военной технике, также влечет изменение потребностей. Так в первой мировой войне все затраты на ведения войны государствам обошлись около 4 миллиардов долларов, а вторая мировая война обошлась уже в 4 триллиона долларов значительно расширился ассортимент потребностей. Во второй мировой войне требовалось около десяти видов различного топлива. В настоящее время требуется уже более 500 различных видов горюче-смазочных материалов, при этом 20 видов синтетических масел.

Удовлетворение военно-экономических потребностей зависит от того как будет функционировать экономика страны в целом и ее военно-промышленный комплекс, а также как эффективно будет использована техника и материальные ресурсы в частях и подразделениях.

В научной литературе даются следующие определения Военно-промышленного комплекса (ВПК).

*Военно-промышленный комплекс – это сложившееся специфическое объединение производителей военной продукции, государственных органов власти, идеологического аппарата, созданное для мобилизации производительных сил на нужды обороны государства.* Данное определение было характерно для времени, когда функционировала административная система хозяйствования.

С переходом к рыночным отношениям, исчез такой фактор как идеологический аппарат.

Отсюда можно дать следующее определение.

*Военно-промышленный комплекс представляет собой компонент экономики России. Он включает органы государственного управления и власти, промышленные предприятия и научные организации, занимающиеся оборонными исследованиями и созданием вооружения и военной техники.*

В состав ВПК входят:

- научно-исследовательские организации, которые занимаются теоретическими разработками;
- конструкторские бюро (КБ), создающие опытные образцы оружия;
- испытательные лаборатории и полигоны, где происходит доводка опытных образцов в реальных условиях, а также испытание оружия, вышедшего из заводских стен;
- производственные предприятия, где происходит массовый выпуск оружия.

Кроме того, ВПК сосредоточивает высококвалифицированных и инициативных кадров.

Конец 20-го века ознаменовался ухудшением состояния ВПК (старение производственного, научно-исследовательского оборудования, утечка научных и высококвалифицированных кадров, непонимание отдельными руководителями значимости ВПК, как локомотива научно-технического прогресса и др.)

Анализируя ситуацию того времени, можно выделить причины, отрицательно повлиявшие на состояние структурных элементов ВПК:

- непродуманная, научно необоснованная, экономически не просчитанная конверсия. Конверсия велась без маркетинговых исследований и учета конъюнктуры. Нацеленность предприятий на выпуск гражданской продукции привело к тому, что гражданская продукция была дорогостоящей и мало реализованной (специфика производства военной техники –материалоемкость, энергоемкость, отсутствие дизайна, а порой технологическая несовместимость размещенных государством на оборонных предприятиях заказов на разработку и выпуск гражданской продукции).

А производство качественной военной техники и вооружения сокращалось по причине сокращения финансирования, и снижение международной напряженности;

- приватизация, главной целью которой являлась поиск «эффективного собственника», как по промышленности в целом, так и в военном секторе не характеризовалась особым успехом. Как показывает анализ, приватизационные предприятия не использовались по своему прямому назначению. Новые собственники были заинтересованы в получении большей прибыли и в короткие сроки;

- неэффективность программ долгосрочного развития и реформирования оборонных отраслей;



- неблагоприятная макроэкономическая конъюнктура. Предприятия оборонного комплекса вынуждены функционировать в крайне неблагоприятной экономической среде;

- подавление инвестиционной активности. На фоне неблагоприятных макроэкономических показателей, инвестиционная деятельность предприятий протекала вяло.

Все перечисленное привело к ослаблению функционирования ВПК, а в отдельных случаях к его парализации.

Вооружение, военная техника в войсках устаревала, изнашивалась, а поступлений новой не осуществлялось. Потребности в техническом оснащении удовлетворялись крайне низко.

Неудовлетворительно обеспечивались вооруженные силы России ГСМ, что отрицательно сказывалось на боевой подготовке войск, особенно авиации. В отдельные годы летный состав имел годовой налет не более 40-50% от нормы.

За последнее время положение в ВПК разительно изменилось. Это проявляется в финансировании, в госзаказах, ужесточении контроля за качеством производимой техники и вооружения.

Сегодня можно сказать, что Вооруженные силы России в военно-экономических потребностях удовлетворены в полном объеме.

Другой важной стороной удовлетворения военно-экономических потребностей является эффективное, рациональное использование материальных и финансовых ресурсов, выделенных частям и подразделениям

На эту сторону вопроса обращают внимание немногие теоретики и практики.

А, если и обращают то, как правило, на уровне научных исследований, теоретических статей. Что касается командного состава, то здесь руководствуются исключительно приказами, инструкциями, распоряжениями. Можно много всего произвести и поставить для войск, но не эффективное, не рациональное использование не позволит в полной мере решать боевые задачи или решать с большими затратами. В условиях рыночных отношений это не позволительная роскошь.

Что значит эффективно и рационально использовать военно-экономические ресурсы в войсках (в частях и подразделениях, где куется боевое мастерство, и используются материальные и финансовые средства).

Отдельные авторы исследований в этой области считают, что эффективно это достижение максимального результата при минимальных затратах. И с ними трудно не согласиться. Однако для частей и подразделений, использующих военно-экономические ресурсы, такой подход не может в полной мере соответствовать. Главным результатом в военно-экономической эффективности является боевая готовность и выполнение боевых задач. А это не всегда связано с экономией. Тогда встает вопрос, стоит ли поднимать эту проблему, и можно ли вообще говорить об эффективности.

Как было отмечено, критерием военно-экономической эффективности в мирное время является выполнение учебно-боевой задачи. Но это не значит, что при этом нельзя и ненужно экономить военно-экономические ресурсы.

На оборот в рыночных условиях и при ограниченном количестве ресурсов это особенно актуально.

Что необходимо для решения вопроса эффективного использования ресурсов в частях и подразделениях вооруженных сил?

На наш взгляд следует как можно быстрее разработать механизм повышения эффективности использования военно-экономических ресурсов в подразделениях в условиях рыночного хозяйства (на сегодняшний день он еще некачественный).

При этом надо учесть что бы обеспечивалась:

- безопасность;
- выполнение приказов, инструкций и наставлений;
- заинтересованность личного состава в экономии.

Немаловажное значение приобретает подготовленность личного состава в эффективном и рациональном использовании материальных и финансовых ресурсов. Для этого необходимо формировать современное экономическое мышление.

Требуется переработка, а если есть необходимость разработка новых, инструкций, наставлений, обеспечивающих мотивацию личного состава в рациональном использовании ресурсов выделенных для боевой подготовки. Важное значение имеет разработка новых подходов к моральному и материальному стимулированию личного состава за экономию ресурсов, при качественном выполнении задач боевой подготовки. Сегодня такая проблема существует. Несомненно, следует пересмотреть систему подготовки офицерских кадров, сделать упор на формировании общекультурных, профессиональных компетенций [3.с.94 ]. Повысить требовательность к исполнительской дисциплине, о чем говорится в Послании Президента России Федеральному Собранию [2 ]. Это обеспечит своевременно выполнять военные заказы, сократит не целевое использования финансов, своевременный ввод жилья для военнослужащих, качественное и в срок выполнять НИОКР и т.д. Автором не ставится задача в полном объеме раскрыть все направления, обеспечивающие рациональное и эффективное использование материальных и финансовых ресурсы в подразделениях войск. Обозначены только основные.

Таким образом, учитывая сложную экономическую ситуацию страны, важное значение приобретает не только производство и поставки военно-экономических ресурсов в вооруженные силы, но и их эффективное, рациональное использование непосредственно в частях и подразделениях.

***Список использованной литературы:***

- 1. Конституция Российской Федерации.:*
- 2. Послание Президента России Федеральному Собранию от 4.12. 2014г.*
- 3. Бессонов В.В. Компетенции управленца как фактор конкурентоспособности организации/Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество» Тамбов. Изд-во ИП Чеснокова А.В.2011.*

**Комментарий** к статье кандидата экономических наук, доцента Бессонова Василия Владимировича «Военно-экономические потребности и пути их удовлетворение в современных условиях»

*Учитывая состояние современной экономики и тех процессов, происходящих в мире, статья написана на актуальную тему. Потребности вооруженных сил в материальных и финансовых ресурсах растут исходя из задач, стоящими перед ними. Содержание статьи соответствует заявленной теме. Автором рассмотрены вопросы удовлетворения военно-экономических потребностей не только через производство, но и через эффективное использование материальных и финансовых ресурсов в низовом звене вооруженных сил (частях и подразделениях). А это актуально как никогда. Автором обозначены основные направления эффективного использования военно-экономических потребностей в частях и подразделениях в условиях рыночной экономики.*

*Статья рекомендуется к размещению в журнале.*

*Доцент кафедры гуманитарных и естественно научных дисциплин Тамбовского филиала РАНХиГС, кандидат технических наук, доцент Нишит Ю.П.*

## **СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Колмыкова Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail: [oly2103@mail.ru](mailto:oly2103@mail.ru)

Хмельков Алексей Борисович, доцент, кандидат экономических наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail: [khmelkov@mail.ru](mailto:khmelkov@mail.ru)

Шаповалова Валентина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail: [ozion\\_2285@mail.ru](mailto:ozion_2285@mail.ru)

УДК 369.8

В статье рассматривается существующая в России система социальных служб, они динамично развиваются и постепенно интегрируются в единую национальную систему социального обслуживания населения. Однако, есть ряд проблем социального обслуживания граждан: учреждений социального обслуживания так мало, что, пожалуй, рано говорить о развитии системы социального обслуживания; учреждения социального обслуживания нового типа долго функционировать не смогут, так как их финансовое, научно-методическое, кадровое и материально-техническое обеспечение скромно и не отвечает принципу максимальной достаточности.

Ключевые слова: социальное обеспечение, государственная поддержка, социальное обслуживание, социальные услуги, социального обеспечения и благотворительность.

## **SOCIAL SERVICES FOR CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Kolmykova Olga Nikolaevna, candidate of economic Sciences, associate Professor, Tambov branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation. Tambov, Russia. E-mail: [oly2103@mail.ru](mailto:oly2103@mail.ru)

Khmelkov Alexey Borisovich, associate Professor, candidate of economic Sciences, associate Professor, Tambov branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation. Tambov, Russia. E-mail: [khmelkov@mail.ru](mailto:khmelkov@mail.ru)

Shapovalova Valentina Aleksandrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, Tambov branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation. Tambov, Russia. E-mail: [ozion\\_2285@mail.ru](mailto:ozion_2285@mail.ru)

UDK 369.8

In article the system of social services existing in Russia is considered, they dynamically develop and are gradually integrated into uniform national system of social service of the population. However, there is a number of problems of social service of citizens: so it isn't enough establishments of social service, what, perhaps, early to speak about development of system of social service; establishments of social service of new type won't be able long to function as their financial, scientific and methodical, personnel and material support modestly and doesn't answer the principle of the maximum sufficiency.

Keywords: social security, public assistance, social services, social services, social welfare and charity.

Социальное обслуживание является одним из направлений деятельности государства по социальной поддержке, оказанию социально-медицинских услуг: реабилитации инвалидов, стационарное, полустационарное обслуживание; социально-медицинское обслуживание на дому; срочное социальное обслуживание.

Право на социальное обеспечение закреплено в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., провозгласившей Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7).

Конкретизирует это положение статья 39 Конституции РФ [1]: в соответствии с ней каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Закон устанавливает трудовые и социальные пенсии.

Поощряется добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Признавая право каждого гражданина на социальное обеспечение, Конституция РФ одновременно возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для осуществления этого права. Закрепление в Конституции РФ гарантий социального обеспечения соответствует положениям таких международных правовых актов, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка.

Часть 1 статьи 39 Конституции РФ перечисляет условия, наступление которых является основанием для социального обеспечения. Это могут быть определенные периоды жизни человека, связанные с его возрастом (детство, старость), состояние здоровья или трудоспособности (болезнь, инвалидность), выполнение либо невозможность выполнения семейных обязанностей (воспитание детей, потеря кормильца). Данный перечень не является исчерпывающим — социальное обеспечение может быть предоставлено и в иных случаях, установленных законом: приобретение статуса безработного, пребывание в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком и др.

В статье 39 Конституции РФ говорится только о денежной форме социального обеспечения — о государственных пенсиях и социальных пособиях. Кроме денежных выплат, социальное обеспечение может осуществляться и в натуральных формах: содержание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в детских домах, социальное обслуживание на дому и т.д.

Часть 2 статьи 39 Конституции РФ закрепляет важное правило о том, что государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Соответствующие федеральные законы дают необходимую гарантию реализации гражданами своего конституционного права на социальное обеспечение. В них закрепляются общие вопросы по социальному обеспечению и социальному страхованию в Российской Федерации; лекарственная помощь населению, которая включает в себя бесплатное и льготное обеспечение лекарственными средствами; санаторно-курортное лечение граждан и категории граждан, имеющих право на него. В настоящее время также формулируется один из основных принципов социального обслуживания - принцип учета индивидуальной нуждаемости (адресность) при предоставлении социальных услуг, который выражается в том, что при предоставлении социальных услуг учитываются индивидуальные потребности граждан (семей), выявленные по результатам комплексной объективной оценки условий их жизнедеятельности.

В настоящее время действует Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2] и подпрограммы, в том числе федеральные целевые программы ориентированы на:

- развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан;
- модернизацию и развитие социального обслуживания населения;
- совершенствование социальной поддержки семьи и детей;
- повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Цели этих программ заключаются в создании условий для роста благосостояния граждан - получателей мер социальной поддержки; - повышение доступности социального обслуживания населения.

Задачи программы:

- выполнение обязательств государства по социальной поддержке граждан;
- обеспечение потребностей граждан старших возрастов, инвалидов, включая детей-инвалидов, семей и детей в социальном обслуживании;
- создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, функционирования института семьи, рождения детей;
- повышение роли сектора негосударственных некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг.

Целевые индикаторы и показатели программы:

1. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в процентах к общей численности населения, %.

2. Доля граждан, получивших социальные услуги в учреждениях социального обслуживания населения, в общем числе граждан, обратившихся за получением социальных услуг в учреждения социального обслуживания населения, %.

**Этапы и сроки реализации программы 01.01.2013 – 31.12.2020:**

Объемы бюджетных ассигнований программы	тыс. руб.
Объем бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы из средств федерального бюджета	<b>9 472 766 244,0</b>
<i>Объем бюджетных ассигнований на реализацию подпрограмм и ФЦП из средств федерального бюджета:</i>	
<b>Подпрограмма 1.</b> Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан	<b>5 377 484 829,4</b>
<b>Подпрограмма 2.</b> Модернизация и развитие социального обслуживания населения	<b>6 768 782,2</b>
<b>Подпрограмма 3.</b> Совершенствование социальной поддержки семьи и детей	<b>4 074 700 140,5</b>
<b>Подпрограмма 4.</b> Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций	<b>13 812 491,9</b>

<b>Объем бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы по годам:</b>	
<b>Год</b>	<b>Федеральный бюджет</b>
2012	0,0
2013	925 492 816,9
2014	1 088 731 322,4
2015	1 161 189 735,9
2016	1 178 101 868,8
2017	1 257 056 400,0
2018	1 304 865 400,0

Таким образом, **ожидаемые результаты реализации от программы:**

- снижение бедности среди получателей мер социальной поддержки на основе расширения сферы применения адресного принципа ее предоставления;
- удовлетворение к 2020 году потребностей граждан пожилого возраста и инвалидов, включая детей-инвалидов, в постоянном постороннем уходе в сфере социального обслуживания населения;



- создание прозрачной и конкурентной среды в сфере социального обслуживания населения;
- повышение к 2018 году средней заработной платы социальных работников до 100 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе;
- рост рождаемости;
- решение к 2015 году проблемы беспризорности;
- преобладание к 2020 году семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей;
- создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций;
- обеспечение эффективности и финансовой устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций;
- увеличение объемов социальных услуг, оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями.

Относительно законодательства можно сказать, что:

- на уровне субъектов РФ, устанавливающего дополнительные по сравнению с федеральным законодательством виды социального обслуживания (приемные семьи для граждан пожилого возраста и инвалидов, «хосписы на дому», «социальное такси» и т. д.), возникает необходимость распространения этих видов социального обслуживания на всей территории Российской Федерации, внесения изменений в федеральное законодательство;
- необходимо передача полномочий по вопросам правового регулирования платы за социальное обслуживание, установления перечней, гарантированных государством социальных услуг и стандартов социального обслуживания на федеральный уровень.

Помимо всего прочего, в результате изучения законодательства Российской Федерации и субъектов РФ, регулирующего вопросы предоставления социальных услуг в электронной форме, предлагаются меры, обеспечивающие доступность социальных услуг в электронной форме для социально незащищенных категорий граждан; подготовлены предложения по расширению перечня социальных услуг в электронной форме и механизму правового регулирования их предоставления и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства о социальном обслуживании и практики его применения.

Однако следует отметить, что в сфере социального обслуживания граждан РФ помимо положительных тенденций все еще наблюдаются проблемы, которые требуют скорейшего устранения и решения. Так, проблема контроля качества услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания населения, достаточно актуальна в настоящее время. Социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [3].

Организация оценки качества социальных услуг должна заключаться в стимулировании развития механизмов саморегуляции и адаптации комплексной системы управления качеством социальных услуг к изменениям внутренней среды организаций, к рыночному спросу на социальные услуги, конъюнктура которого достаточно изменчива и слабо предсказуема. В данном случае следует исходить из того, что критерии, показатели и индикаторы качества, которые должны быть прозрачны и открыты, обеспечат целевую ориентацию учреждений социального

сектора, стимулируют развитие адаптационной стратегии деятельности и маркетинговой стратегии управления системой в целом. При этом сам клиент должен иметь возможность участвовать в оценке качества социальных услуг и вносить предложения по их развитию и улучшению. При контроле и оценке качества услуг учреждение также должно обеспечивать самоконтроль персонала, предоставляющего услуги, как составную часть процесса контроля, обеспечивать приоритет клиентов в оценке качества услуг и практиковать в учреждении регулярную оценку степени удовлетворенности клиентов услугами путем проведения социологических опросов.

Помимо описанной проблемы существует еще целый ряд сформировавшихся проблем, которые требуют скорейшего решения. К ним относятся:

1) недостаточная сформированность законодательной базы. В целях расширения спектра предоставляемых услуг в учреждениях социального обслуживания внедряются инновационные социальные технологии и формы социального обслуживания, однако успешное внедрение многих технологий, таких как «Приемная семья для пожилых людей», «Служба «Домашняя няня», сдерживается отсутствием нормативной правовой базы; трудности в изучении и правоприменительной практике создает противоречивость и разрозненность законодательства, дублирование одних актов другими;

2) дефицит квалифицированных кадров, причинами которого являются низкий уровень оплаты труда, большая психологическая и физическая нагрузка, мало привлекательность профессии, отсутствие системы профессионального обучения и системы повышения квалификации социальных работников;

3) зачастую устаревшее материально-техническое состояние стационарных учреждений социального обслуживания. Для снижения очереди в стационарные учреждения и соблюдения санитарных и противопожарных требований требуется капитальный ремонт существующих зданий, замена технологического оборудования;

4) незначительное участие в предоставлении социальных услуг негосударственного сектора экономики, социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворителей и добровольцев.

Таким образом, несмотря на то, что законом «Об основах социального обслуживания населения в РФ», предусматривается государственная поддержка и поощрение развития социальных служб независимо от форм собственности, частный сектор учреждений социального обслуживания все еще не развит и на уровне города, региона не существует конкуренции социальных услуг, предоставляемых разного рода учреждениями. Это вызвано различными причинами, среди которых – не прибыльность сферы социального обслуживания, неплатежеспособность клиентов социального обслуживания и др.

Очевидно, что для решения рассмотренных выше актуальных на сегодняшний день проблем необходимо работать по двум основным направлениям: в области социально-экономического развития и законодательного регулирования.

На основе анализа результатов, полученных в ходе исследования, с целью оптимизации организации социального обслуживания населения может быть рекомендовано: разработать стандарты на муниципальном уровне и стандарты организаций социального обслуживания населения; осуществлять мониторинг потребностей населения в социальных услугах; повышать эффективность информационного обеспечения социального обслуживания населения на муниципальном уровне.

Реальным шагом на пути возможного разрешения указанных проблем является, на наш взгляд, развитие негосударственной системы социального обслуживания, в частности усиление роли общественных организаций (профсоюзов, религиозных организаций, общественных фондов, благотворительных организаций др.).

Реформируя сферу социального обслуживания, также необходимо проводить политику регионального выравнивания с целью формирования равного уровня социального обслуживания на территории всей страны. Однако, здесь важно не допускать уравнительного подхода и применять к различным регионам индивидуальные меры.

Одной из мер по улучшению ситуации в сфере социального обслуживания является предоставление регионам возможности поиска дополнительных нестандартных решений, например, стимулирование благотворительной деятельности, разработка нетрадиционных видов социального обслуживания, таких как санаторий на дому или учреждение социального обслуживания на колесах.

В области защиты инвалидов – одной из самых уязвимых категорий, необходимы:

-увеличение объема и качества, выпускаемых протезно-ортопедических изделий, средств реабилитации;

- увеличение количества учреждений, специализирующихся на подобном производстве;

- оборудование мест для обучения инвалидов в общеобразовательных учреждениях, расширение сети специализированных образовательных учреждений.

В дальнейшей работе с законодательной базой имеет значение расширение субъектного состава нуждающихся, уход от понятия социального обслуживания, как института, регулирующего отношения узкого круга субъектов, лишь престарелых, инвалидов и малообеспеченных.

Считаем также, что в связи с реформированием социальной сферы необходимы специальные исследования организации социального обслуживания населения на муниципальном уровне, направленные на выявление механизмов, во-первых, оптимизации организации; во-вторых, повышения качества и конкурентоспособности социальных услуг; в-третьих, совершенствование информационного обеспечения социального обслуживания населения на муниципальном уровне.

В заключении хотелось бы сказать, что социальное обслуживание населения – это механизм, позволяющий практически решать сложные вопросы жизнедеятельности общества, семьи и отдельного человека. Поэтому важно, чтобы в законодательстве были прочно закреплены социальные приоритеты и гарантии. В России постепенно должна выстраиваться новая модель системы социального обслуживания, отвечающая актуальным потребностям общества и экономическим возможностям государства.

#### **Список литературы:**

1. Конституция Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" N 442-ФЗ от 28.12.2013 (ред. от 21.07.2014) [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_166044/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166044/)

3. Право социального обеспечения России: учебник / [М. О. Буянова и др.] ; под ред. К. Н. Гусова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. юрид. акад. - Изд. 4-е, перераб. и доп. - М. : Проспект, 2008.

**Комментарии к статье «Социальное обслуживание граждан в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития» и рекомендация к публикации**

Статья посвящена определению основных функций и организации мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, модернизации и развитию социального обслуживания населения, совершенствованию социальной поддержки семьи и детей, повышению эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Авторами в статье рассматриваются проблемы, связанные с организацией системы социального обслуживания, которые определяются следующими факторами: неудовлетворенность кризисных слоев населения материальным положением; востребованность обществом новой социальной политики; неразвитость системы социального обслуживания.

Название статьи соответствует её содержанию. Актуальность затронутой проблемы достаточно высока. Достоверность основных положений и выводов высокая. Практическая применимость предложений и выводов высока. Заключение и рекомендации адекватны проблеме, затронутой в статье. Статья рекомендуется к публикации.

*Какушкина Марина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал*

*Kakushkina Marina Anatolevna, candidate of economic Sciences, Professor, Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Tambov branch*

## **СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРОВ ДЛЯ СФЕРЫ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ**

*Швецова Елена Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью» Тамбовского государственного технического университета, г.Тамбов, Россия, E-mail: e.shvetsova2007@yandex.ru*

*Швецов Андрей Евгеньевич, кандидат педагогических наук, начальник отдела рекламы и связей с общественностью Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов, Россия E-mail: a.shvetsov2009@yandex.ru*

УДК 378.4

*В статье рассматриваются проблемы профессиональной подготовки для сферы PR в системе высшего образования России; выявлены стратегические ориентиры и задачи подготовки PR-кадров; рассмотрены компетенции, необходимые для профессий сферы связей с общественностью.*

*Ключевые слова: социальный заказ; стратегические ориентиры; система высшего профессионального образования; профессиональные компетенции*

## **SOCIAL ORDER AND STRATEGIC REFERENCE POINTS OF SPECIALIST, BACHELOR AND MASTER VOCATIONAL TRAINING FOR A PUBLIC RELATIONS SPHERE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA**

*Schvetsova Elena V., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair "Public Relations" at Tambov State Technical University, Tambov, Russia, E-mail: e.shvetsova2007@yandex.ru.*

*Schvetsov Andrey E., Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Public Relations Department at Tambov State Technical University, Tambov, Russia, E-mail: a.shvetsov2009@yandex.ru.*

UDK 378.4

*The article deals with problems of vocational training for PR-sphere in the system of higher education in Russia, strategic reference points and objectives of PR-personnel training and professional capacity being essential for PR-professions.*

*Key Words: social order; strategic reference points; system of higher education; professional capacity.*

За последнее десятилетие в России прочно сформировался социальный заказ на профессии сферы связей с общественностью, и профессиональная подготовка специалистов, бакалавров и магистров в области PR - деятельности стала одной из самых востребованных на рынке образовательных услуг.

По результатам опроса, проведенного изданием Росбизнесконсалтинг в 2013 году среди студентов российских вузов и молодых специалистов, профессия PR – менеджера вошла в список 15 самых перспективных профессий [2].

Под социальным заказом в рамках данной статьи понимается определенная совокупность целей и задач, выраженных на языке требований, которые общество и государство ставит перед системой высшего профессионального образования и касающихся, в частности, профессиональной подготовки специалистов, бакалавров и магистров сферы связей с общественностью. Данные требования включают в себя те моменты, которые вменяются системе высшего образования как социальному институту и диктуются интересами государства, а также ожиданиями общества и граждан в отношении перспектив экономического и социального развития страны.

Введение новых образовательных стандартов, связанных с международными обязательствами России по участию в Болонском процессе, привели в 2003 году к ратификации Россией Болонской конвенции - соглашения о международном



признании дипломов о высшем образовании. В России на данный момент существуют следующие ступени высшего профессионального образования:

1. высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением степеней «бакалавр» и «магистр»

2. квалификация «дипломированный специалист».

Можно сказать, что новая система называется двухуровневой условно, поскольку в нее вписывается и «старая» одноуровневая система подготовки специалистов. Последняя не была отменена, так как считается необходимой в медицинских, военных и технических вузах.

В настоящее время в высшей школе обучение по направлению «Связи с общественностью» осуществляется как по учебным планам специалитета, так и по планам бакалавриата и магистратуры. При этом «бакалавр» и «магистр» - это научные степени, а «специалист» - профессиональная квалификация.

Анализ целого ряда исследований (С.Я. Батышев, М.А. Бейт, А.А. Кирсанов, И.Д. Лушников, М.П. Сибирская, Б.А. Слостенин, А.П. Сидельковский, О.Ф. Федорова, Г.И. Хозяинов и др.) позволил выделить следующие стратегические ориентиры, стоящие перед системой высшего профессионального образования:

1. Гуманизация образования как процесс и результат переориентации его на личность и как средство ее устойчивости и социальной защиты в рыночных условиях.

2. Демократизация образования как средство демократизации всего общества, осуществляемая на основе следующих принципов:

- равные возможности в получении качественного высшего образования;
- открытость и многообразие образовательных учреждений;
- сотрудничество обучающихся и обучающихся, студенческое самоуправление;
- международная интеграция и сотрудничество;

3. Диверсификация образования как средство вхождения российской системы образования в мировое образовательное пространство.

4. Опережающий характер образования как условие будущего развития страны, ее экономической и социальной сферы.

5. Формирование профессиональной элиты, способной задавать тон в политике, экономике и культуре России.

Исходя из общих требований, можно выделить ряд основных задач, решаемых высшей школой в процессе подготовки специалистов, бакалавров и магистров по связям с общественностью:

• обеспечение целостности системы профессиональной подготовки путем укрепления взаимосвязей ее основных компонентов на основе принципа интеграции и ориентации на конечную цель - повышение качества подготовки конкурентоспособного специалиста, бакалавра, магистра;

установление приоритета личности в выборе и построении своей образовательной траектории в соответствии со своими возможностями, способностями, личностно-психологическими характеристиками, а также потребностями рынка труда;

• ориентация на целостное непрерывное развитие обучающихся как основных субъектов образования и социального действия, на совершенствование и коррекцию личности, в том числе и коррекцию самооценки обучающихся;

• преобразование всех компонентов интегрируемых подсистем (целей,

содержания, средств и методов обучения; деятельности педагогов и студентов) на основе программно-целевого и личностно-деятельностного подходов с учетом будущей профессиональной деятельности;

•информатизация образования, повышение роли информации, приоритета информационных технологий, так как современное образование и общество в целом не может существовать в условиях сенсорного голода - для его развития и самоорганизации необходимо всеобъемлющее информационное поле, возрастающий обмен массовой информацией, выход в мировую информационную среду, формирование информационного потенциала, как составляющего элемента культурного и интеллектуального ресурсов общества.

В контексте выделенных целей и задач раскроем ряд основных понятий, используемых в исследовании, и позволяющих более детально подойти к осмыслению социального заказа высшей школе на подготовку специалистов, бакалавров, магистров по связям с общественностью.

Понятие публик рилейшнз (PR), еще недавно малоизвестное и непривычное для бывшей советской культуры и ментальности, в последние годы используется не только в практике, но и получило достаточно широкое и теоретическое обоснование в трудах С. Блэка, С. Брум, Д. Доти, Е.А. Блажнова, С.А. Варакуты, И.Л. Викентьева, В.Т. Ганжина, В.Г. Королько, В.А. Моисеева, Г.Г. Почепцова, И.М. Синяевой, Р. Хэйвуда и других, являясь эффективно работающей наукой и искусством достижения взаимопонимания, согласия между разнообразными субъектами жизни гражданского общества.

Теоретическое обоснование понятия публик рилейшнз (PR) позволяет определить его как социальный и профессиональный институты, являющиеся инструментом взаимопонимания в обществе, и как механизм формирования общественного мнения, и как систему управления глобальной информационной средой, и как систему интенсификации массовых коммуникаций на современной постиндустриальной ступени цивилизационного развития.

Связи с общественностью - явление намного более глубокое и широкое, чем просто отделы, функционирующие в некоторых организациях и учреждениях, или самостоятельные консультативные фирмы публик рилейшнз, к услугам которых обращаются клиенты. И теоретики, и практики системы публик рилейшнз постоянно подчеркивают, что она является наукой и искусством формирования общественного мнения в желаемом направлении. Третье издание международного Вебстерского толкового словаря определяет публик рилейшнз как «науку и искусство налаживания взаимного понимания и доброжелательности между личностью, фирмой или учреждением и общественностью» [1].

Проанализировав эволюцию концепции публик рилейшнз, а также многочисленные дефиниции содержания практической деятельности этой системы, авторы последнего издания монографии «Эффективные публик рилейшнз» С.Катлип, А.Сентер и Г.Брум предложили следующее определение: «Публик рилейшнз - это функция управления, способствующая налаживанию или поддержанию взаимовыгодных связей между организацией и общественностью, от которой зависит ее успех или неудача» [1].

В большинстве случаев пиармен так или иначе занимается информационной работой. А создание информации тесно связано с понятием управления. Отсюда можно сделать вывод, что одна из функций публик рилейшнз - это специальная система управления информацией (в том числе социальной), если под управлением понимать процесс создания информационных поводов и информации,

*заинтересованной в ней стороной, а также распространение готовой информационной продукции средствами коммуникации для целенаправленного формирования желаемого общественного мнения [1].*

По мнению В.Г. Королько, неотъемлемой чертой гражданского общества, к которому стремится наше государство, является развитие, наряду с государственными структурами, массовых движений, партий, групп по убеждениям и другим особым интересам. Такое общество тяготеет к децентрализации чрезмерной власти государства, передавая часть своих полномочий органам самоуправления, к налаживанию взаимодействия институтов и организаций с общественностью на основе согласования их позиций, взаимного сотрудничества и пользы. Таким образом, анализ целого ряда исследований доказывает, что наилучшим инструментом достижения такого взаимопонимания в обществе становится паблик рилейшнз, и как социальный, и как профессиональный институты.

Связи с общественностью, несомненно, явились средством стратегического управления поведением внешней и внутренней сред организации, инструментом влияния на них посредством информационного взаимодействия. Значимость деятельности PR возрастает в результате развития, интенсификации коммуникаций, в том числе международных. Широкое распространение информации об организации - как позитивной, так и негативной, технически становится всё более простым и общедоступным. Растёт число источников, участников и объектов информационного обмена.

Россия движется к информационной, или постиндустриальной ступени цивилизованного развития. Управление своим информационным полем, при помощи PR-агентств, становится необходимостью для любой организации,

функционирующей в обществе, достигшем информационной ступени цивилизации. В развитых странах PR уже давно оформился как сфера знаний и область деятельности науки и искусства, поэтому менеджмент в деловой российской сфере на уровне мировых требований сегодня немислим без информационного менеджмента.

Паблик рилейшнз должны всесторонне овладеть лидеры и активисты молодых политических партий и многочисленных общественных объединений. Вероятно, есть основания для следующего обобщения: чтобы соответствовать уровню стандартов современной демократии, требованиям цивилизованных рыночных отношений, условиям вхождения в сообщество развитых стран мира, люди, учившиеся в советские времена, должны восполнить пробелы в своих знаниях, вызванные отсутствием систематизированного представления о теории, методологии и методике паблик рилейшнз [1].

Для системы высшего образования овладение наукой и искусством связей с общественностью, освоение этой специальности приобретает особое значение. К сожалению, мы еще не совсем готовы к решению такой задачи. Это обусловлено существованием ряда серьезных препятствий объективного и, особенно субъективного характера, часто тормозящих, а то и дискредитирующих как содержание подготовки и повышения квалификации практикующего в области паблик рилейшнз персонала, так и нарождающийся институт отечественных PR.

Прежде всего, повсеместно наблюдается искажение (часто неумышленное) сущности и содержания образования в области PR. Главная причина - отсутствие квалифицированных преподавателей и современного понимания предмета паблик рилейшнз как учебной дисциплины,

Мы являемся свидетелями искаженного понимания (возможно по причине их незнания) особенностей современной «философии» и социальной миссии института PR, концентрации внимания в учебном процессе на поверхностной части айсберга науки и искусства паблик рилейшнз (редукция PR к ремеслу имиджмейкерства, коммерческой рекламы, маркетинга и т.д.).

Особую тревогу вызывает колонизация рынка паблик рилейшнз «черными PR» (по примеру наводнения видео рынка наихудшими образцами «массовой культуры»), рассчитанных на целенаправленное манипулирование сознанием общественности.

Пагубным может оказаться наводнение сферы PR - образования и повышения квалификации ремесленниками отдельных коммуникационных, психологических технологий, так называемыми «техниками PR», и практическое отсутствие изучения научных основ связей с общественностью, выработки навыков аналитической работы в этой сфере. Желая стать специалистами в области PR часто предлагаются экстравагантные курсы по проведению различных психологических операций, вызывающих известный интерес, но которые далеки от того, что составляет истинное содержание социально ответственных PR. Все это вместе может вызвать негативное отношение к паблик рилейшнз как к институту гуманизации бизнеса и общества. Уже сегодня нередки случаи, когда понятие «Public Relations» становится нарицательным. Не допустить такого поворота событий - задача профессионалов в сфере PR в современных социально-экономических условиях России [1].

Для скорейшего разрешения этих назревших проблем Россия воспользовалась опытом других стран, где практическое применение PR, а также системы подготовки и переподготовки специалистов по связям с общественностью уже давно четко налажена.

В западных странах, где история существования PR насчитывает более 90-лет, хорошо разработана стратегия и тактика PR, техника, способы и нюансы воздействия на общественность. Что касается специальности связи с общественностью, то она стоит в ряду самых престижных, социально востребованных, по - прежнему перспективных и конкурентоспособных.

Основные дисциплины, необходимые для специалиста PR, указаны в Золотом докладе МАПР «Рекомендации и стандарты образования в области паблик рилейшнз», подготовленном бывшим президентом Международной ассоциации паблик рилейшнз Сэмом Блэком в 1990 году. На рисунке 1. представлена схема разработки учебных планов с учетом «Колеса образования» МАПР, предложенная С. Блэком.

Учебный план для студентов, овладевающих профессией паблик рилейшнз, можно представить в виде трех концентрических колец. Самое маленькое охватывает предметы, непосредственно связанные с методологическими и практическими вопросами собственно паблик рилейшнз. Среднее кольцо схемы содержит предметы, касающиеся общих вопросов коммуникации. И, наконец, третье, самое большое, включает перечень общеобразовательных дисциплин. Все вместе они составляют необходимый минимум базовых знаний, обязательный для специалиста, бакалавра, магистра в сфере связей с общественностью.

Изложенные выше определения предмета паблик рилейшнз убедительно доказывают, что эта профессия требует комплексной образовательной подготовки. За последнее десятилетие в системе высшего образования России выработалось представление о подходах и требованиях к такой подготовке, имеются комплексные

учебные программы общего и профессионального образования специалистов, бакалавров, магистров данного профиля. Связи с общественностью как учебная дисциплина преподается в рамках учебных курсов и спецкурсов в процессе подготовки

кадров, особенно по направлениям, связанным с рыночной экономикой и международными отношениями.

Среди позитивных, объективных условий внедрения профессии PR в постсоветских государствах, В.Г. Королько отмечает следующие:

Во-первых, принципиальным является наличие рыночной экономической атмосферы в стране, что, при всех существующих сложностях, создает более благоприятную объективную почву для развития публичных отношений, по сравнению с теми условиями, которые существовали во времена командной системы.

Во-вторых, в процессе становления цивилизованной отечественной системы публичных отношений мы имеем возможность воспользоваться опытом стран развитой демократии, где институт PR достиг высокого уровня совершенства и, главное, осознания своей высокой общественной миссии в условиях гражданского общества.

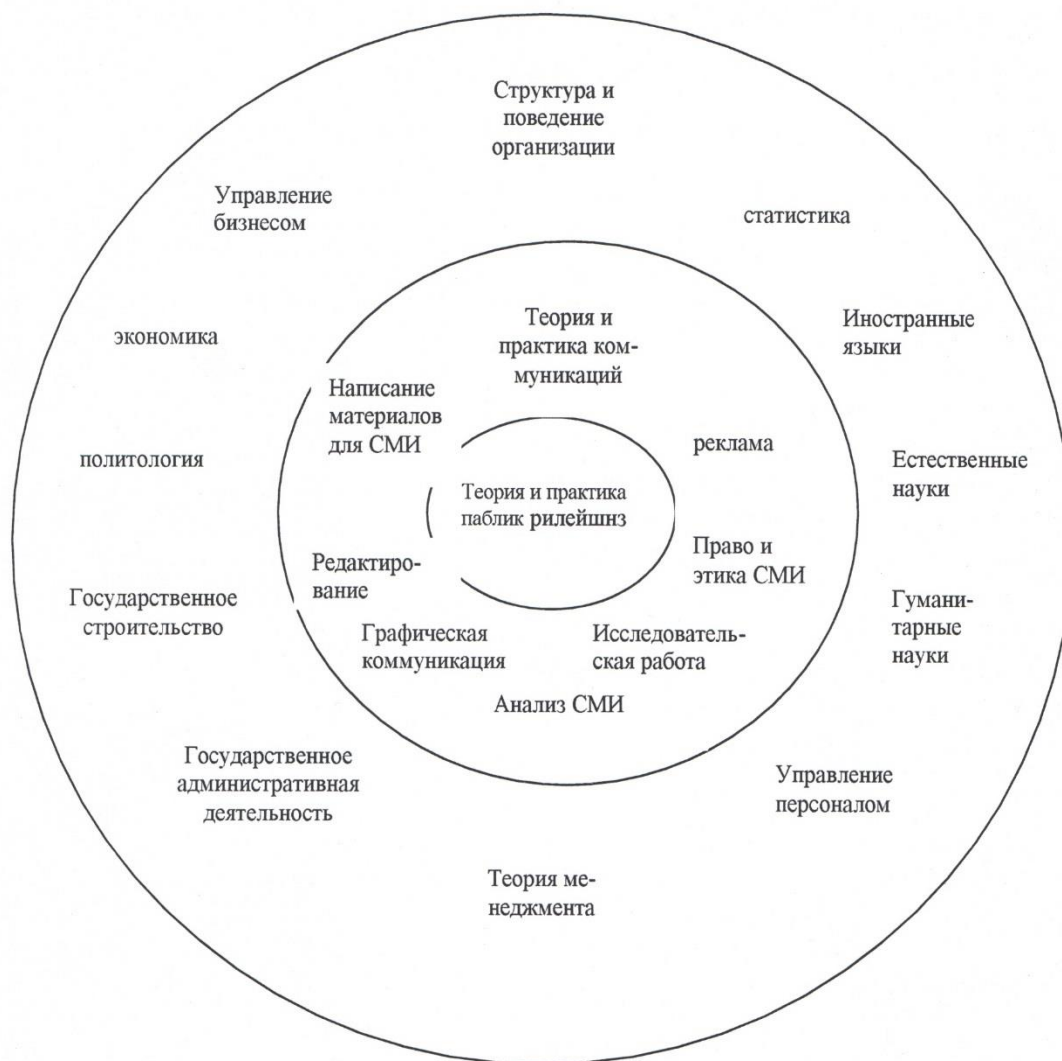


Рис.1. «Колесо образования МАПР»



В-третьих, в развитых странах мира уже сложилась десятилетиями отработанная система базового образования в области PR, особенно в Соединенных Штатах, Великобритании, других странах Западной Европы. Здесь испытан и рекомендован корпус знаний и навыков, необходимых для подготовки PR-специалиста.

В-четвертых, сегодня уже сформулированы основные квалификационные требования к дипломированному PR-специалисту, бакалавру, магистру, которые он должен уметь выполнять в области планирования, управления, аналитической работы, рекламы, экономических, производственных и социальных отношений, в сфере политики и коммуникации, а также образовательной деятельности.

Наконец, в мировой практике уже сложилось устойчивое представление о месте PR-подразделения в функциональной структуре организаций различного размера, содержания и объеме функций его персонала. Все это в совокупности дает нам ориентиры для базовой теоретической, научно-методологической и методической подготовки кадров.

Безусловно, перечень общих положительных объективных предпосылок и условий становления системы образования в области связей с общественностью в России можно продолжить, удалось главное - суметь ими воспользоваться. Именно в этом состояла задача пионеров PR, первого поколения отечественных специалистов в данной области [1].

Поскольку паблик рилейшнз является комплексной дисциплиной, широко использующей и интегрирующей данные многих социальных и гуманитарных наук, от специалистов, бакалавров, магистров, занимающихся связями с общественностью, требуется немало умений и навыков. Чтобы эффективно выполнять свою работу, пиармену - профессионалу нужно быть способным исследователем, инициативным лидером, мудрым советником, осуществлять перспективное планирование и общаться с различными аудиториями. Он должен нестандартно подходить к разрешению сложных проблем, творчески мыслить, по К. Роджерсу, творческая самореализация в профессиональной деятельности является залогом роста профессионализма личности [7. с.25]; PR - профессионалу необходимо умение адаптироваться к необычным ситуациям и выдерживать огромное напряжение. Решение сложных проблем, ориентация в критических ситуациях зачастую требуют коллективного труда, умения работать одной командой, терпеливого отношения к различным точкам зрения. Специалист, бакалавр, магистр PR, прислушиваясь к разнообразным мнениям, окончательное решение должен принимать самостоятельно. Для него очень важно умение заставить людей поверить в возможность разрешения сложной проблемы. В критических и быстротекущих ситуациях члены организации обращаются за советами и рекомендациями в первую очередь к пиармену - профессионалу. Не только по должности, но и благодаря личным качествам он должен пользоваться уважением и абсолютным доверием, заслужить которые может лишь откровенный, способный критически оценивать ситуации человек. Ему необходимы смелость и решительность, чтобы избегать любых попыток утаивания фактов, даже если это не по душе руководству.

В исследовании В.Г. Королько указаны **11** личностных качеств, необходимых специалистам по паблик рилейшнз [1]:

1. Сильный характер, честность и прямота.
2. Здравый смысл и логичность суждений.

3. Способность творчески и нестандартно мыслить.
4. Правдивость и рассудительность.
5. Объективность.
6. Глубокая заинтересованность в разрешении проблемы.
7. Широкая культурная подготовка.
8. Интеллектуальная пытливость.
9. Способность к анализу и синтезу.
10. Интуиция.
11. Знание социальных наук и технологий связей с общественностью.

С. Блэк и большинство авторов американских учебных пособий формулируют эти качества следующим образом [1]:

1. Здравый смысл.
2. Отличные организаторские способности.
3. Разумные рассуждения, объективность и острое критическое восприятие.
4. Богатое воображение и способность понимать точку зрения другого.
5. Невозмутимость.
6. Предельное внимание к деталям.
7. Живой, ищущий ум.
8. Желание при необходимости работать много и в одиночестве.
9. Жизнерадостность и чувство юмора.
10. Гибкость и способность одновременно заниматься разными проблемами.

Российскими агентствами PR, в частности, агентством «Имиджленд PR» выделяются такие характеристики:

1. Способность и навыки письменного изложения мыслей.
2. Знания в специфической области.
3. Чувствительность восприятия, т.е. умение точно определить нюансы межличностных отношений и уловить даже невысказанную информацию.
4. Понимание, как добиваться желаемого поведения у людей, т.е. владение знаниями в области мотивационной психологии.
5. Финансовое чутьё.
6. Гибкость, имеется ввиду быстрая переключаемость с одного вида деятельности на другой.
7. Умение правильно организовать своё время.
8. Спокойствие, т.е. умение сохранить психоэмоциональный баланс.
9. Желание побеждать.
10. Идентификация с клиентом - умение понимать образ мыслей и внутренний мир клиента для качественного сбора информации и работы с ней.

Более лаконичная и чёткая профиограмма специалиста в сфере PR приведена в каталоге стандартов перспективных работ на российском рынке труда.

*Личностные качества:*

- здравый смысл;

- аналитические способности;
- творческий подход к делу;
- общительность сочувствие людям;
- способность к импровизации;
- качества лидера.

*Общепрофессиональные умения и навыки:*

- качества исследователя;
- конструктивные идеалы;
- социальная ответственность;
- умение убеждать;
- самомотивация;
- организационные способности;
- наличие профессионального чутья;
- умение работать в команде;
- умение вести деловые переговоры;
- навыки практической психологии;
- готовность работать в экстремальных условиях [6, с.21].

Анализ работ (И.В. Алешинной; С.А. Варакуты; Д. Доти; С.М. Катлип, В.А. Моисеева, Г.Г. Почепцова; И.Соколова; Р. Хэйвуда А.Н. Чумикова и др.) позволил нам определить, что специальная базовая подготовка призвана вооружить специалиста по связям с общественностью следующими компетенциями, составляющими квалификационные требования к дипломированному специалисту по данной профессии.

*В области планирования:* консультировать руководство по общим вопросам развития организации, связанными с деятельностью и функционированием подразделения по связям с общественностью, в том числе по вопросам стратегии организации, процедур и акций реализации этой стратегии, путей информирования групп внутренней и внешней общественности о политике руководства организации.

*В области управления:* уметь выходить за пределы управления собственно подразделением по связям с общественностью и координировать решения высшего руководства, интерпретировать управленческие решения для внутренней общественности организации, контролировать активность всех внешних учреждений, собирать информацию об организации, составлять и распределять бюджет, предусмотренный на деятельность по связям с общественностью.

*В области рекламы:* уметь выполнять работу по изучению общественного мнения, социальной психологии, специфики культурных, возрастных, этнических традиций, отношений и ожиданий общественности, готовить методические и информационные материалы для акционеров, лоббистов и др.

*В области аналитической работы:* исследовать тенденции, возможные последствия конфликтов и разногласий, заранее предупреждать их, содействуя развитию взаимоуважения и социальной ответственности сторон, учитывать особенности национальной и социальной ментальности.

*В области производственных отношений:* помогать подбирать и сохранять хороших служащих, работать с персоналом в плане улучшения отношений между руководителями и рядовыми работниками, инициировать создание систем коммуникации между работниками организации и поставщиками, содействовать улучшению трудовых отношений, организовывать встречи и конференции с представителями профсоюзов, вместе с уполномоченными профсоюзов непосредственно участвовать в составлении трудовых соглашений и проведении

переговоров.

*В области экономических отношений:* поддерживать связи с конкурентами, дилерами и дистрибьюторами; рекламировать и продвигать товары на рынок, что зачастую требует личных контактов со специалистами по маркетингу и торговле.

*В области коммуникаций:* знать, как общаться с помощью средств массовой информации и других каналов, используя рекламу, публицити, и как налаживать двусторонний поток надежной информации.

*В политической жизни:* реагировать на просьбы общественности вмешаться в дела местного самоуправления, образования и религиозных общин, в работу законодательных органов; проявлять интерес к проблемам международной политики.

*В области образования:* работать с широкой общественностью (преподавателями, учащимися, служащими, группами потребителей, коммивояжерами и дилерами) с целью организации их появления на публике, подготовки выступлений для руководителей корпорации, создавать систему образования внутри организации (по образцу учебных программ для работающего персонала).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования определяет перечень общекультурных и профессиональных компетенций, которыми должны обладать выпускники бакалавриата и магистратуры по связям с общественностью. Профессиональные компетенции бакалавра подразделены на общепрофессиональные, а также на компетенции для осуществления организационно-управленческой, проектной, коммуникационной, рекламно-информационной деятельности [3]. Для магистра, помимо названных, в этот перечень включены такие виды деятельности, как информационно-аналитическая и прогнозно-аналитическая, научно-исследовательская и преподавательская [4]. По мнению Ф.И. Шаркова, «освоение определенного уровня компетенции рассматривается как способность использовать и сочетать знания, умения и широкие компетенции в зависимости от меняющихся требований конкретной ситуации или проблемы. Другими словами, уровень компетенции определяется способностью справляться со сложными непредсказуемыми ситуациями и изменениями» [5].

В настоящее время профессии сферы связей с общественностью являются одними из самых востребованных, поэтому подготовка специалистов, бакалавров и магистров рассматриваемого направления в системе высшего образования требует интегрированного подхода, сочетающего, наряду с усвоением многих теоретических, гуманитарных, социальных и технических знаний, формирование необходимых компетенций, а также развитие личностных профессионально значимых качеств.

Подготовка студентов направления «Связи с общественностью» должна быть адекватна профессиональным задачам и призвана развивать и формировать общекультурные и профессиональные компетенции, профессиональное самосознание, раскрывать творческий потенциал личности, повышать мотивацию обучения в соответствии с современной социально - экономической ситуацией, требующей от профессионала в области PR качественно нового уровня развития личности и профессиональной подготовленности.

**Литература:**

1. Королько В.Г. Основы публик рилейшнз [Электронный ресурс]: Учебник для вузов / В.Г. Королько.- М.: Рефл-бук, 2001. – 528 с.— Режим доступа:

- [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Gurn/korol/](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/korol/) - Загл. с экрана.
- РБК daily [Электронный ресурс]: Ежедневная деловая газета Росбизнес консалтинг.- 17.04.2013. — Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/market/562949986628452> - Загл. с экрана.
  - Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031600 Реклама и связи с общественностью, квалификация (степень) «бакалавр» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/624/73624/files/prm221-1.pdf> - Загл. с экрана.
  - Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031600 Реклама и связи с общественностью, квалификация (степень) «магистр» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/106/74106/files/prm30-1.pdf> - Загл. с экрана.
  - Шарков Ф.И. Компетентностный подход при подготовке бакалавров и магистров (на примере бакалавров и магистров рекламы и связей с общественностью) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.nemchenko.ru/wind.php?ID=583295&soch=1> - Загл. с экрана.
  - Швецов А.Е. Методика коррекции самооценки деятельности специалиста по связям с общественностью в процессе профессиональной подготовки: Дис. на соиск. учен. степ. к.п.н.: Спец. 13.00.08 / А.Е. Швецов; [Тамб. гос. техн. ун-т]. - 133 с.
  - Швецова Е.В. Методика совершенствования профессиональной подготовки специалистов-психологов: метод. пособие для преподавателей по совершенствованию процесса проф. подготовки специалистов психологического профиля./ Е.В. Швецова. – Тамбов, 2001. – 72 с.

**Комментарии к статье «Социальный заказ и стратегические ориентиры профессиональной подготовки специалистов, бакалавров, магистров для сферы связей с общественностью в системе высшего образования России» и рекомендация к публикации**

Статья «Социальный заказ и стратегические ориентиры профессиональной подготовки специалистов, бакалавров, магистров для сферы связей с общественностью в системе высшего образования России», подготовленная кандидатом педагогических наук, доцентом кафедры «Связи с общественностью» Тамбовского государственного технического университета Швецовой Е.В. и кандидатом педагогических наук, начальником отдела рекламы и связей с общественностью Тамбовского государственного технического университета, Швецовым А.А. отличается новизной взглядов на актуальные вопросы организации профессиональной подготовки студентов для сферы рекламы и связей с общественностью.

Актуальность рассматриваемой темы вызвана тем, что за последнее десятилетие в России прочно сформировался социальный заказ на профессии сферы связей с общественностью, и профессиональная подготовка специалистов, бакалавров и магистров в области PR - деятельности стала одной из самых востребованных на рынке образовательных услуг. В статье рассматриваются проблемы профессиональной подготовки для сферы PR в системе высшего образования России, в ее современных реалиях с учетом изменения системы высшего образования, вызванного введением новых образовательных стандартов в соответствии с Болонской конвенцией. На основе глубокого теоретического анализа исследований отечественных и зарубежных ученых авторами выявлены стратегические ориентиры и задачи подготовки PR-кадров; подробно рассмотрены квалификационные требования и компетенции, представленные в современной научной литературе, необходимые для профессий сферы связей с общественностью, Авторы приходят к выводу, что подготовка специалистов, бакалавров и магистров рассматриваемого направления в системе высшего образования требует интегрированного подхода, сочетающего, наряду с усвоением многих теоретических, гуманитарных, социальных и технических знаний, формирование необходимых компетенций, а также личностных качеств, адекватных профессиональным задачам, предъявляемым современной социально - экономической ситуацией. Статья рекомендуется в печать.

*Блюм М.А., заведующий кафедрой «Коммерции и бизнес-информатики» Тамбовского государственного технического университета, кандидат педагогических наук, доцент.*



## **ТРУДОВИКИ И НАРОДНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ**

### **РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

*Протасова Ольга Львовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Связи с общественностью», Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия. E-mail: [olia.protasowa2011@yandex.ru](mailto:olia.protasowa2011@yandex.ru)*

УДК 94(47)

*В статье анализируется по основным социально-политическим и демографическим показателям состав правонароднической (или леволиберальной) провинциальной российской элиты, игравшей видную роль в политической, общественной и культурной жизни России первой четверти XX века, состоявшей из членов Трудовой народно-социалистической партии, а также близких и сочувствовавших ей политических сил.*

*Ключевые слова: политическая элита, политические партии, трудовики, народные социалисты, общественное сознание, политическая культура, государство.*

### **TRUDOVIKI AND POPULAR SOCIALISTS IN THE POLITICAL ELITE OF THE RUSSIAN PROVINCE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY**

*Protasova Olga Lvovna, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of "Public relations", Tambov state technical university, Tambov, Russia E-mail: [olia.protasowa2011@yandex.ru](mailto:olia.protasowa2011@yandex.ru)*

UDK 94(47)

*In article is analyzed the structure pravonarodnichesky (or left liberal) the provincial Russian elite figuring at political, public and cultural life of Russia to the first quarter of the XX century, Labour national socialist party consisting of members, and also political forces close and sympathizing it is analyzed on the main socio-political and demographic indicators.*

*Keywords: political elite, political parties, tinder funguses, national socialists, public consciousness, political culture, state.*

Переосмысление прошлого вследствие смены в конце XX века общественно-политической парадигмы повлекло за собой крушение прежних мифов, стереотипов, переоценку исторических ценностей в поисках новых критериев общественного прогресса. Показателем этих перемен стал особый интерес к субъекту истории – к человеку, к исторической личности во всех ее проявлениях. Очень актуально в связи с этим изучение российской элиты – и ее персонального состава, и элиты в целом, как особого социально-политического организма, феномена сложного, подвижного, постоянно изменяющегося вместе со временем, и в то же время подчиняющегося собственным законам развития.

Политическая элита России начала XX века не имела за плечами прочных культурно-исторических традиций, в ее сознании переплетались черты космополитического мышления (в марксистском его варианте) и архетипы национально-религиозного сознания, в психологии нетерпимость и нетерпение брали верх над выдержкой и толерантностью, в своем поведении она опиралась на разбуженные социальные инстинкты. Однако, несмотря на все ее недостатки, следовавшие от политической неопытности, это был уже результат модернизации, социально-политического развития, формировавшийся естественным путем, а не традиционно, согласно восточной системе стратификации, в зависимости от рождения в том или ином сословии, семействе, касте. Именно эта элита сыграла важную, даже, пожалуй, определяющую роль в тех масштабных и драматических событиях, что испытала страна в тот период. Можно смело утверждать, что в руках этих людей – лидеров и активистов политических партий и движений, парламентариев, министров, партийных публицистов и пр. – были судьбы России и

в последующие десятилетия, и, следовательно, они вносили в историю свои помыслы, чувства, страсти, заблуждения и прочие личностные проявления.

В настоящей статье мы анализируем по основным социально-политическим показателям состав правонароднической (или леволиберальной) провинциальной российской элиты, состоявшей из членов Трудовой народно-социалистической партии, а также близких и сочувствовавших ей политических сил (выборка – 492 человека).

Трудовая народно-социалистическая партия (далее – ТНСП) в общероссийском масштабе не была крупной по количественному составу, но играла заметную роль в общественно-политической жизни России из-за своего состава личного. Среди лидеров и рядовых представителей этой партии было немало видных и достойных людей – экономистов, публицистов, ученых, земских деятелей и т.д. Это никоим образом не была партия аристократов по рождению – в нее входили, скорее, в основном разночинцы, – но моральный авторитет ее деятелей был высок и среди представителей более «элитарных» сословий. Эту партию можно смело назвать одним из провозвестников идеи «социализма с человеческим лицом», проповедовавшим и отстаивавшим нравственные принципы и критерии в политике и истории, а в ее идеологии органично сочетались элементы социализма и либерализма. Одна из основных задач, которые партия ставила перед собой, заключалась в том, чтобы «создать такие общественные формы, которые обеспечивали бы полноту жизни каждой личности» [3, с.12].

Наряду с этим огромная роль в программе партии отводилась государству. Государственный аппарат, по глубокому убеждению, народных социалистов, должен быть крепким и сильным, управление страной – твердым, но гибким, власть обязана учитывать чаяния всего народа и оперативно реагировать на перемены его настроений и насущных нужд. Только социалистическое государство, считали они, могло вполне обеспечить интересы труда и сплотить всех трудящихся в одно солидарное целое [3, с.19].

Переход же к социализму энесы представляли постепенным, эволюционным, без потрясений, достаточно длительным, с рядом последовательно сменяющихся этапов. Демократическая республика как форма правления в социалистическом государстве присутствовала во взглядах неонародников в качестве идеала, достижимого через неопределенно продолжительное время, когда все население России осознает необходимость этой формы власти и изберет ее посредством Учредительного собрания, добровольно и обдуманно [6, с.84].

Появление народно-социалистической партии создало своеобразное гравитационное поле для той части народолюбивой интеллигенции, которая колебалась между кадетами и эсерами и предпочла бы между ними некую «золотую середину». Так, С.П. Мельгунов вышел из кадетской партии и перешел к народным социалистам. Историк Н.И. Кареев, входивший в состав кадетского ЦК, позже признавался: «Если бы эта партия образовалась раньше кадетской, ... очень может быть, я и примкнул бы к ней» [1, с.235]. Эти факты, несомненно, свидетельствуют о том, что и программа, и общественно-политические идеалы, и нравственные принципы, и человеческий облик партии многим казались обаятельными, серьезными и перспективными.

Трудовая группа появилась при активном содействии представителей демократической интеллигенции, объединила в отдельную фракцию большинство крестьян – депутатов I Государственной Думы. В формировании этой группы, в выработке ее программы, особенно аграрного законопроекта (т.н. «записки 104-х»),

ведущая роль принадлежала лидерам народных социалистов, в частности А.В. Пешехонову. В мае-июне 1906 г. состоялась первая попытка создания партии, в которую вошли бы и депутаты Трудовой группы. Эта попытка не удалась: помимо насущных требований земли и воли в проекте программы содержалось требование социализма и ряд других пунктов, не разделявшиеся трудовиками. Объединенная Трудовая народно-социалистическая партия появилась лишь 22 июня 1917 г., в крайне трудный и трагический момент для страны, но, даже придя к решению об объединении, энесам и трудовикам не удалось избежать ряда программных и тактических трений и противоречий.

По партийной принадлежности исследуемый нами левоцентристский спектр отечественной провинциальной элиты начала XX в. состоял примерно на три пятых (288 чел.) из народных социалистов, на две пятых – из трудовиков. Различная самоидентификация людей по данному признаку является принципиальной.

Перейдем непосредственно к характеристике выборки, иллюстрирующей интересующую нас часть политической элиты.

Прежде всего, необходимо представить национальное и сословное измерения провинциальной элиты левоцентристского спектра. Из почти 500 кандидатов в Государственные Думы и Всероссийское Учредительное собрание подавляющее большинство составляли русские (336 человек), украинцы (95); далее из инородцев – евреи (18), белорусы (10), татары (6), поляки (4), и по 1-3 представителям других народов – немцы, литовцы, грузины, чуваш, финн, узбек, осетин, мари. По указанной ими сословной принадлежности, к дворянскому сословию принадлежали 48 человек; выходцами из крестьян были 209 (Трудовая народно-социалистическая партия ориентировалась в первую очередь на интересы крестьянства как наибольшей части «трудового класса», и поэтому имела в крестьянской среде немалый вес, хотя и не сопоставимый с авторитетом более многочисленных и напористых эсеров). Свою принадлежность к мещанскому сословию обозначили 32 человека, к духовенству – 29, к казакам – 18, к купечеству – 10, разночинцами назвали себя шестеро. В силу такой сословной пестроты пестрым оказался и уровень образования представителей исследуемой части элиты. Высшее образование получила примерно половина исследуемой аудитории. Из них юридические факультеты различных университетов окончили 50 человек, медицинские – 31, физико-математические – 10 и т.д. 21 человек обучался в духовной семинарии (заметьте, что почти столько же наших героев принадлежало к духовному сословию). 22 человека окончили учительские семинарии (вообще, процент учителей среди исследуемой нами части провинциальной элиты весьма значителен). Низшим образованием могли «похвастаться» 17 членов нашей элиты. Начальное образование имели 34 человека, домашнее – 24, гимназическое – 79. После гимназии далеко не все отправились в университет. Среди разновидностей учебных заведений, выпустивших будущих представителей левоцентристской элиты начала XX века – приходская школа (9 человек), народное училище (10), сельская школа (12), приходское училище (5), земское училище (3), народная школа (2).

Социальный состав при своей пестроты, на наш взгляд, вполне демократичен, но очевидно, что рабочий класс представлен слабо – всего 20 человек, его активистов явно оттягивали более левые партии – меньшевики и большевики. Последние льстили пролетариату, заявляя о его революционной исключительности, а народники никогда этого не делали, объединяя весь «трудовой народ» в один класс. Кроме того, народные социалисты никогда не агитировали за массовое вступление в свою партию, и к ним шли те, кто душой и разумом понимал и разделял их взгляды.

Немного было и военных (12 офицеров и унтер-офицеров, 5 прапорщиков, 9 солдат, 1 матрос), так как программа народных социалистов была сугубо мирной. Если обратиться к профессиям, то они представлены следующим образом: учителя – 98 человек (плюс 68, назвавших себя педагогами, и 21 – преподавателями), кооператоры – 80, врачи – 78, юристы – 62, журналисты – 38, публицисты – 23, присяжные поверенные – 23, статистики – 20, волостные старшины – 15, торговцы – 14, земские деятели – 13, экономисты – 8, ветеринары – 6, этнографы – 5, и по 1-3 человека – купцы, домовладельцы, фельдшеры, подрядчики, станичные атамань.

Правонародническая часть российской политической элиты имела практически полностью мужской состав. Это вполне естественно для России начала XX в.: женщины в то время, если проявляли активный интерес к политике, то, в основном, примыкали к более радикальным политическим силам – эсерам-террористам, эсдекам и т.п. Объясняется такой феномен не только ореолом романтизма, в который обычно облачают всякие крайности, но и своеобразным социальным обликом женщины-активистки в просыпавшейся России. Поскольку трудовики и народные социалисты к «крайним» никоим образом не относились, женщины среди них были в большом дефиците: из 492 человек исследуемой выборки – всего 2: Князева Мария Мокиевна, 1879 г.р., учитель, и Житкова Ольга Николаевна, 1890 г.р., земская служащая. Сведения о них беднее, чем о представителях интересующей нас части элиты – мужчинах; известно лишь, что обе были кандидатами в Учредительное собрание и умерли не ранее 1918 г.

Информация о судьбах большинства этих людей скудна, потому что мало кто из них впоследствии стал объектами пристального внимания биографов, так сказать, «по свежим следам». Однако можно установить некие закономерности в жизненном пути многих, связанные с этапами отечественной истории.

Среди старейших представителей исследуемой части провинциальной элиты – люди, рожденные в 1850-е годы. Их политическая карьера началась задолго до выборов в Государственные Думы и тем более в Учредительное собрание. Самым же почтенным народником провинциальной элиты был отставной унтер-офицер С.И. Волков, родившийся в 1849 г. 4 человека начинали как народовольцы, затем влились в ряды энесов: И.Е. Булгаков, 1862 г.р., М.П. Винокуров, 1857 г.р., В.И. Дзюбинский, 1860 г.р. и Н.И. Семенов, 1861 г.р. Все они приобщились к политической деятельности в 1880-е гг.

Самыми «урожайными» на будущих политиков были 1860-80-е гг.: люди, рожденные в эти десятилетия, в момент бурного расцвета политической жизни России достигли наиболее активного возраста, а многие уже имели за плечами и опыт политической и общественной деятельности. 193 человека из левоцентристской части провинциальной элиты объявили 1907 год началом своей деятельности, 153 – 1906-й, 69 – 1905-й. Эти же годы многими представителями нашей выборки были указаны как даты первых репрессий, столкновений с властью.

Для социометрического анализа провинциальной элиты имеет смысл остановиться на двух знаковых событиях гражданской и политической истории России, которые разделяют чуть более десятка лет: моменте становления парламентаризма (партизации общества, работе первых Государственных Дум), и Учредительном собрании, которое должно было определить политическую систему новой России. Примерный средний возраст как правонародников-думцев, так и кандидатов в «учредиловцы» – 35-45 лет (в думцы рекрутировались представители старшей группы исследуемой элиты, а к моменту выборов в Учредительное собрание

подросло молодое поколение – рожденные в 1880-90-х гг). Избранные же в Учредительное собрание правонародники в большинстве своем были моложе 40 лет.

100 человек из исследуемых нами представителей элиты являлись членами I Государственной Думы. Это были трудовики, так как народные социалисты приняли решение о бойкоте этой Думы. После роспуска парламента случился один печальный курьез: депутат-трудолик из Гродненской губернии С.П. Кондрашук был избит односельчанами за возвращение из Думы без земли.

Зато избирательная кампания во II Думу стала для энесов своеобразной пробой политических сил. В результате во II Думе заседали 98 (9 народных социалистов избраны, и в ходе работы Думы фракция выросла до 19, остальные – трудовики) депутатов из нашего списка. Эта Дума была распущена, но народные социалисты не собирались следовать лозунгу «сбережения Думы».

С завершением революции общественно-политическая жизнь страны, казалось, замерла, затихла. «Странная неподвижность и вместе с тем удивительная податливость – это сейчас наиболее характерные черты коллективной психологии»[4, с.132], – замечал А.В. Пешехонов, лидер народных социалистов, в 1908 г. Такое общественное состояние сказалось и на предвыборной активности либерально-народнической элиты. Департамент полиции избрал в отношении энесов тактику выборочных арестов, стремясь дезорганизовать партию, и безуспешно. По сведениям Московского охранного отделения, общее число энесов в Москве и Московской губернии в мае 1909 г. не превышало 60 человек. В апреле 1910 г. в руки властей попал список петербургской группы энесов, насчитывавшей 228 человек[2, с.127]. Над партией нависла опасность возврата к первоначальному состоянию – небольшой группе единомышленников вокруг легального журнала «Русское богатство».

В похожем состоянии летаргии находились, впрочем, и другие политические партии и организации. Трудовики из крестьянской группы превратились в интеллигентскую. В результате в III Думе было уже всего 13, в IV – 8 человек из числа выборы.

Свержение монархии поставило первоочередной вопрос о решении политической судьбы России, о ее будущем государственном устройстве.

Всероссийское Учредительное собрание в том виде, в каком оно состоялось, разочаровало, наверное, всех, кроме большевиков. Народные социалисты считали его ущербным, неполноценным. Во-первых, «выборы происходили в исключительной, совершенно невозможной обстановке, в предчувствии и под шум большевистского переворота»[5, с.319]. Предвыборной агитации в должных масштабах не было. Политические деятели, выдвинутые кандидатами от центров, за редкими исключениями не имели возможности выезжать в избирательные округа. Самым же главным изъяном, безусловно, было то, что в самом форуме «совсем не чувствовалось воли к власти и не было чувства ответственности перед народом».

Кандидатами во Всероссийское Учредительное собрание из провинциальной правонароднической элиты были 252 человека, депутатами же избраны были 9 из них: учитель и журналист С.И.Бондарев, начинавший как эсер; журналист Ю.Р.Вильмс, А.Е.Кропотов, также сначала бывший эсером, затем ставший трудоликком; Н.П.Огановский, известный политический деятель, бывший и эсером, и энесом, член КОМУЧа, расстрелянный в 1938 г.; Ю.Ю.Сельяма; В.М.Сумароков; А.С.Суханов; химик с мировым именем, профессор А.А.Титов, высланный в 1920 г. из России, объявленный врагом народа и умерший в Париже в 1961 г. в возрасте 83



лет; Ш.-И. С. Шагиахмедов, депутат из Ферганского округа, самый молодой из избранных правых народников – 1890 года рождения.

Почти десятая часть элиты правонароднического толка впоследствии была расстреляна – точные указания об этом касаются 39 человек, судьба 29 – неизвестна. Четыре человека умерли от тифа в 1920-21 гг. Жизнь 47 человек прервалась в 1937 г. (год наивысшего пика смертности, в первую очередь, конечно, вследствие массовых репрессий), 33 человека ушли из жизни в 1938 г. В последующие годы количество смертей было примерно одинаковым. Шестеро умерли в тюрьме. 8 человек были высланы из страны, часть уехала добровольно. По имеющимся сведениям, за границей умерли относительно немногие: 6 человек – во Франции, 4 – в Чехословакии, 2 – в Германии, по одному – в Великобритании и Аргентине.

Во второй мировой войне большинство представителей народнической элиты не могло участвовать по возрасту, поэтому в данном случае война как непосредственная причина гибели фигурирует редко. Один человек – И.И. Записной, 1875 года рождения – в 1942 г. умер в блокадном Ленинграде.

Из долгожителей, ставших свидетелями смены разных эпох и советских вождей, рекордсменом стал бывший энес А.Н. Ильинский, 1880 года рождения, доктор истории, профессор, проживший 96 лет (умер в 1976 г. в Орле).

Средняя продолжительность жизни (приблизительная, так как точное вычисление невозможно из-за неизвестности многих судеб) правых народников равнялась 55-65 годам. Для дореволюционной России это были самые обычные цифры, а последующие события и вовсе лишают возможности произвести подобные подсчеты: слишком многие умирали насильственной смертью.

В целом, состав и судьба правонароднической элиты были достаточно красноречивы: большинство ее представителей начали свою политическую карьеру вместе с общим ростом политической культуры России (начало XX в.), приняли активное участие в общественно-политической жизни страны в момент, когда отстраниться от нее было невозможно (1917-20 гг.) и испытали на себе в полной мере тяжесть преследований и репрессий со стороны пришедшей к власти силы, с которой они не были идейно едины. Среди провинциальной правонароднической элиты не было аристократов, толстосумов, ярых монархистов, большинство энесов и трудовиков были классическими представителями трудовой интеллигенции (ведь к 1917 г. трудовики почти сплошь состояли из интеллигенции), но общая судьба тех, кто не смог уехать, была трагична, как и судьба многострадальной послеоктябрьской России.

#### **Литература:**

1. Кареев Н.И. *Прожитое и пережитое*. Л., 1990.
2. *Непролетарские партии России. Урок истории*. М., 1984.
3. Пешехонов А.В. *Программные вопросы*. Вып.1. Пг, 1917.
4. Пешехонов А.В. *На очередные темы //Русское богатство*, 1908, № 9. С.131-145.
5. Пешехонов А.В. *Провалилось ли народовластие? // Русское богатство*, 1918, №1-3. С.303-329.
6. *Политическая история России в партиях и лицах*. М., 1994.

## **ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА КОРРЕКЦИИ САМООЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»**

Швецов Андрей Евгеньевич, кандидат педагогических наук, начальник отдела рекламы и связей с общественностью Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов, Россия E-mail: [a.shvetsov2009@yandex.ru](mailto:a.shvetsov2009@yandex.ru)

Швецова Елена Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью» Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов, Россия, E-mail: [e.shvetsova2007@yandex.ru](mailto:e.shvetsova2007@yandex.ru)

УДК 378.4

Рассмотрены педагогические условия и особенности организации процесса по коррекции самооценки деятельности у студентов направления профессиональной подготовки «Реклама и связи с общественностью»

Ключевые слова: Педагогические условия, самооценка деятельности, направление профессиональной подготовки «Реклама и связи с общественностью»

## **PEDAGOGICAL CONDITIONS AND ORGANIZATION OF SELF-RATING CORRECTION OF STUDENTS ACQUIRING A SPECIALITY “ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS”**

Schvetsov Andrey E., Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Public Relations Department at Tambov State Technical University, Tambov, Russia, E-mail: [a.shvetsov2009@yandex.ru](mailto:a.shvetsov2009@yandex.ru).

Schvetsova Elena V., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair “Public Relations” at Tambov State Technical University, Tambov, Russia, E-mail: [e.shvetsova2007@yandex.ru](mailto:e.shvetsova2007@yandex.ru).

UDK 378.4

Special attention is paid to pedagogical conditions and organizational peculiarities of self-rating correction of students who acquire a speciality “Advertising and Public Relations”.

Keywords: pedagogical conditions; self-rating; speciality “Advertising and Public Relations”.

Современные социально-экономические и политические преобразования в России определили востребованность профессий сферы связей с общественностью как инструмента достижения взаимопонимания и согласия между субъектами гражданского общества и вызвали необходимость адекватных изменений в системе высшего профессионального образования.

Теоретическое обоснование понятия публик рилейшнз (PR) позволяет определить его не только как социальный и профессиональный институты, являющиеся инструментом взаимопонимания в обществе, но и как механизм формирования общественного мнения, и как систему управления глобальной информационной средой, и как систему интенсификации массовых коммуникаций на современной постиндустриальной ступени цивилизационного развития.

Опыт практической работы в системе высшего профессионального образования указывает не только на объективную потребность переосмысления целей и сущности процесса обучения, но и поиска новых подходов к организации подготовки специалистов, бакалавров, магистров рекламы и связей с общественностью. Необходимые изменения позволят обеспечить более высокий уровень профессиональной компетенции и конкурентоспособности выпускников, развивать профессиональное самосознание и специфические личностные качества, а также способствовать формированию качественно нового уровня развития личности, главным компонентом Я-концепции которой является самооценка. В этой связи актуальным представляется создание педагогических условий процесса коррекции самооценки деятельности студентов направления профессиональной подготовки «Реклама и связи с общественностью» с целью формирования у студентов

адекватного самовосприятия, влияющего на профессиональное развитие личности, в частности, на уровень и глубину освоения необходимых компетенций, а также с целью формирования и развития профессионального самосознания.

Понятие «условие» в философии рассматривается как категория, «выражающая отношение предмета к окружающим реалиям, без которых он существовать не может». Вместе с тем подчеркивается: «условия составляют совокупность объектов (вещей, процессов, отношений), не только влияющих определенным образом на явление, но и необходимых для ее возникновения, существования или изменения» [5, с.53].

В педагогических исследованиях осуществляется «намеренное изменение педагогических условий», причем создаются условия, в которых объект исследования получает оптимальные возможности для проявления своей специфики по определенным параметрам. Учитывая, что «детерминирующая функция элементов, входящих в систему условий того или иного явления различна, необходимо видеть, находить главные, ведущие детерминанты, от которых непосредственно зависит достижение поставленной цели».

Особенно актуальной в этой связи является проблема максимального приближения конструируемой модели условий к модели идеальной, включающей всю совокупность «необходимых и достаточных условий, т.е. полный набор необходимых условий, из которых нельзя исключить ни одного компонента, не нарушив обусловленности, и к которому нельзя добавить ничего, что не было бы излишним с точки зрения обусловливания данного явления» [цит. 5, с.53]. Поэтому важно отразить в формулировке условий «специфическую логику специфического объекта», тем самым создать предпосылки для оптимального проявления специфики предмета исследования, заложить определенный принцип, позволяющий связать воедино полученные факты, установить закономерные связи между явлениями [4].

Деление условий на макро- и микроусловия обусловлено объективными социально-экономическими и психолого-педагогическими факторами активного овладения PR технологиями.

К *макроусловиям* мы относим условия, требующие, с одной стороны, глобальных изменений в самом обществе и соответственно в педагогических системах, с другой, - наличия общественного заказа на специалиста, владеющего PR [3]. К данной группе, в первую очередь, относятся:

- изменение социально-политического менталитета человека, осознание значения PR для современной информационной среды в целом действительности применения прикладных PR - технологий, внедрение этой специальности в систему высшей школы.
- учет происходящих социально-экономических преобразований в обществе и их влияние на систему профессионального образования, в частности, переход к рыночным отношениям в экономике, возникновение рынка труда и рынка рабочей силы, когда профессиональная квалификация человека и выбор им актуальной области профессиональной деятельности становятся решающим фактором в обеспечении приемлемого уровня своей жизни;
- осуществление единой государственной политики в области образования; развитие образовательной Российской инфраструктуры и системы академической мобильности между российскими и зарубежными учебными заведениями;
- повышение мотивации обучения профессии и как следствие повышение требований к обеспечению учебного процесса;
- обеспечение достаточной профессиональной мобильности выпускников и

как следствие повышение требований к общеобразовательной, общетехнической подготовке, качественному освоению учащимися общепрофессиональных знаний и умений;

К *микроусловиям* мы относим научно-методическую, материально-техническую и программно-методическую оснащенность системой профессиональной подготовки специалистов в области PR [3].

Кроме того, актуальными для данного исследования являются педагогические условия, связанные с разработкой реализации механизма интеграции усилий участников образовательного процесса на рефлексивной основе, а также создание эффективного механизма осуществления мотивационно - стимулирующей функции самооценки деятельности специалиста, бакалавра, магистра по связям с общественностью в процессе его профессиональной подготовки.

Необходимость выполнения первого из этих условий обусловлена тем, что для целей настоящего исследования представляет особую важность задача установления оптимального соотношения в ходе профессиональной подготовки специалиста, процессов самоуправляемого развития личности адаптационного (экстенсивного) и бифуркационного (интенсивного) типов.

Специфика профессиональной деятельности специалиста, бакалавра, магистра по связям с общественностью требует сосредоточения усилий педагогов на использовании потенциала самоуправляемого развития второго типа, ориентированного на эффективное использование внешних ресурсов и собственно инновационного потенциала личности [3], или личностного потенциала. В реализации идеи развития личностного потенциала основным условием развития является непрерывный взаимопереход из потенциального состояния в актуальное, «осуществляемое», в способности специалиста [2]. Структуру личностного потенциала в обобщенном виде составляют такие компоненты, как: профессиональная компетентность; профессиональная мобильность, интеллектуальные, познавательные способности; творческий потенциал; ценностно-мотивационная сфера [6].

Особое внимание мы придаем мотивационному фактору, основываясь на том, что деятельность специалиста по связям с общественностью, является в большей степени творческой и маловероятно достижение положительного результата, если в мотивации будущего специалиста обнаруживаются только элементарные потребности и слабо проявляются потребности в самоактуализации.

Анализируя дидактические основы процесса коррекции самооценки будущих специалистов PR необходимо также рассмотреть такое важное условие, как адаптация студента к процессу обучения в вузе, поскольку адаптация влияет на достижение позитивной самооценки, а успешность адаптации зависит в свою очередь от адекватности самооценки. Поэтому при диагностике и коррекции самооценки студентов по связям с общественностью необходимо учитывать особенности адаптационного процесса к обучения в вузе. Адаптация студента - процесс приведения основных параметров его социальной и личностной характеристики в соответствие, в состоянии динамического равновесия с новыми условиями вузовской среды как внешнего фактора по отношению к студентам.

Говоря об адаптации, имеется в виду как взаимосвязь личности с широким кругом внешних обстоятельств, так и саморазвитие студента [5, с.56]. Процесс адаптации соотносим с процессом социализации; это, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны процесс активного воспроизводства системы

социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную сферу. [1, с.38].

Адаптация в сфере деятельности означает усвоение новых видов учебной деятельности (А.Н. Леонтьев). И главное - усвоение творческого подхода к системе подготовки по избранному направлению.

В сфере общения адаптация рассматривается со стороны ее расширения, включения, как новых видов, так и непривычных способов его осуществления: самостоятельность в выборе общения, отсутствие жесткого, семейного контроля. Адаптация включает привыкание, признание тех необходимых изменений, которые происходят в самосознании личности в процессе усвоения новых видов деятельности и ощущений.

Основное содержание процесса адаптации студентов младших курсов можно определить как:

- а) новое отношение к профессии;
- б) освоение новых учебных норм, оценки, способов и приемов самостоятельной работы и других требований;
- в) приспособление к новому типу учебного коллектива, его обычаям и традициям;
- г) обучение новым видам научной деятельности;
- д) приспособление к новым условиям быта в студенческих общежитиях, новым образцам «студенческой культуры», новым формам использования свободного времени [5, с.56].

Л.А. Гришаков и В.Д. Цуркан отмечают ряд аспектов психологической адаптации студентов к учебному процессу: психолого-педагогический; социально-психологический, мотивационно-личностный, психофизиологический и др.

Психолого-педагогический аспект связан с приспособлением к новым дидактическим ситуациям. В качестве основных трудностей данного аспекта адаптации студентов называют возрастание объема и сложности учебного материала, увеличение удельного веса самостоятельной работы, а также неумение работать самостоятельно, планировать и распределять время.

Социально-психологический связан с трудностями усвоения новых социальных форм установления и поддержания студентом определенного социального статуса в новом коллективе и т.д. Социально-психологическая адаптация нередко затрудняет психолого-педагогическую, поскольку требует определенного «переключения внимания с учебы на общение, болезненных переоценок самих себя» и т.д.

Одним из важнейших аспектов адаптации является мотивационно - личностный, связанный с формированием позитивных учебных мотивов и личностных качеств будущего специалиста. Данный аспект можно рассматривать как интегральный, поскольку он предполагает в качестве необходимых условий психолого-педагогическим, социально-психологический и другие аспекты адаптации и в свою очередь влияет на их успешность.

Исследования с целью выявления личностно-психологических особенностей студентов, проведенные среди первокурсников, включали психодиагностические методики для выявления уровня самооценки; была использована шкала самооценки основных черт характера, предложенная Л.И.Уманским. Оценка уровня развития каждого качества определялась по пятибалльной системе, причем, чем меньше балл, тем выше самооценки. [5, с.57]. Для выявления оценки двух аспектов тревожности была применена шкала И.Спилбергера - Ю.Ханина по самооценке реактивной



тревожности:

1. Испытуемый с сильным типом нервной системы характеризуется низким и средним уровнем тревожности, а лица со слабым типом нервной системы, наоборот, повышенной тревожностью. По данным тех же авторов лица со слабой типом нервной системы характеризуются пониженной самооценкой, с сильным типом нервной системы - повышенной самооценкой, кроме того, выявлено, что пониженная самооценка характеризует лица со слабым типом нервной системы, не уверенных в себе, направленных на задачи и взаимные действия;

2. Повышенной самооценкой обладают лица с сильным типом нервной системы, они характеризуются большей направленностью на себя, уверенностью в себе, менее тревожные, у них преобладает стремление к личному престижу, первенству, к удовлетворению своих притязаний;

3. У лиц с высокой самооценкой наблюдаются чаще (вопросник Е.А. Ольшанниковой, Л.А. Рабинович, по которому базальными эмоциями являются радость, гнев, страх) высокие показатели радости, у студентов с низкой самооценкой - страх и гнев.

4. У лиц с низкой самооценкой в одинаковой мере выражена направленность на задачу и на взаимные действия. У них преобладают мотивы, порождаемые самой деятельностью, увлечение процессом деятельности. Они проявляют интерес к совместной деятельности.

5. У студентов, как с высокой, так и с низкой самооценкой получены высокие баллы по показателям «потребность в саморегуляции» и «потребность в сосредоточенности внимания».

6. У студентов с низкой самооценкой успеваемость более стабильна, чем у студентов с высокой самооценкой.

Результаты проведения эксперимента по выявлению жизненных показателей лиц с различным типом нервной системы представлены в таблице 1.

Анализируя полученные результаты, можно, говорить о некотором синдроме личностно-психологических особенностей лиц с разным уровнем самооценки. В частности, появляется возможность прогнозировать их поведение, следовательно, и управлять процессом адаптации к вузу, его оптимизации, что позволяет делать этот процесс коротким и безболезненным. Это, в свою очередь, оптимизирует и качественно повышает процесс обучения в вузе.

Таким образом, основываясь на вышеизложенных понятиях, подтверждающих актуальность данного исследования, мы пришли к заключению, что адекватная самооценка влияет на успешность обучения, развитие качеств личности, необходимых для специалиста, бакалавра, магистра по связям с общественностью, повышение инновационного потенциала, способствует росту мотивации к самосовершенствованию и личностному саморазвитию. Для коррекции процесса адаптации и формирования позитивного самовосприятия, влияющего на развитие личности и на определение траектории профессиональной деятельности, нами разработаны методы диагностики и способы коррекции самооценки.

Таблица 1. Жизненные показатели лиц с различным типом нервной системы

Тип нервной системы (НС)	
Сильный тип НС, как правило, высокая самооценка (60% испытуемых)	Слабый тип НС, как правило, низкая самооценка (40% испытуемых)
Тревожность	
Низкий и средний уровень тревожности	Высокий уровень тревожности
самоуверенность	Неуверенность в себе

Довольный собой	Недовольный собой
Высокое мнение о себе	Самокритичный, трусливый
Радостный	Грустный
Удовлетворенный своими действиями	Неприятны изменения в привычно й обстановке
Спокойный в новой обстановке и способный быстро переключаться	Не способный быстро переключаться на новый вид работы, трудно сосредотачивается
Не волнуется	Терпелив
Эмоциональные модальности	
Преобладают эмоции радости, затем гнев, состояние страха выражено меньше, значительный запас хорошего настроения, быстро исчезают огорчения	Преобладает состояние страха, затем гнев, меньше выражена радость, постоянно находит повод для переживаний, робкий, застенчивый
Виды направленности	
Преобладает направленность на себя, выражены мотивы собственного благополучия, стремление личному первенству, престижу, удовлетворению своих притязаний	Ярко выражена направленность на задачу и на взаимные действия, преобладают мотивы, порождаемые самой деятельностью, увлечение процессом деятельности

Еще одним важным педагогическим условием, которому, как показывают результаты исследования, следует уделять особое внимание, является определение влияния возрастных особенностей студента на процесс адаптации к овладению специальностью связи с общественностью. В современной отечественной психологии различается несколько теоретических подходов к периодизации психического развития личности. Периодизации различают *психические новообразования*, характерные для конкретного этапа развития (Л. С. Выготский), *жизненное развитие*, или *жизненный цикл человека* с учетом топологических и метрических характеристик, а также анализа «пиков» оптимальных моментов в тот или иной возрастной период (Б.Г. Ананьев), *ведущие деятельности* (А. Н. Леонтьев); *ведущие деятельности, определяющие возникновение психологических новообразований на конкретном этапе развития*, отношения продуктивной деятельности и деятельности общения (Д. Б. Эльконин); *три фазы вхождения в референтную общность* для каждого возрастного периода: адаптация, индивидуализация и интеграция, в которых происходят развитие и перестройка структуры личности на основе смены типов взаимодействия с другим человеком в стабильной и изменяющейся социальной среде (А. В. Петровский); развитие личности с учетом меняющегося соотношения ведущей деятельности и новообразований (Моргун В.Р.).

В различных периодизациях раскрыты отдельные стороны развития, но каждая из имеющихся не является исчерпывающей. Так, в одном подходе развитие рассматривается только до юношеского возраста и не охватывает зрелости, другие учитывают либо социальное развитие, либо психофизиологическое с отдельными указаниями на развитие личности.

Д.Д. Эльконин выделяет шесть возрастных периодов развития ребенка, основанных на трех последовательно сменяющих друг друга ведущих признаках: доминирующая деятельность, направленность познания и психические новообразования. Его периодизация охватывает жизнь ребенка от младенчества до старшего школьного возраста - 15-17 лет.

В других периодизациях развития человека юношеский возраст

ограничивается 18-19 годами жизни. Существует возрастная периодизация жизни человека, определяющая юношеский возраст 17-21 годами для юношей и 16-20 годами для девушек [5, с.62]. Ведущим видом деятельности в юности является учебно-профессиональная деятельность; направление познавательной деятельности нацелено на получение профессиональных знаний; психическими новообразованиями этого возраста является формирование мировоззрения, определение профессиональных интересов, построение «образа – Я» личности.

Представитель зарубежной психологической школы американский исследователь Э. Эриксон составляет схему жизненного пути, содержащую восемь стадий развития личности от рождения до пенсионного возраста. Стадии развития он рассматривает как закономерную смену жизненных этапов, влияющих соответственным образом на человека. Это влияние проявляется у него как в положительных (нормальных), так и в отрицательных (аномальных) линиях развития, специфических для каждого этапа. Интересующий нас этап юношества по его схеме развития личности не отделен от подросткового и включает в себя единый возрастной период от 11 до 20 лет. Особенности подросткового и юношеского возраста при нормальном развитии личности является процесс самоопределения. В этом возрасте человек активно учится, четко определяет свою половую ориентацию, формируется мировоззрение, молодой человек строит планы и перспективы на будущее, определяется в вопросах нравственной ориентации «Каким быть», «Кем быть?» Аномальным путем развития в этом возрасте считается путаница ролей, чрезмерная склонность к рефлексии в ущерб отношениям с окружающими; потеря трудовой активности; путаница в моральных и мировоззренческих установках.

Интересно, что потребность разобраться в своем поведении, оценить его с точки зрения соответствия или несоответствия внешним требованиям реализуется юношей (девушкой) в процессе самоанализа. Обычно самоанализ, к которому прибегает молодой человек, не является самоцелью и беспредметным «самокопанием», он возникает как реакция на неудовлетворенность собственными психологическими особенностями. Самоанализ является одним из путей самопознания, результат его фиксируется в самооценке юноши (девушки). Самооценка в своем развитии становится все более уточненной и совершенной. Знание себя, таким образом, является и исходным моментом, и заключительным этапом формирования самооценки. Но содержание исходного и конечного знания в самооценке неоднозначно. Конечное знание, каким бы оно ни было, поднимает ее на более высокую ступень развития. Для исходного знания самооценки в юношеском возрасте существенное значение имеет следующий момент. Юноша как бы выделяет для себя «эталон взрослости» - восприятие и оценка себя осуществляется через этот «эталон». В раннем юношеском возрасте самооценка неустойчива, содержит случайные и противоречивые заключения.

Неадекватная, неустойчивая самооценка на начальных этапах формирования может привести к тому, что юноша переоценивает или недооценивает себя, а уровень его притязаний часто не соответствует уровню фактических достижений. И если поведение строится на такой неадекватной самооценке, то конфликт между юношей и окружающими становится неизбежным. Под влиянием оценки результатов учебной деятельности, отношений сверстников и взрослых, вследствие дальнейшей интеграции собственного познавательного и аффективного опыта самооценка юноши и девушки становится все более объективной. Она теснее связывается с устремлениями на будущее и идеалами юноши и девушки, становится в целом более диверсифицированной, учитывает многие стороны познанного им в себе.

Таким образом, развитие самооценки в процессе самосознания юноши происходит скачками: с ростом ее объективности наблюдаются резкие переходы от одной самооценки к другой, могут иметь место и крайности в оценке себя. Процесс установления самооценки сопровождается переживанием самых разнообразных чувств. Ранний юношеский возраст в целом отличается экспрессивностью, и переживания, включенные в процесс самопознания, становления самооценки, протекают на уровне высокой эмоциональности.

Важно обратить внимание на то, что самопознание юных, их отношение к себе, развиваясь в процессе общения, в ходе различных видов деятельности, одновременно формирует и сравнительно устойчивую самооценку. Юноша должен регулировать свое поведение в системе взаимоотношений с другими не только с точки зрения соотношения отдельных своих поступков с требованиями окружающих, но с точки зрения соответствия своих требований к самому себе. Неудовлетворенность этими требованиями связана с различного рода напряженными эмоциональными состояниями. Они же в свою очередь являются сигналом психологической перестройки поведения, которое в дальнейшем, особенно на стадии становления новых его форм в качестве внутреннего скрытого компонента, необходимо включать самоконтроль, т.е. непрерывное прослеживание всех звеньев поведенческого акта, соответствия целей конечным результатам действий в случае каких-либо нарушений в системе поведения.

В раннем юношеском возрасте самосознание все в большей степени включается в процесс управления поведением. Непосредственным компонентом целостной системы управления поведением юноши выступает саморегуляция. Основным внутренним рычагом саморегуляции является самооценка. Возникая под влиянием общения, разнообразных форм взаимодействия с людьми, самооценка в свою очередь регулирует поведение юноши в его общении со сверстниками и взрослыми. В экспериментальных данных было обнаружено, что с вступлением в раннюю юность общение начинает выполнять преимущественно одну из своих функций - познание других и себя в этом процессе.

Анализ результатов исследования показал, что степень адекватности самооценки влияет на формирование потребности в общении, в частности, с повышением степени адекватности самооценки растет умеренность и целесообразность общения. Сложившаяся самооценка юноши регулирует не только процесс его общения, но также играет большую роль в восприятии им других людей, создавая избирательность восприятия и внимания при оценке других.

На уровень моральной регуляции и на ее направленность заметное влияние оказывают психологические условия общения в юношеском возрасте.

Принято считать, что именно в юности человек наиболее склонен к восприятию всего нового, неизвестного, прогрессивного. Но в то же время, ни в каком другом возрасте человек не бывает столь консервативен и догматичен, как в юности. Именно в юношеском возрасте в силу более высокой образованности и академичности образования человеку свойственна склонность догматизировать полюбившиеся ему идеи и представления. Теоретичность познания мира в ранней юности характеризуется и сочетанием крайней эмоциональности с предельной рассудочностью. Все эти обстоятельства определяют во многом и сочетание познания мира с познанием самого себя в нем.

К возрасту юности в наибольшей мере могут быть отнесены слова Б. Шоу: «Интерес человека к миру - это просто переизбыток его интереса к самому себе» [цит. 5, с.65]. Интерес к себе в ранней юности огромен: проблема становления

самосознания - одна из центральных в этом возрасте. Познавая себя, юные формируют образ своего «Я». В первую очередь это происходит через отнесение себя к определенным группам людей: возрастной, половой, профессиональной и т.п.

Таким образом, становление самосознания происходит в процессе деятельности и общения с окружающими людьми. Эта информация складывается из рефлексивного познания самого себя. На этой основе у юноши или девушки складывается образ самого себя или самой себя. На основании представления о себе они конструируют свою собственную линию поведения и строят отношения с окружающими.

Становление самосознания - процесс сложный и многоплановый, на который влияют не только деятельность и общение, но и другие факторы - биологические, психологические, социальные и культурные. Есть и такие факторы, на которые общение с миром влияет особенно явно. Это в первую очередь самопознание и самооценка. Познание себя - важная предпосылка формирования самооценок личности. Немалую роль в выработке самооценки имеют оценки сверстников. С возрастом роль оценок, окружающих в формировании самооценки, снижается, но всегда остается весьма существенной. Свидетельство тому - весьма высокая и положительная взаимосвязь самооценки с оценками, ожидаемыми юношами и девушками от значимых лиц из их окружения.

Сам процесс оценивания имеет разные функции. С одной стороны, самооценка - это когнитивный (познавательный) процесс: для успешной деятельности индивид заинтересован в объективном знании себя и своих качеств. С другой стороны, самооценка часто служит средством психологической защиты: желание иметь положительный образ «Я» нередко побуждает индивида преувеличивать свои достоинства и преуменьшать недостатки. Соотношение этих двух функций и их возрастная динамика до сих пор не совсем ясны. Противоречивы и эмпирические данные, относящиеся к юношеству.

Как указывает И. Кон, адекватность самооценок с возрастом повышается. Самооценки взрослых по большинству показателей более реалистичны и объективны, чем юношеские, а юношеские более объективны, чем подростковые. Сказывается больший жизненный опыт, умственное развитие и стабилизация уровня притязаний. Но тенденция эта не является линейной. Надо учитывать изменение с возрастом самих критериев самооценки. Не зная подразумеваемого эталона и ситуации, в которой производится самооценка, невозможно судить о ее адекватности или ошибочности. Кроме того, разные качества имеют для личности неодинаковое значение. Студент, например, может считать себя талантливым физиком, а его самоуважение тем не менее крайне низко, так как основывается не на интеллектуальных, а на коммуникативных свойствах.

Психологи предпочитают изучать возрастную динамику не отдельных самооценок, а структуры образа «Я» в целом. По имеющимся данным, когнитивная сложность и дифференцированность элементов образа «Я» последовательно возрастают от младших возрастов к старшим, без заметных перерывов и кризисов, с возрастом возрастает и обобщенность осознаваемых качеств, причем это тесно связано с развитием интеллекта.

Интегративная тенденция, от которой зависит внутренняя последовательность, целостность образа «Я» также усиливается с возрастом. Юношеские самоописания лучше организованы и структурированы, чем подростковые, они группируются вокруг нескольких центральных качеств.

Данные об устойчивости образа «Я» не совсем однозначны. В принципе она,



как и устойчивость прочих установок и ценностных ориентации, с возрастом увеличивается. Описывая себя через определенные промежутки времени, взрослые делают это более последовательно, чем юноши, подростки и дети. Самоописания взрослых меньше зависят от случайных, ситуативных обстоятельств. Кроме того, личностные черты, из которых складывается образ "Я", обладают объективно разной степенью устойчивости, да и разные черты индивида меняются далеко не в одинаковой степени. Это серьезно затрудняет получение достоверных, сопоставимых результатов.

То же нужно сказать и контрастности, степени отчетливости «Я». Здесь также происходит рост: от детства к юности и от юности к зрелости человек яснее осознает свою индивидуальность, свои отличия от окружающих и придает им больше значения, так что образ «Я» становится одной из центральных, главных установок личности, о которой она соотносит все свое поведение. Однако с изменением содержания образа "Я" существенно меняется степень значимости отдельных его компонентов, на которых личность сосредотачивает внимание. В юношеском возрасте масштаб самооценок заметно укрупняется; «внутренние» качества осознаются позже «внешних» и имеют большее значение. Повышение степени осознанности своих переживаний нередко сопровождается также гипертрофированным вниманием к себе, эгоцентризмом, озабоченностью собой и тем впечатлением, которое индивид производит на окружающих.

Р. Симмонс И Ф. Розенберг, Б. Заззо отмечают, что «кризис юности», связан с выработкой мировоззрения, политическим самоопределением, выбором профессии, решением вопроса о смысле жизни и т.д. «Кризис юности» состоит в выработке собственных убеждений, он позволяет решить, в каком направлении работать над собой [5, с.69].

Результаты проведенного в исследовании теоретического анализа психолого-педагогических особенностей формирования самооценки деятельности студентов, выявленные педагогические условия, которые необходимо учитывать при организации процесса обучения специалистов, бакалавров, магистров по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью», позволили нам разработать специальную методику, реализация которой, как показывает опыт, дает возможность делать этот процесс более эффективным.

Под методикой коррекции самооценки деятельности студентов направления «Реклама и связи с общественностью» в процессе профессиональной подготовки нами понимается совокупность методов, способов, действий, средств организации условий, обеспечивающих достижение определенных требований, предъявляющихся к специалистам, бакалаврам, магистрам сферы рекламы и связей с общественностью.

Итак, на основании анализа феномена Я - концепции и самооценки, а также концептуальных подходов зарубежных психологов и отечественных ученых установлено, что самооценка как одна из базовых характеристик личности: влияет на восприятие действительности; является сценарием построения взаимодействия с окружающим миром, важнейшим фактором детерминации поведения человека и вхождения его в социум; определяет успешность межличностных коммуникаций, и таким образом, влияет на формирование необходимых профессиональных компетенций PR –специалиста, бакалавра, магистра. Психологическая коррекция самооценки является одним из важнейших условий успешной адаптации в социуме и значимым компонентом профессиональной подготовки студентов направления «Реклама и связи с общественностью». Выявлено, что педагогические условия по

организации процесса коррекции самооценки деятельности студентов представляют собой совокупность мер, обеспечивающих новый, качественно более высокий уровень профессиональной подготовки будущих специалистов, бакалавров, магистров в сфере рекламы и связей с общественностью, определенный общей стратегией развития данной области профессиональной деятельности.

#### **Литература:**

1. Андриенко Е.В. Социальная психология [Электронный ресурс]. Серия Высшее профессиональное образование. – М.: 2010. – 264 с. — Режим доступа: [http://edu.tltsu.ru/er/er\\_files/book2028/book.pdf](http://edu.tltsu.ru/er/er_files/book2028/book.pdf)- Загл. с экрана.
2. Астафьева Н.Е. Теоретические основы дидактической системы информатизации педагогической деятельности преподавателей профессиональных учебных заведений/ Н.Е. Астафьева. Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 – СПб., 1997. – 433 с. – с.52.
3. Королько В.Г. Основы публичных отношений [Электронный ресурс]: Учебник для вузов / В.Г. Королько.- М.: Рефл-бук, 2001. – 528 с.— Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Gurn/korol/](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/korol/) - Загл. с экрана.
4. Ситников Д.М. Педагогические условия решения стратегических задач внутришкольного управления [Электронный ресурс]: Автореф. канд. пед. наук. – Белгород, 2000. – 24 с. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/pedagogicheskie-uslovija-resheniya-strategicheskikh-zadach-vnutrishkolnogo-upravlenija.html>- Загл. с экрана.
5. Швецов А.Е. Методика коррекции самооценки деятельности специалиста по связям с общественностью в процессе профессиональной подготовки: Дис. на соиск. учен. степ. к.п.н.: Спец. 13.00.08 / А.Е. Швецов; [Тамб. гос. техн. ун-т, 2002]. - 133 с.
6. Швецова Е.В. Методика индивидуального проектирования профессионально значимых качеств личности психолога в системе высшего профессионального образования: Дис. на соиск. учен. степ. к.п.н.: Спец. 13.00.08 / Е.В. Швецова; [Тамб. гос. техн. ун-т, 2002]. - 210 с. - с.15.

#### **Комментарии к статье «Социальный заказ и стратегические ориентиры профессиональной подготовки специалистов, бакалавров, магистров для сферы связей с общественностью в системе высшего образования России» и рекомендация к публикации**

Статья «Педагогические условия и организация процесса коррекции самооценки деятельности студентов направления профессиональной подготовки «Реклама и связи с общественностью», подготовленная кандидатом педагогических наук, доцентом кафедры «Связи с общественностью» Тамбовского государственного технического университета Швецовой Е.В. и кандидатом педагогических наук, начальником отдела рекламы и связей с общественностью Тамбовского государственного технического университета, Швецовым А.А. отличается новизной взглядов на актуальные вопросы организации профессиональной подготовки студентов для сферы рекламы и связей с общественностью.

Современные социально-экономические и политические преобразования в России определили востребованность профессий сферы связей с общественностью как инструмента достижения взаимопонимания и согласия между субъектами гражданского общества и вызвали необходимость адекватных изменений в системе высшего профессионального образования. Каким будет человек, влияние которого может распространяться на огромное количество людей? Высокий уровень владения профессиональными компетенциями предусматривает обладание специалистом в области PR такого личностного качества, как адекватная самооценка. Таким образом, статья, анализирующая педагогические условия и особенности организации процесса по коррекции самооценки деятельности у студентов направления профессиональной подготовки «Реклама и связи с общественностью», представляется более чем актуальной.

Рассмотрены вопросы профессионального самосознания, обоснованы необходимые изменения педагогических условий подготовки в вузе, которые позволят обеспечить более высокий уровень профессиональной компетенции и конкурентоспособности выпускников, а также будут способствовать формированию качественно нового уровня развития профессиональных компетенций личности.

Статья рекомендуется в печать.

*Блум М.А., заведующий кафедрой «Коммерции и бизнес-информатики» Тамбовского государственного технического университета, кандидат педагогических наук, доцент.*

## **НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СТАТУСЕ СУДЕЙ В РАМКАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (В РАМКАХ СИСТЕМЫ «БАКАЛАВРИАТ-МАГИСТРАТУРА»)**

*Рашева Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мурманский государственный технический университет», заведующая кафедрой гражданского и корпоративного права, г. Мурманск, Россия. E-mail: [anyta\\_us@mail.ru](mailto:anyta_us@mail.ru)*

УДК: 347.962.233

*Современная система высшего юридического образования, по мнению ученых и практиков, не отвечает в достаточной мере потребностям отечественной экономики. Реалии таковы, что многие бакалавры, претендующие в будущем занять место судьи, сталкиваются с необходимостью продолжать обучение в магистратуре. Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о невозможности выпускника-бакалавра стать судьей.*

*Ключевые слова: Система высшего юридического образования; бакалавр; магистр; правоприменительная практика; судья.*

## **DIRECTION OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION ON THE STATUS JUDGES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE REFORM OF LEGAL EDUCATION /WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SYSTEM " BACHELOR-MAGISTRACY".**

*Rasheva Natalia U., Dodoctor of legal sciences, of «Murmansk State Technical University», Head of the Department of Civil and Corporate Law, Murmansk, Russia. E-mail: [anyta\\_us@mail.ru](mailto:anyta_us@mail.ru)*

*The modern system of higher legal education, according to scholars and practitioners did not respond adequately to the needs of the domestic economy. The reality is that many Bachelors seeking in the future to take place of judge faced with the need to pursue graduate studies. this practice demonstrates the inability of the graduate-Bachelor degree to become a judge.*

UDK 347.962.233

*Keywords: Higher legal education, Bachelor, master, law enforcement practice, judge.*

Об современных особенностях юридического образования и о подготовке магистров по направлению подготовки «Юриспруденция» уже неоднократно шла речь в публикациях автора [25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33]. В рамках данной статьи пойдет речь о возможности студента магистратуры занимать государственные должности, в частности, должность судьи.

Переход на Болонскую систему поставил перед юридическим миром ряд вопросов, на которые пока нет ответа. Например, не совсем ясно, как быть с бакалаврами. Правоведы старой закалки не принимают коллег-бакалавров за полноценных юристов. Может, подобные оценки чрезмерно жесткие, но уже ясно, что, например, в судьи бакалавра не возьмут. «Статус адвоката или лицензия нотариуса бакалавру тоже не светит» [17; 18].

Определенно, политика в сфере высшего профессионального образования продолжает переживать затянувшийся на многие годы системный кризис. Он затрагивает практически все важнейшие стороны отношений, связанных с одновременным существованием бакалавриата, специалитета и магистратуры. В модернизации этих отношений, скорее всего, верх брали суррогатные научные принципы, гипертрофированные представления о характере и содержании обновленного высшего профессионального образования [19; с. 186].

«Разделение на бакалавриат и магистратуру может усложнить поиск работы для бакалавров из-за психологии работодателей, - говорит Виктор Блажеев. - Велика вероятность, что человека с таким дипломом будут воспринимать как некий «полуфабрикат» и искать магистров даже на те позиции, где магистерское образование в реальности не требуется». Так что у «маленьких» юристов есть основания чувствовать себя неуютно в окружении «больших» коллег, имеющих степень магистра или старый диплом специалиста. С другой стороны, надо как-то

трудоустроить и бакалавров. В рамках новых профессиональных стандартов сейчас ищут для них полноправное место, точнее - места.

Для повышения своей конкурентоспособности и соответствия занимаемой должности, сегодняшнему бакалавру необходимо иметь не только диплом бакалавра, но и магистра, подтверждением сказанному имеется наработанная Верховным Судом РФ судебная практика по вопросам оспаривания отказов квалификационных коллегий судей в допуске к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи [22; 23].

Сегодня в отечественных вузах продолжается работа по совершенствованию организационного и методологического обеспечения новой системы высшего профессионального образования, которая стала трехуровневой. В ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [6] на основе положений Конституции РФ [5] и с учетом Болонской декларации [1], Международной стандартной классификации образования [2] уточняется система уровней образования в Российской Федерации, а также корректируются названия отдельных уровней.

Первый уровень – бакалавры [10]. Они считаются полноценными специалистами-исполнителями всех сфер жизнедеятельности человека.

Второй уровень – магистры [11]. Это категория работников, которые будут заниматься руководящей, исследовательской и педагогической деятельностью. Подготовка вузами магистров осуществляется на основе федеральных государственных стандартов.

Третий уровень – подготовка кадров высшей квалификации *[на момент подготовки данной публикации, федеральный государственный образовательный стандарт аспирантуры по направлению подготовки «Юриспруденция» находился на регистрации в Министерстве юстиции РФ]*.

Формы получения образования и формы обучения по основным образовательным программам высшего образования, в том числе по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки определяются соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами и образовательными стандартами, утвержденными образовательными организациями высшего образования.

Современный работодатель уже стоит перед выбором, принять на работу выпускника-специалиста или выпускника бакалавра, при этом вызывают опасения и сомнения в отношении тех выпускников, у которых имеется диплом магистра по непрофильной подготовке (например, биолог получил подготовку магистра по направлению подготовки «Юриспруденция»).

Особо остро стоит вопрос, при желании выпускника-бакалавра продолжить свою карьеру в будущем в качестве судьи. В ст. 4 Закона «О статусе судей» [9] отражены требования, предъявляемые к судье. В числе прочих, названо наличие высшего юридического образования. Следовательно, исходя из «буквы» закона, бакалавр «Юриспруденции», при отсутствии законом установленных ограничений, при наличии высшего юридического образования бакалавра может стать судьей. Из Закона не усматривается, что высшее юридическое образование бакалавра может расцениваться как препятствие в занятии должности судьи. Однако, сложившаяся правоприменительная практика и мнение представителей судейского сообщества [21; с. 6] (вопреки мнению Министерства образования и науки России [12]) свидетельствует о невозможности выпускника-бакалавра стать судьей.

По мнению Высшей Квалификационной коллегии судей Верховного Суда РФ [20], степень «бакалавр» согласно законодательству об образовании в России определена в качестве первой ступени высшего профессионального образования и не дает права на занятие должности судьи. Подобную позицию Высшая квалификационная коллегия судей РФ обосновывает тем, что предъявляемые статьей 119 Конституции РФ требования к высшему юридическому образованию кандидатов на должность судьи на момент ее принятия (12 декабря 1993 г.) соответствуют требованиям, необходимым для получения



высшего юридического образования, подтверждаемого присвоением квалификации «дипломированный специалист».

Срок освоения основных образовательных программ для ее получения составляет не менее пяти лет, за исключением случаев, предусмотренных соответствующими государственными образовательными стандартами. Срок освоения основных образовательных программ для получения квалификации «бакалавр» составляет не менее четырех лет, что является недостаточным для назначения на должность судьи, особенно в условиях постоянного повышения требований к кандидатам.

Рассмотрим пример судебной практики, когда в удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене заключения квалификационной коллегии судей о рекомендации для назначения на должность судьи отказано правомерно, так как исчисление квалификационной коллегией стажа работы по юридической специальности, необходимого для назначения на должность судьи, именно со дня получения высшего юридического образования с получением квалификации «специалист» соответствует требованиям закона [16].

На заседании квалификационной коллегии судей <...> области 17 июля 2009 года рассмотрен вопрос о даче рекомендации на должность судьи <...> суда <...> области Гордеевой Е.А. и заключением квалификационной коллегии судей <...> области Гордеевой Е.А. отказано в даче рекомендации.

Не согласившись с указанным заключением квалификационной коллегии судей, Гордеева Е.А. обратилась в <...> областной суд с заявлением о признании названного заключения незаконным, в обоснование своих требований ссылаясь на то, что квалификационная коллегия судей ошибочно исчислила стаж работы по юридической профессии после получения ею диплома <...> Государственного университета от 21 июня 2006 года с присуждением квалификации «юрист» по специальности «юриспруденция». Заявитель в 2001 году окончила <...> юридический институт, ей выдан диплом от 31 мая 2001 года с присуждением квалификации «бакалавр юриспруденции». С марта 2003 года она работает <...> суда <...> области, то есть на должности, требующей высшего юридического образования, сдала квалификационный экзамен для назначения на должность судьи.

Между тем, в заключении квалификационной коллегией дано расширительное толкование части 5 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», тогда как для получения рекомендации достаточно работы по юридической профессии 5 лет и наличие квалификации «специалист» либо «магистр». Законодательство не содержит каких-либо условий, относящихся к ступеням высшего юридического образования применительно к определению названного стажа. Заключение нарушает права заявителя и противоречит закону.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующему.

В соответствии с частью 2 статьи 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [7] квалификационные коллегии судей субъектов РФ рассматривают заявления лиц, претендующих на соответствующую должность судьи, и с учетом результатов квалификационного экзамена дают заключения о рекомендации данных лиц на должность судьи либо об отказе в такой рекомендации.

В силу пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование и соответствующий требованиям, предъявляемым к кандидату на должность судьи Конституцией Российской Федерации, а также федеральными законами.

Согласно пункту 8 статьи 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» по результатам рассмотрения заявлений всех граждан, претендующих на должность судьи, итогов проверки достоверности документов и сведений, указанных в пункте 6 настоящей статьи, и с учетом результатов квалификационного экзамена квалификационная коллегия судей принимает решение о рекомендации одного из претендентов на должность судьи. В случае если один из граждан, претендующих на



должность судьи, не соответствует требованиям к претендентам на должность судьи, предъявляемым настоящим Законом, квалификационная коллегия судей принимает в отношении каждого из этих граждан мотивированное решение об отказе в рекомендации на должность судьи.

Основанием для отказа квалификационной коллегией судей в даче рекомендации заявителю на должность судьи послужило то обстоятельство, что она имеет недостаточный для дачи рекомендации стаж работы по юридической профессии, исчисляемый с 21.06.2006 года. Период работы Гордеевой Е.А. с марта 2003 года по 21.06.2006 года не включен в такой стаж в связи с тем, что диплом о получении высшего юридического образования с присвоением квалификации «специалист» получен только 21.06.2006 года. Наличие высшего юридического образования с присвоением в 2001 году квалификации «бакалавр юриспруденции» не может быть учтено в связи с тем, что это первый уровень высшего профессионального образования, который недостаточен для назначения на должность судьи.

Судом установлено, что Гордеева Е.А. в 2001 году окончила <...> юридический институт, ей выдан диплом от 31 мая 2001 года с присуждением квалификации «бакалавр юриспруденции». С 19 марта 2003 года по настоящее время она работает <...> суда <...> области, она получила диплом <...> Государственного университета от 21 июня 2006 года с присуждением квалификации «юрист» по специальности «юриспруденция» и сдала квалификационный экзамен для назначения на должность судьи.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд правильно исходил из того, что исчисление квалификационной коллегией стажа работы по юридической специальности, необходимого для назначения на должность судьи, именно со дня получения высшего юридического образования с получением квалификации «специалист» (магистр) соответствует требованиям закона.

Согласно статье 6 Федерального закона Российской Федерации «О высшем и послевузовском образовании» [8] основные образовательные программы высшего профессионального образования могут быть реализованы непрерывно и по ступеням. В Российской Федерации устанавливаются следующие ступени высшего профессионального образования: высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификацию (степени) «бакалавр», высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации «дипломированный специалист», высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему аттестацию, квалификации (степени) «магистр».

Образование лиц, не завершивших обучение по основной образовательной программе высшего профессионального образования, но успешно прошедших промежуточную аттестацию (не менее чем за два года обучения), признается неполным высшим профессиональным образованием и подтверждается выдачей дипломов установленного образца. Лица, получившие документы государственного образца о высшем профессиональном образовании определенной ступени, имеют право в соответствии с полученным направлением подготовки (специальностью) продолжить обучение по образовательной программе высшего профессионального образования следующей ступени.

Из указанной правовой нормы усматривается, что степень бакалавра является первой ступенью высшего образования и не дает права на занятие должности судьи.

Получение первого уровня высшего профессионального образования - квалификации бакалавра, недостаточно для исчисления стажа работы по юридической специальности, необходимого для назначения на должность судьи, при таком положении довод Гордеевой Е.А., о том, что в рассматриваемом случае в стаж работы по юридической специальности подлежит включению стаж работы в должности <...> суда <...> области с 2003 года, не основаны на законе.

Учитывая то обстоятельство, что Гордеева Е.А. окончила <...> государственный университет по специальности «юриспруденция» с присвоением квалификации «юрист» в июне 2006 года, квалификационная коллегия судей <...> области правильно пришла к

выводу о том, что стаж работы по юридической специальности, необходимый для назначения на должность судьи, Гордеевой Е.А. следует исчислять с момента получения ею полного высшего юридического образования, т.е. с июня 2006 года. При таком положении суд обоснованно отказал в удовлетворении заявленных требований.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что данные требования, предъявляемые к судьям в свете реформы образования, нуждаются в корректировке, во избежание двойных трактовок в определении соответствия того или иного претендента на должность судьи (в части его образовательного ценза).

Некоторые попытки в данном направлении предпринимались. В частности, в свое время, имелся законопроект (внесенный в Государственную Думу 10.04.2006 г. и отклоненный 15.02.2013 г.), которым предлагалось ввести более жесткие правила для претендентов на должность судьи, одним из требований выступает запрет на занятие должности судьи бакалавром.

Так, указанным выше проектом Федерального закона № 627-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением двух уровней высшего профессионального образования» [13] предлагалось внести соответствующие изменения в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», предусматрив, что для занятия должности судьи необходимо иметь квалификацию «специалист» или квалификацию (степень) «магистр». По мнению авторов проекта, получение квалификации (степени) «бакалавр» не является достаточным для занятия должности судьи, мирового судьи, а также представителей общественности и Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей.

Законопроектом предлагалось внести изменения, уточняющие квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи. В соответствии с проектным изменением гражданин, имеющий высшее юридическое образование, удостоверяемое дипломом бакалавра, не сможет занимать должность судьи.

Помимо указанного законопроекта (отклоненного Госдумой) имеется еще один проект Федерального закона № 314591-6 [14], заслуживающий внимания, направленный на систематизацию порядка деятельности экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена у претендентов на должность судьи, формирование единой практики оценки знаний указанных лиц, внесенный Верховным Судом РФ 12.07.2013 г. (на сегодняшний день, он принят Государственной Думой в I чтении).

Полагаем, что предлагаемые изменения сегодня были бы вполне обоснованны, поскольку «работа судьи является одной из наиболее сложных и важных юридических специальностей и отличается повышенной ответственностью перед обществом и гражданами, особенно в настоящее время, когда формируются новые экономические и социальные отношения, интенсивно изменяются нормативные правовые акты. Судья должен обладать глубокими теоретическими знаниями в области права, учитывать тенденции развития судебной практики и владеть современными технологиями работы с правовой информацией. В этой связи необходимо совершенствовать процесс отбора кандидатов на должности судей на стадии квалификационного экзамена в соответствующих экзаменационных комиссиях» [15].

Данные нововведения, на наш взгляд, оправданы, поскольку в соответствии с международными стандартами в сфере правосудия праву быть судимым законным судом корреспондирует обязанность государства создавать и поддерживать такую судебную систему, в которой судьи отвечают критериям независимости, беспристрастности, компетентности и способны эффективно осуществлять свои полномочия (пункт «i» статьи 1 раздела II резолюции Res (2002) 12 Комитета Министров Совета Европы от 18 сентября 2002 г. «Учреждение Европейской комиссии по эффективности правосудия» [3]).

В свою очередь, согласно Бангалорским принципам поведения судей [4] (приложение к резолюции Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.), провозглашающим, в частности, независимость, беспристрастность, честность, соответствие

установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности, следование высоким стандартам поведения судей способствует укреплению доверия общества к судебной власти и имеет первостепенное значение для поддержания ее независимости (пункт 1.6); поведение судьи в ходе судебного заседания и вне стен суда должно способствовать поддержанию у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон веры в беспристрастность как самого судьи, так и судебной власти в целом (пункт 2.2), быть безупречным с точки зрения стороннего наблюдателя (пункт 3.1); судья соблюдает этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения в вопросах судейской деятельности (пункт 4.1); имея в виду постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые для поддержания достоинства судьи ограничения, которые рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные (пункт 4.2), и не вправе совершать поступки, не совместимые с добросовестным исполнением должностных обязанностей (пункт 6.7).

Изложенное выше требует обращения к тексту Постановления Конституционного Суда РФ от 24 марта 2009 г. [24], из которого следует вывод, что исходя из конституционно-правового статуса судей, predeterminedенного тем, что судьи реализуют публично-правовые цели правосудия, федеральный законодатель вправе предъявлять к ним как носителям судебной власти особые квалификационные и иные требования, в том числе морально-нравственные, и, соответственно, устанавливать порядок формирования судейского корпуса, обеспечивающий отбор кандидатов, отвечающих этим требованиям.

Таким образом, возможно предложить дополнить норму Закона «О статусе судей», в которой регламентированы требования, предъявляемые к судьям, положением о том, что высшее юридическое образование по направлению подготовки «Юриспруденция» «дипломированный специалист» или «магистр».

Изменения необходимо внести в абзац первый пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» изменение, дополнив его после слов «имеющий высшее юридическое образование» словами «с присвоением квалификации «дипломированный специалист» либо квалификации (степени) «магистр».

#### **Список использованных источников:**

1. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация) [англ.] : [принята в г. Болонье 19.06.1999] : [Россия подписала Декларацию 19.09.2003 г.] : электронный ресурс : режим доступа : <http://base.consultant.ru/> [дата обращения 01.01.2015 г.]
2. Международная стандартная классификация образования (МСКО) ЮНЕСКО электронный ресурс : принята 05 сентября 2011 г. на Генеральной конференции ЮНЕСКО : режим доступа : <http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/fiscd97-rus.pdf> [дата обращения 01.01.2015 г.]
3. Резолюция (2002) 12\* Комитета министров Совета Европы «Учреждение Европейской комиссии по эффективности правосудия» : резолюция : [принята 26 ноября 2002 г.] : электронный ресурс : режим доступа : [http://www.echr-base.ru/res2002\\_12.jsp](http://www.echr-base.ru/res2002_12.jsp) [дата обращения 01.01.2015 г.]
4. Бангалорские принципы поведения судей : конвенция : [приняты 26 ноября 2002 г.] : электронный ресурс : режим доступа : <http://www.un.org/ru/> [дата обращения 01.01.2015 г.]
5. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.] : [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.] : [ред. от 21.07.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
7. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 15 февраля 2002 г., одобрен Советом Федерации 27 февраля 2002 г.] : [ред. от 12.03.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.
8. О высшем и послевузовском профессиональном образовании : федер. закон : [принят Гос. Думой 19 июля 1996 г.; одобрен Советом Федерации 7 августа 1996 г.] : [ред. от 03.12.2011 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4135 (документ утратил юридическую силу).

9. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ : [от 26 июня 1992 г., № 3132-1] : [ред. от 21.07.2014 г.] // Российская газета № 170 от 29.07.1992 г.
10. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») : приказ Минобрнауки РФ : [от 04 мая 2010 г., № 464] : [ред. от 31.05.2011 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.
11. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») : приказ Минобрнауки РФ : [от 14 сентября 2010 г., № 1763] : [ред. от 31.05.2011 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.
12. О праве лиц, имеющих степень бакалавра юриспруденции, на занятие должности судьи : письмо Минобрнауки РФ : [от 01 сентября 2003 г., № 14-52-1018ин/15] // Документы в образовании (Инф. бюллетень). 2003. № 26.
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением двух уровней высшего профессионального образования : проект Федерального закона № 627-5 от 10.04.2006 г. : электронный ресурс : режим доступа : <http://base.consultant.ru/> [дата обращения 01.01.2015 г.]
14. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : проект Федерального закона № 314591-6 от 12.07.2013 г. : электронный ресурс : режим доступа : <http://base.consultant.ru/n=108302;fld=134;from=108183-10;rnd=0.938392750066311> [дата обращения 01.01.2015 г.]
15. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» : электронный ресурс : режим доступа : <http://base.consultant.ru> [дата обращения 01.01.2015 г.]
16. В удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене заключения квалификационной коллегии судей о рекомендации для назначения на должность судьи отказано правомерно, так как исчисление квалификационной коллегией стажа работы по юридической специальности, необходимого для назначения на должность судьи, именно со дня получения высшего юридического образования с получением квалификации «специалист» соответствует требованиям закона : определение Верховного Суда РФ : [от 11 ноября 2009 г., № 41-Г09-21] : электронный ресурс : режим доступа : <http://base.consultant.ru/> [дата обращения 01.01.2015 г.]
17. Куликов, В. Правовое сообщество активно разрабатывает новые профессиональные стандарты для юридических специальностей. Документы подробно опишут, как в идеале должен выглядеть юрист XX века / В. Куликов // Российская газета от 14 августа 2014 г. № 6455/
18. Куликов, В. Бакалавров в судьи не возьмут / В. Куликов // Российская газета №6480 от 12 сентября 2014 г.
19. Марченко, И. Подбор преподавателей для работы в магистратуре: ошибки неудачного рекрутинга / И. Марченко // Кадровик. Рекрутинг для кадровика. 2012. № 9. С. 186-193.
20. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, Высшей квалификационной коллегии судей «Обзор практики рассмотрения дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2006. № 1(7).
21. Оводов, А.А. «Для занятия должности судьи бакалавром быть недостаточно» (интервью с председателем Квалификационной коллегии судей Московской области Л.Н. Пугиной) / А.А. Оводов // Юрист. 2010. № 1. С. 4-9.
22. Определение Верховного Суда РФ : [от 23 мая 2012 г., № 53-АПГ12-3] : электронный ресурс : режим доступа : <http://base.consultant.ru> [дата обращения 01.01.2015 г.]
23. Определение Верховного Суда РФ : [от 11 ноября 2009 г., № 41-Г09-21] : : электронный ресурс : режим доступа : <http://base.consultant.ru> [дата обращения 01.01.2015 г.]
24. По делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 5, пункта 6 статьи 6 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.Н. Рагозина : постановление Конституционного Суда РФ : [от 24 марта 2009 г., № 6-П] // Собрание законодательства РФ. 2009. № 14. Ст. 1771.



25. Панкратова, М. Е., Рашева, Н.Ю., Кузнецов, А.Н. Современные проблемы внедрения Болонской системы в российское образование / М.Е. Панкратова, Н.Ю. Рашева, А.Н. Кузнецов. М.: АНАЛИТИКА РОДИС, 2014. 198 с.
26. Рашева, Н.Ю. Концепция оказания квалифицированной юридической помощи и квалификационные требования, предъявляемые к юристам: постановка проблемы: пути решения проблемы / Н.Ю. Рашева // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета. Том 1 / Под общей редакцией д.ю.н., проф. Н. Д. Гомонова. Мурманск: Издательство МГТУ, 2012. С. 210-219.
27. Рашева, Н.Ю. Концепция оказания квалифицированной юридической помощи и квалификационные требования, предъявляемые к юристам: постановка проблемы // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета. Том 1 / Под общей редакцией д.ю.н., проф. Н. Д. Гомонова. Мурманск: Издательство МГТУ, 2012. С. 200-210.
28. Рашева, Н.Ю. Магистерская программа «Корпоративный юрист» по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция»: опыт работы кафедры гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВПО МГТУ / Н.Ю. Рашева // Международная научно-практическая конференция «Русская философия во времени и пространстве» (в рамках философских чтений памяти профессора В. О. Гошевского) (7-8 февраля 2014 г.). Мурманск: МГТУ, 2014.
29. Рашева, Н.Ю. Опыт реализации магистерской программы по направлению «Корпоративный юрист» кафедрой гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВПО МГТУ (на примере организации педагогической практики) / Н.Ю. Рашева // Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность» (13-16 мая 2014 года) {Электронный ресурс} / ФГОУВПО «МГТУ» электрон. Текст дан (140 Мб) Мурманск: МГТУ, 2014.
30. Рашева, Н.Ю. Проблемы закрепления квалификационных требований к специалистам юридической профессии / Н.Ю. Рашева // Казанская наука. 2011. № 11. С. 295-298.
31. Рашева, Н.Ю. Развитие основ профессиональной юридической деятельности через юридическое образование / Н.Ю. Рашева // Ученые записки. Актуальные проблемы права в современном российском обществе. Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация экономики и общества в России в XXI веке» (16 февраля 2012 года, Москва, НОУ ВПО «СФГА»). Вып. 28 / Под науч. ред.: Грачев В.В. М.: НОУ ВПО «СФГА», 2012. С. 134-138.
32. Рашева, Н.Ю. Совершенствование законодательства об организации педагогической практики магистров / Н.Ю. Рашева // Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность» (13-16 мая 2014 года) {Электронный ресурс} / ФГОУВПО «МГТУ» электрон. Текст дан (140 Мб) Мурманск: МГТУ, 2014.
33. Рашева, Н.Ю., Панкратова, М.Е. Совершенствование системы высшего профессионального образования в России: теоретико-правовой аспект / Н.Ю. Рашева, М.Е. Панкратова. М.: АНАЛИТИКА РОДИС, 2013. 196 с.

**Комментарии к статье «Направления совершенствования законодательства о статусе судей в рамках реформирования юридического образования (в рамках системы «бакалавриат-магистратура»)» и рекомендация к публикации.**

Обращение автора к проблемам совершенствования законодательства о статусе судей в рамках реформирования юридического образования, представляется, на мой взгляд, достаточно актуальным вопросом как современной правоприменительной практики, так и теории права. Современная система высшего юридического образования, по мнению ученых и практиков, не отвечает в достаточной мере потребностям отечественной экономики. Реалии таковы, что многие бакалавры, претендующие в будущем занять место судьи, сталкиваются с необходимостью продолжать обучение в магистратуре.

Заслуживает внимания проведенный правовой анализ сложившейся правоприменительной практики в данной области, которая свидетельствует о невозможности выпускника-бакалавра стать судьей. Статья рекомендуется в печать.

*Гомонов Николай Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования.*

*Gomonov Nikolay D., Doctor of legal sciences, professor, of «Murmansk State Technical University», Head of the Department of Criminal and Criminology Law, Murmansk, Russia*



## **ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В РОССИИ**

*Панкратова Майя Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и корпоративного права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мурманский государственный технический университет». Мурманск. Россия. (E-mail: [pankratova.mayya@gmail.com](mailto:pankratova.mayya@gmail.com))*

УДК 378.147

*В работе рассматривается значение юридических клиник для подготовки будущих юристов, анализируется современное состояние и основные проблемы правового регулирования деятельности юридических клиник в России. Автор делает вывод о том, что важнейшей задачей развития современного практико-ориентированного образования является интеграция юридической клиники в образовательный процесс вуза.*

*Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, практико-ориентированное образование, федеральные государственные образовательные стандарты, юридические клиники.*

## **PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LEGAL CLINICS IN RUSSIA**

*M. E. Pankratova, candidate of legal Sciences, associate Professor of civil and corporate law, Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Murmansk state technical University. Murmansk. Russia. (E-mail: [pankratova.mayya@gmail.com](mailto:pankratova.mayya@gmail.com))*

UDK 378.147

*The value of legal clinics for training of the future lawyers is examined in the article; it's analyzed the current status and main problems of legal regulation of activities of legal clinics in Russia. The author concludes that the most important task of developing a modern, practice-oriented education is the integration of the legal clinic in the educational process of the University.*

*Keywords: free legal aid, practice-oriented education, the Federal state educational standards of the legal clinic.*

Любой стране на определенном этапе своего развития приходится решать проблему доступа населения к бесплатной юридической помощи. На сегодняшний день существует немало разнообразных моделей оказания бесплатной юридической помощи.

Следует отметить, что право на бесплатную юридическую помощь впервые упоминается в европейском законодательстве около двухсот лет назад. Предоставление бесплатной юридической помощи в то время осуществлялось в основном по уголовным делам непосредственно в судебном заседании, и лишь в 70 – 80-х гг. XX в. в бесплатную юридическую помощь стали включать юридические консультации, а также помощь на досудебных стадиях – ведь такая помощь могла помочь людям избежать обращения в суд за защитой своих прав [5, с. 43].

В настоящее время российское общество столкнулось с необходимостью изменения качества и содержания профессиональной подготовки с целью повышения конкурентоспособности российских специалистов на рынке труда. Данное обстоятельство обусловило потребность в преобразовании действовавшей ранее системы образования, характеризовавшейся преобладанием теоретико-абстрактного, академического обучения. Акцент смещается в сторону развивающего обучения, в качестве главной цели которого ставится развитие способностей и профессионального потенциала личности. В то же время, учитывая, что развитие человека невозможно без создания прочной базы определенных знаний, сохраняют свою актуальность и элементы фундаментальной научной подготовки.

Достижению обозначенной выше цели способствует реализация следующих конкретных задач обучения:

- 1) усвоение, приобретение теоретических знаний, составляющих основы определенной деятельности;
- 2) развитие способностей и профессионального потенциала студента, необходимых для эффективной реализации профессиональных задач;

3) формирование у студентов основ профессионального мастерства, развитие специальных практически значимых компетенций, составляющих готовность к будущей профессиональной деятельности [6, с. 8].

Кроме того, важнейшей задачей современного юридического образования является подготовка нового поколения юристов, ориентированных на гуманистические ценности демократического общества, признающих общечеловеческие ценности, разделяющих глобальную идею социальной справедливости и объединенных этими идеями в единое профессиональное сообщество.

На наш взгляд, решение данной задачи возможно только путем объединения в учебном процессе единства трех элементов: обучения знаниям, выработки навыков и воспитания качеств.

Сегодня одним из основных способов консолидации вышеуказанных элементов для профессиональной подготовки практико-ориентированных юристов является создание и деятельность юридических клиник.

Впервые термин «юридические клиники» был использован в Приказе Министерства образования РФ от 30 сентября 1999 г. № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров» [3].

Указанным Приказом было решено поддержать создание правовых консультаций (правовых клиник) для населения на правах структурных подразделений вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров (далее – правовые клиники). Функции головной организации по координации деятельности правовых клиник были возложены на Санкт-Петербургский государственный университет.

В настоящее время наблюдается очередной всплеск интереса к юридическим клиникам. Создание и деятельность юридических клиник получили определенное правовое оформление на федеральном уровне.

В 2011 г. по инициативе Студенческих консультаций юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Студенческого консультативного бюро РУДН была создана Автономная некоммерческая организация «Центр развития юридических клиник».

На настоящий момент к проектам, осуществляемым Центром, присоединились юридические клиники следующих вузов: МГУ имени М.В. Ломоносова; Российский университет дружбы народов; Академический правовой институт ИГП РАН; Московская финансово-юридическая академия; Институт права имени Принца П.Г. Ольденбургского; Межрегиональная общественная организация «Мемориал»; МГЮА имени О.Е. Кутафина; Поволжский юридический институт; Смоленский гуманитарный университет; Российская правовая академия Минюста РФ; Белорусский государственный экономический университет; Томский государственный университет; Воронежский институт ФСИН России; Уральская государственная юридическая академия; Поволжский институт им. П.А. Столыпина; Волгоградский институт бизнеса [8, с. 901].

Согласно ч. 2 ст. 22 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2], юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и др.) наряду с негосударственными центрами бесплатной юридической помощи являются участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи. При этом под юридической клиникой законодатель понимает юридическое лицо или структурное подразделение образовательного учреждения высшего профессионального образования, созданное для реализации следующих целей:

– создание условий для реализации установленного Конституцией Российской Федерации [1] права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой бесплатно в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», другими федеральными законами и законами субъектов РФ;

- формирование и развитие государственной системы бесплатной юридической помощи, а также содействие развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи и ее поддержка со стороны государства;
- создание условий для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, а также обеспечение их доступа к правосудию;
- правовое информирование и правовое просвещение населения;
- формирование у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи.

Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» [4] определяет порядок создания и деятельности юридических клиник, создаваемых образовательными учреждениями.

Указанные нормативные правовые акты не предусматривают обязанность вуза создавать юридические клиники. При этом необходимо отметить, что одним из критериев оценки вуза при общественной аккредитации Ассоциацией юридического образования является участие вуза в оказании бесплатной юридической помощи, наличие и эффективность деятельности юридической клиники.

Юридическая клиника представляет собой оказание гражданам юридической помощи силами студентов юридических факультетов под руководством преподавателей.

В начале XXI в. юридические клиники активно создаются во многих учебных заведениях, так как администрации вуза это позволяет решить вопрос с прохождением студентами практики (что особенно актуально для студентов модной нынче гражданско-правовой специализации), а также позволяет повысить уровень практической подготовки студентов. На сайте «Клиническое юридическое образование» зарегистрировано более 200 клиник [7, с. 29].

Общий принцип функционирования юридической клиники заключается в следующем: под руководством преподавателей, среди которых обычно есть и практикующие юристы, студенты 3 – 5 курсов ведут прием населения и дают юридические консультации. Юридическая клиника при вузе – это наиболее распространенный вариант. Из более двухсот клиник, указанных на сайте «Клиническое юридическое образование», подавляющее большинство – именно клиники, организованные при вузах.

В то же время, есть примеры, когда клиники организовывались при общественных организациях. Так, при АНО «Псковский городской центр правового образования и воспитания молодежи» действует юридическая клиника «Школа социального адвокатирования», в которой предусмотрен двухгодичный цикл обучения. Приходят в центр студенты юридических факультетов из разных вузов города не младше второго курса. На первом году студентам читаются лекции, на которых клиницистов готовят к непосредственной практической работе с людьми. Затем слушатели сдают экзамены, только после сдачи которых они могут быть допущены к работе с гражданами. И не каждый клиницист этот экзамен выдерживает. Второй год студенты под руководством кураторов помогают людям: ведут прием граждан, помогают готовить документы, осуществляют представительство в судах. Многие клиницисты, пройдя этот двухлетний цикл, продолжают сотрудничать с клиникой, помогая работать новичкам [7, с. 30].

Как правило, работа клиники позиционируется как помощь в первую очередь малообеспеченным слоям населения. Так, например, совместный проект Международного института бизнес-образования и Мурманской региональной общественной приемной Председателя партии «Единая Россия» Д.М. Медведева (г. Мурманск) «Юридическая клиника» реализуется на базе Региональной общественной приемной Председателя Партии Д.А. Медведева в Мурманской области. Студентами НОУ ВПО «Международный институт бизнес-образования» осуществляется оперативное консультирование граждан по правовым

вопросам, оказывается юридическая помощь в составлении исковых заявлений, жалоб и другой документации правового характера [9].

Таким образом, под юридической клиникой следует понимать структурное подразделение образовательного учреждения высшего профессионального образования (самостоятельное юридическое лицо), деятельность которого направлена на обучение студентов (закрепление и углубление уже имеющихся знаний и умений, полученных при изучении основных дисциплин, а также получение студентами новых знаний, формирование новых умений и выработку навыков, необходимых им для дальнейшей профессиональной деятельности) посредством использования различных интерактивных методик, и, прежде всего, самостоятельной практической деятельности студентов (под руководством преподавателей-кураторов) по оказанию бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения.

Основным содержанием деятельности всех юридических клиник является оказание студентами бесплатной юридической помощи гражданам. Юридические клиники самостоятельно рекламируют свою деятельность. Прием граждан ведется или по предварительной записи, или без таковой.

Большинство юридических клиник предпочитает непосредственный прием клиента, предполагающий очное общение студентов с клиентом. Чаще всего это происходит в помещениях юридической клиники или в помещениях общественных приемных, предоставленных тем или иным органом власти или общественной организацией, но в пределах того города, где находится клиника. Безусловно, в таких условиях студенты чувствуют себя увереннее – дома и стены помогают. Однако некоторые клиники проводят и выездные консультации. Такие клиники условно называются «клиники на колесах» [8, с. 904].

Анализ опыта создания юридических клиник в России, начиная с 1990-х гг. позволяет выделить следующие варианты организационного оформления юридических клиник:

- 1) юридическая клиника, созданная на базе вуза (факультета);
- 2) межвузовская юридическая клиника, созданная при участии нескольких вузов;
- 3) юридическая клиника, созданная при некоммерческой организации;
- 4) юридическая клиника, действующая при органах власти (например, общественные приемные);
- 5) юридическая клиника, действующая при коллегиях адвокатов, юридических консультациях, юридических фирмах и др.

Наиболее типичным, отвечающим самой идее клинического юридического образования, является создание юридической клиники на базе юридического вуза (факультета).

Несмотря на наличие общих подходов к организации консультирования граждан, в целом деятельность юридических клиник в вузах организована различно. Различия заключаются в следующем:

- наличие/отсутствие обязательного специального обучающего курса для подготовки студентов к практической деятельности в клинике;
- наличие/отсутствие специальной подготовки преподавателей к работе в юридической клинике;
- работа в юридической клинике учитывается/не учитывается в учебной нагрузке преподавателей, соответственно, оплачивается/не оплачивается;
- имеется/не имеется специальное помещение для ведения приема граждан;
- стажировка в юридической клинике для студентов является добровольной/обязательной;
- юридическая клиника включена/не включена в расписание занятий;
- вуз заинтересован/не заинтересован в развитии юридической клиники;

– юридическая клиника обеспечивает студентам только возможность консультирования граждан/осуществляет иные проекты, направленные на формирование у студентов практических навыков работы юриста [6, с. 10].

Материально-техническое, кадровое, учебно-методическое обеспечение юридических клиник также различно.

Следует обратить внимание на то, что в большинстве юридических клиник в качестве кураторов-студентов, ответственных за качество оказываемой помощи, выступают 1 – 2 преподавателя, специальные учебные программы (курсы) отсутствуют. Это порождает серьезную проблему обеспечения качества оказываемой студентами юридической помощи.

Прежде всего, это проблема кадрового обеспечения юридических клиник высококвалифицированными преподавателями, имеющими практический опыт работы юриста, нерешенность в большинстве вузов вопроса учета нагрузки преподавателей по руководству работой студентов в юридической клинике, отсутствие специальной подготовки преподавателей к работе в качестве кураторов.

На наш взгляд, в современных условиях можно выделить несколько приоритетных направлений развития юридических клиник в России.

Во-первых, необходимо развивать юридическое клиническое образование, включающее разработку учебно-методических комплексов, подготовку пособий, практикумов для студентов и преподавателей, обучение преподавателей интерактивным методам обучения студентов практической деятельности (специальные программы повышения квалификации для преподавателей), проведение межвузовских конференций, семинаров, зимних (летних) школ клиницистов (для студентов и преподавателей) и т.п. мероприятий, направленных на создание единой образовательной среды в сфере юридического клинического образования.

Во-вторых, целесообразна выработка минимальных стандартов деятельности юридических клиник, направленных, прежде всего, на обеспечение качества оказываемой студентами юридической помощи.

В-третьих, необходимо развитие взаимодействия вузов в лице юридических клиник с юридическим сообществом – органами государственной власти, местного самоуправления, различными юридическими компаниями, организациями – будущими работодателями в целях создания условий для обмена опытом между практикующими юристами и студентами, привлечения практических специалистов к обучению студентов, улучшения трудоустройства выпускников вуза.

В-четвертых, важнейшей задачей развития современного практико-ориентированного образования является интеграция юридической клиники в образовательный процесс вуза. Это позволит обеспечить комплексное решение организационных, кадровых, учебно-методических вопросов в деятельности юридических клиник, повышение качества юридического образования в целом за счет усиления практической подготовки студентов.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что деятельность юридических клиник связана с двумя главными целями – образовательной и правозащитной (социальной).



**Список литературы:**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 9, ст. 851.
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 2 нояб. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 нояб. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6725.
3. О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров: приказ Министерства образования Рос. Федерации от 30 сент. 1999 г. № 433 // Бюллетень Министерства образования Рос. Федерации. – 1999. – № 11.
4. Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи: приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 28 нояб. 2012 г. № 994 // Рос. газ. – 2012. – 26 дек. – № 298.
5. Бугаренко А.И. Бесплатная юридическая помощь в некоторых зарубежных странах // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 43-46.
6. Кулакова В.Ю., Маркова Т.Ю., Самсонова М.В. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 8-11.
7. Попова А.Д. Общественные механизмы расширения доступности юридической помощи как часть процесса становления гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 28-31.
8. Шугрина Е.С. Юридическая клиника в России: новое или хорошо забытое старое? // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 898-906.
9. Юридическая клиника // Международный институт бизнес-образования [сайт]. URL: <http://mibonet.ru/> (дата обращения: 26.01.2015).